

Р.А Кузнецова

**Раннее языковое образование
в условиях поликультурной
среды**

(на материале удмуртского языка)

Теория и практика

Ижевск 2009

**Федеральное агентство по образованию
Филиал государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Глазовский государственный педагогический институт им.
В.Г.Короленко» в Ижевске
Кафедра социально-гуманитарных дисциплин**

Р.А.Кузнецова

**Раннее языковое образование
в условиях поликультурной среды
(на материале удмуртского языка)**

Теория и практика

Монография

Ижевск 2009

УДК 373.2
ББК 74.102.12
К 891

Рецензенты: доктор педагогических наук, профессор
А.Н.Утехина
кандидат педагогических наук, доцент
Л.В.Вахрушева

Кузнецова Р.А.

К 891 Раннее языковое образование в условиях поликультурной среды (на материале удмуртского языка): Монография. – Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2009. – 230 с.

Монография может быть использована как учебное пособие по методике раннего языкового образования и как практическое руководство по обучению удмуртскому языку в условиях поликультурной среды.

Предназначена для специалистов дошкольного и начального школьного образования, педагогических колледжей и педагогических факультетов высших учебных заведений, для студентов и аспирантов.

ISBN 978-5-93972-756-3

УДК 373.2
ББК 74.102.12

© Кузнецова, Р. А., 2009
© Кузнецов, П.Г., компьютерный макет-оригинал, 2009
© Филиал ГОУ ВПО «Глазовский государственный педагогический институт им. В.Г. Короленко» в Ижевске, 2009

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

Введение	6
Глава I. Состояние преподавания удмуртского языка в Удмуртской Республике	11
1.1. Языковая политика в Удмуртской Республике.....	11
1.2. Анализ действующих программ и учебно-методических пособий по удмуртскому языку для городских детских садов.....	17
Глава II. Теоретические основы раннего обучения детей дошкольного возраста удмуртскому языку как неродному	28
2.1. Трудности усвоения удмуртского языка детьми дошкольного возраста в городских условиях.....	28
2.2. Общеметодические положения о развитии словаря детей старшего дошкольного возраста.....	59
2.3. Культурный компонент в содержании обучения неродному языку детей дошкольного возраста.....	71
2.4. Отбор и дидактическая организация лексического материала.....	88
2.5. Игровая организация обучения удмуртскому языку....	95
2.6. Музыкальное сопровождение занятий.....	98
2.7. Театрализация сказок.....	103
Глава III. Содержание обучения детей дошкольного возраста удмуртскому языку как неродному	103
3.1. Формирование звуковой культуры речи.....	110
3.2. Усвоение значения слова.....	122
3.3. Включение образцов удмуртского детского фольклора в образовательный процесс.....	130
3.4. Моделирование коммуникативных ситуаций.....	138
3.5. Обучение диалогической и монологической речи.....	145
3.6. Последовательное предъявление речевого материала на грамматической основе.....	148
3.7. Функционально-коммуникативный подход к обучению удмуртскому языку как неродному.....	152
	154

Заключение	185
Использованная литература	186
Условные сокращения	215
Приложение 1	216
Приложение 2	217
Приложение 3	224
	1

ВВЕДЕНИЕ

Многоязычная поликультурная среда в Удмуртской Республике представлена более чем 100 этническими общностями, такими как русские (60,1%), удмурты (29,3%), татары (6,9 %), представители других национальностей (3,7%). Уникальность такой среды заключается в том, что вопросы языкового образования рассматриваются под углом зрения межкультурной коммуникации. Они являются приоритетными в формировании личности в ходе изучения языков и культур для достижения взаимопонимания.

В настоящее время остро стоит проблема сохранения удмуртского языка в среде самих удмуртов. Особую тревогу вызывает то, что молодое поколение граждан республики в городах и пригородных населенных пунктах не знает удмуртского языка. Это говорит о том, что в современных городских семьях удмурты на родном языке говорят крайне мало или вообще не говорят.

Внимание к удмуртскому языку как к главному элементу национальной культуры органично и целесообразно воспитывать именно в дошкольном возрасте, когда усваивается разговорный язык, связанный с бытовой сферой общения и с окружающей действительностью, а также язык устного народного творчества.

Такое представление удмуртского языка интересно и детям других национальностей. Следовательно, уже в дошкольном учреждении полиэтническая детская группа приобретает объективное представление о родных языках и культурах, и мы с первых дней пребывания ребёнка в детском саду воспитываем у него уважение и интерес к удмуртскому языку как второму государственному наравне с русским языком. Всё это свидетельствует об актуальности

нашего исследования и создаёт естественную среду приобщения дошкольников к культуре удмуртского народа, тем самым, исключая какой бы то ни было элемент принуждения в процессе обучения языку как неродному.

Обучение удмуртскому языку как неродному в системе дошкольного воспитания обладает большими потенциальными возможностями. Оно позволяет использовать психофизиологические особенности ребёнка дошкольного возраста, свидетельствующие о быстром усвоении неродного языка в данном возрасте. Раннее обучение языкам играет положительную роль не только в развитии интеллектуальных способностей ребёнка, но и даёт возможность приобщения детей к национальному языку и культуре с целью воспитания у них уважения и толерантности к носителям любой другой культуры.

На сегодняшний день обучение удмуртскому языку как неродному ведётся во многих дошкольных учреждениях, школах, некоторых сузах и вузах Удмуртской Республики. Но если по вопросам обучения удмуртскому языку как родному имеется научно-методическая база, то проблема обучения удмуртскому языку как неродному в дошкольных учреждениях является практически неисследованной.

Методологической основой нашего исследования являются:

- положения о культурологическом подходе как методологической основе развития теории и практики современного образования;
- общефилософские положения о гуманистическом образовании культурологического типа;
- методологические положения диалоговой концепции культур;
- теоретические положения о формировании личности в социокультурном и этнокультуроведческом аспектах.

Методологическими ориентирами исследования служили системный, культурно-ориентированный, личностно ориентированный, коммуникативно-деятельностный и сопоставительный подходы.

Теоретическую основу исследования составляют:

- общепсихологическое обоснование содержания гуманитарного образования, основанное на подходе к обучению как к диалогу культур, предполагающему формирование межкультурной коммуникации как способу расширения языкового, социального, эмоционального и культурного уровня обучаемых (М.М.Бахтин, В.С.Библер, В.В.Сафонова, В.П.Фурманова);
- теоретические положения общей и возрастной психологии (Б.Г.Ананьев, Л.С.Выготский, П.Я.Гальперин, С.Л.Рубинштейн);
- лингвострановедческая теория слова и фоновая теория, теоретические положения о роли и месте страноведения в практике преподавания русского языка как иностранного (Е.М.Верещагин, В.Г.Костомаров, Г.Д.Томахин);
- принципы отбора и организации учебного материала (С.Д.Ашурова, А.М.Комарова, В.П.Кузовлев);
- положения о личностно ориентированном, культурно-ориентированном, коммуникативно-деятельностном и сопоставительном подходах к обучению (И.Л.Бим, Б.И.Каракулов, М.К.Каракулова, А.А.Леонтьев, Р.К.Миньяр-Белоручев, З.Н.Никитенко, Г.Н.Никольская, О.М.Осиянова, Е.И.Пассов, Г.А.Ушаков);
- психологические и психолингвистические основы усвоения второго языка (Л.С.Выготский, А.А.Залевская, И.А.Зимняя, А.А.Леонтьев, Е.И.Негневицкая, А.М.Шахнарович);
- положение дошкольной дидактики о развитии словаря ребёнка (В.В.Гербова, В.И.Логинова, Ф.А.Сохин,

Е.М.Струнина, Е.И.Тихеева, О.С.Ушакова, В.И.Яшина и др.);

- теоретические и практические основы раннего языкового образования (М.З.Биболетова, А.Н.Утехина, В.М.Филатов);

- исследования в области русского и удмуртского детского фольклора (В.П.Аникин, Г.С.Виноградов, Л.Н.Долганова, М.Н.Мельников и др.).

Основные теоретические положения, результаты исследования, выводы обсуждались на международных, все-российских, региональных семинарах, симпозиумах, конференциях, проходивших в Ижевске, Сыктывкаре, Одессе, Перми, Кудымкаре. Тезисы опубликованы в сборнике материалов конгресса финно-угроведов в Ювяскюля (Финляндия), статья – в сборнике материалов международной конференции, посвящённой 60-летию Энико Сий (Венгрия).

По результатам исследовательской работы защищена диссертация на соискание учёной степени кандидата педагогических наук по теме «Обучение детей дошкольного возраста лексике удмуртского языка как неродного на этнокультуроведческом материале» (научный руководитель – доктор педагогических наук, профессор А.Н.Утехина).

Весь материал, накопленный в процессе 15-летней экспериментальной работы в детском саду, явился основой лекций, прочитанных автором данных строк на курсах повышения квалификации воспитателей и учителей начальных классов Удмуртской Республики, на проблемных курсах воспитателей «Обучение коми разговорной речи русскоязычных детей дошкольного возраста» в Сыктывкаре, на республиканском семинаре по проблемам раннего многоязычия, проходившем на базе детского сада № 5 г. Ижевска, а также курса лекций «Раннее языковое образование»

для студентов филиала Глазовского государственного педагогического института им. В.Г.Короленко в Ижевске.

Методические рекомендации, раздел «*Удмуртский язык для невладеющих*» в программах «*Удмурт кыл нылпи садын*» («Удмуртский язык в детском саду») [129], «*Ошмес син*» («Родничок») [138], учебно-методическое пособие «*Этнокультуроведческая лексика удмуртского языка в раннем языковом образовании*» [142], учебное пособие «*Национально-региональный компонент в раннем языковом образовании*» [146], учебно-методическое пособие «*Марӟан утча зарезьысь, визь – калыкысь = Жемчуг ищи в море, мудрость – в народе*» [157] используются в практике дошкольного языкового образования в Удмуртской Республике.

Глава I.

СОСТОЯНИЕ ПРЕПОДАВАНИЯ УДМУРТСКОГО ЯЗЫКА В УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

1.1. Языковая политика в Удмуртской Республике

Все народы, компактно проживающие на территории Удмуртской Республики, помимо языка и конфессиональной принадлежности, обладают только им присущими чертами развития материальной и духовной культуры, бытового уклада, социально-профессиональной структуры.

После Октября 1917 года в первое десятилетие заложены основы нерусской национальной школы. Введение всеобщего начального образования на родном языке, создание неполных и средних национальных школ послужило импульсом к активной книгоиздательской деятельности, подготовке национальных педагогических кадров, развитию языкознания и литературоведения в Удмуртии.

Единый литературный язык удмуртов сложился только в 1920-х годах. Большую роль в этом процессе сыграла специально созданная Комиссия по реализации удмуртского языка, впоследствии названная «Рудья» [148, с. 79].

Основной задачей Комиссии являлось содействие и помощь внедрению вотского (ныне удмуртского) делопроизводства и языка в учреждениях области.

Поставленная партией и правительством задача «удмуртизации» аппарата советских и партийных организаций к концу 1932 года требовала быстрейшего овладения удмуртским языком. Так за короткий промежуток времени подготовили и издали десятки книг, учебников, словарей, а

также программы и учебные пособия по обучению удмуртскому языку русских Т.К.Борисов, Кузубай Герд, П.Д.Горохов, С.П.Жуйков, И.В.Яковлев М.А.Лямин, И.С.Михеев, А.А.Поздеева и другие.

Но это продолжалось недолго. За работой комиссии «Рудья» пристально наблюдали определённые круги. Представив все действия Удмуртского Областного исполнительного комитета по выполнению директив партии и правительства как антисоветские и обвинив в национализме, абсолютное большинство членов комиссии и тех представителей удмуртской интеллигенции, которые привлекались к её работе, были репрессированы в течение 1932 – 1933 годов и в последующие годы. Удмурты лишились собственной элиты. Почти 80 процентов литературы, подготовленной и изданной репрессированными авторами, было изъято из школьных программ, из передач Удмуртского радио.

Научные исследования и творческий подъём в национальном образовании в 20 – 30-е годы были приостановлены изменением национально-языковой политики государства. Становление командно-административной системы управления неизбежно ограничивало права автономных республик. Содержание обучения и воспитания определялось централизованно, произошла унификация учебных планов и программ. Из школьного курса были выведены краеведение, родная история, география родного края.

Ограничение сферы функционирования родного языка в учебно-воспитательном процессе, упрощённое понимание роли родного языка и традиционной культуры в формировании национального самосознания привело к тому, что к 80-м годам XX века были утеряны традиции обучения и воспитания в удмуртской школе, заложенные в 20 – 30-е годы просветителями удмуртского народа.

В современном российском образовательном пространстве происходит органическое сочетание интересов всех народов, каждого этноса в отдельности. В статье 26 Всеобщей Декларации прав человека (1948 г.) говорится: «Образование должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми и религиозными группами и должно содействовать деятельности Организации Объединённых Наций по поддержке мира». Учёт этих интересов позволяет осуществить сформулированное в Законе Российской Федерации «Об образовании» (1992 г.) положение об установлении в Российской Федерации государственных образовательных стандартов.

Российский образовательный стандарт имеет федеральный и национально-региональные компоненты. Федеральный компонент соответствует общероссийским требованиям и отражает международные требования, национально-региональный отражает особенности и специфику регионов страны. Разработка национально-регионального компонента государственного стандарта образования Удмуртской Республики началась вскоре после принятия Закона Российской Федерации «Об образовании». Реформирование системы образования потребовало осуществления серьёзных организационных мероприятий, подведения правовой базы и работы по совершенствованию самого содержания образования.

В сентябре 1990 года Верховный Совет Удмуртской Республики принял Декларацию о суверенитете Удмуртской Республики, статья 7 которой гарантировала равноправное функционирование русского и удмуртского языков в качестве государственных, право на сохранение и развитие языков других национальностей. Русский язык является языком межнационального общения. Свободный выбор языка воспитания, обучения и использования является

неотъемлемым правом каждого гражданина республики. Более детально основные принципы регулирования общественных отношений в области развития и употребления русского, удмуртского и других языков, которыми пользуется население республики в государственной, социально-экономической и культурной жизни, были изложены в проекте Закона «О государственных языках Удмуртской Республики и иных языках народов Удмуртской Республики». Статья 20 определяла роль и место школы в реализации положений Декларации. Однако практически удмуртский язык пока не выполнял функции государственного языка: лишь в ноябре 2001 года принят высшим законодательным органом Удмуртской Республики закон о языках, проект которого подготовлен ещё в 1991 году и переработан несколько раз.

Поскольку обучение осуществлялось на русском языке, в республике имело место понижение общественного статуса родного языка, сужение его сферы и функций, что в свою очередь приводило к потере притягательности родного языка, отчуждению от него подрастающего поколения. Этим обусловлено сокращение или полное исчезновение национальных школ с обучением на родном языке, перевод национальных школ на русский язык обучения. Непрестижность удмуртского языка породила ряд негативных явлений: незнание родного языка и пренебрежительное отношение к нему. В результате выросли поколения, не знающие обычаев, истории, культуры своего народа, происходит утрата сформированных веками нравственно-этических понятий, духовных ценностей народа, что приводит к деформации сознания нации, и, в конечном счёте, к ассимиляции и уменьшению общей численности удмуртов. Создававшаяся ситуация требует энергичных мер по возрождению и развитию удмуртской национальной школы, расширения общественной функции языка и дальнейшего раз-

вития, совершенствования и обогащения литературного языка.

Исходя из задач, сформулированных в Декларации о суверенитете Удмуртской Республики и проекте Закона «О государственных языках Удмуртской Республики и иных языках народов Удмуртской Республики», в 1991 году разработана первая Концепция развития национального образования в УР. Концепция разработана на основе Конституции Российской Федерации (1993 г.), Конституции Удмуртской Республики (1994 г.), Закона «Об образовании» Российской Федерации (1992 г.), Закона РСФСР «О языках народов Российской Федерации» (1991 г.), Закона Удмуртской Республики «О народном образовании» (1995 г.), Концепции государственной национальной политики Удмуртской Республики (1998 г.).

Основополагающим принципом Концепции развития национального образования в Удмуртской Республике является реализация демократического и конституционного права обучения и воспитания учащихся на их родном языке, создание условий для осуществления этого права, как в городе, так и на селе. Исходя из идей Концепции государственной национальной политики Удмуртской Республики, сформулированы стратегические идеи и технология развития национальных систем образования в республике. Разработано содержание, определён и утверждён объём национально-регионального компонента государственного стандарта образования Удмуртской Республики.

В феврале 1993 года было принято решение коллегии Министерства народного образования Удмуртской Республики о создании Временного научно-исследовательского коллектива (ВНИК). В состав ВНИК-а были включены учителя, работники дошкольных учреждений, методисты районов и Института усовершенствования учителей, учёные, организаторы народного образования. Важное место в

работе ВНИК-а заняло определение темы экспериментальных групп, этапов их работы, создание авторских коллективов. Конечной целью его работы являлось создание программ, учебников и учебно-методических пособий по таким дисциплинам, как история родного края, экономика Удмуртской Республики, география Удмуртской Республики, новых поколений учебников по удмуртскому языку и литературе и др.

В процессе подготовки национально-регионального компонента стало понятно, что такая работа должна организовываться не просто ВНИК-ом, а специальной государственной структурой. В итоге на базе Удмуртского филиала Института национальных проблем образования Министерства образования РФ в январе 1997 года был создан Научно-исследовательский институт национального образования УР, где разрабатываются вариативные программы, учебники и методические пособия для обучения удмуртскому языку детей, хорошо владеющих, слабо владеющих и не владеющих родным языком, начиная с первого класса (Ю.Т.Байтерякова, А.Н.Журавлёва, Н.П.Боталова). Для обучения детей-удмуртов дошкольного возраста родному языку учебно-методические пособия пишет А.М.Комарова. К сожалению, в вышеназванном институте не разрабатываются УМК для обучения русскоязычных детей удмуртскому языку в раннем возрасте.

Между тем актуальность проблемы реализации удмуртского языка всё более возрастает. В ст. 9 Конституции Удмуртской республики отмечается, что «государственными языками Удмуртской Республики являются русский и удмуртский языки». Но вследствие того, что с начала 1930-х годов удмуртский язык не употреблялся как служебный, не функционировал как общественно-политический и государственный язык, использование его в этом отношении в нынешний период весьма затруднено.

Исходя из этого и преследуя цель развития удмуртского языка, Президиум Госсовета и Правительство Удмуртской Республики 30 октября 1995 года приняли Постановление № 103 / 316 «О республиканской терминологической комиссии по удмуртскому языку». Задачи её обширны и многозначны. Комиссия, в целом, призвана провести большую организационную работу по созданию новых терминов и понятий, постепенного их внедрения в словарный фонд языка удмуртского народа. Наконец, перед комиссией стоит задача по созданию различного рода словарей, серии книг по грамматике удмуртского языка. Только общими усилиями государственных органов, вузов, научных учреждений Удмуртии, системы народного образования республики, средств массовой информации можно будет выполнить эту важнейшую историческую работу.

1.2. Анализ действующих программ и учебно-методических пособий по удмуртскому языку для городских детских садов

Работы, выпущенные в начале XX века, носили исследовательский характер или, будучи учебниками, были рассчитаны для лиц, достаточно свободно владеющих разговорной удмуртской речью, а также для обучения русскоязычного взрослого населения удмуртскому языку. Для обучения удмуртскому языку детей дошкольного возраста, как владеющих, так и не владеющих удмуртским языком, не было написано ни программ, ни учебно-методических пособий.

В 90-е годы наблюдается национальное возрождение удмуртского народа. Появляются программы и учебно-методические пособия для обучения русскоязычных детей начальных классов удмуртскому языку (А.Н.Журавлёва, Ю.П.Байсарова, Н.П.Боталова,), для учащихся старших

классов и высших учебных заведений (И.Б.Ворожцова, Б.Ш.Загуляева, А.Е.Решетникова, Н.А.Ковырзина, О.Г.Коновалова, Г.А.Ушаков и др.), а также для венгерских (Иштван Козмач) и финских (В.К.Кельмаков, Сара Хянккяйнен) студентов.

В первые годы XXI в. появились рабочая программа для приступающих к изучению удмуртского языка на основе русского языка (В.К.Кельмаков, Р.А.Кузнецова), учебные пособия для студентов гуманитарных факультетов (Н.В.Кондратьева и Л.П.Фёдорова) и всех тех, кто владеет грамматикой русского языка и желает научиться говорить по-удмуртски (И.В.Ганеев, Ю.А.Перевозчиков).

Приступив к экспериментальной работе по раннему обучению дошкольников удмуртскому языку в городских условиях в 1988 году, мы пришли к насущной необходимости срочного создания программы. Так в 1992 году вышел в свет сборник 3 программ под названием «*Удмурт кыл нылпи садын*» («Удмуртский язык в детском саду») (Авторы программы обучения удмуртскому языку как неродному – Р.А.Кузнецова и О.К.Шилова).

Программа рассчитана на 4 года (1 младшая группа, II младшая группа, средняя группа, старшая группа), построена по линейно-ступенчатому принципу: в каждой возрастной группе предполагается рассмотрение одних и тех же или близких тем, постепенно из года в год обогащая словарный запас детей. Она включает следующие разделы: «Объяснительная записка ко всей программе», «Объяснительные записки к программам для каждой возрастной группы», «Лексика, необходимая для общения с детьми», приложение.

В объяснительной записке ко всей программе даются перечень тем («Части тела», «Счёт», «Цвета», «Семья», «Мои любимые игрушки», «Дом, домашняя утварь», «Одежда», «Обувь», «Домашние животные», «Дикие жи-

вотные», «Домашние птицы», «Дикие птицы», «Продукты питания», «Природные явления» и т. д.) и рекомендации по проведению занятий. Исходя из возрастных особенностей детей, рекомендуется использовать разнообразные, яркие дидактические пособия, различного рода игровые ситуации, так как игра занимает главное место в жизни ребёнка.

Далее в объяснительной записке говорится, что воспитателю не следует ограничиваться специально отведёнными занятиями. Знания по удмуртскому языку нужно углублять и расширять и на других занятиях, а также в различных режимных моментах.

Авторы программы отмечают: начинать обучать дошкольников удмуртскому языку как неродному необходимо с самых близких для ребёнка слов; одну и ту же тему закреплять на нескольких занятиях, меняя наглядные и дидактические пособия; после закрепления темы, спустя некоторое время, следует вернуться к ней, чтобы слова из пассивного словаря перешли в активный.

В объяснительных записках к программам для каждой возрастной группы указывается частотность (2 раза в неделю в каждой возрастной группе) и длительность (10 – 15 минут в I младшей, 15 – 20 минут во II младшей, 20 – 25 минут в средней и 25 – 30 минут в старшей группе) занятий, а также перечисляются знания и умения, которыми дети должны овладеть к концу учебного года.

Лексика разделена по кварталам и дана в алфавитном порядке.

В приложении к программе предлагаются по 1 конспекту для каждой возрастной группы, а также удмуртские пословицы-поговорки, загадки, народные приметы, сказки, побасёнки, стихи, рассказы, детские песни с нотами.

Со временем тираж этой программы закончился, и 10-летняя практика преподавания удмуртского языка в детском саду №5 города Ижевска автора данного исследова-

ния показала, что программу необходимо переработать, усовершенствовать. Так в 1998 году вышла в свет программа воспитания ребёнка в национальном детском саду под названием «Ошмес син» («Родничок»). Она состоит из следующих разделов: «Ознакомление с окружающей действительностью», «Развитие речи», «Художественное воспитание», «Музыкальное воспитание». Раздел «Развитие речи» включает и программу «Удмуртский язык для невладеющих» (автор программы обучения удмуртскому языку как неродному Р.А.Кузнецова). Программа «*Ошмес син*» ориентирована на выполнение задач Концепции развития национального образования в Удмуртской Республике. В объяснительной записке ко всей программе говорится, что в работе с детьми дошкольного возраста особое внимание следует уделять приобщению их к родной культуре, чему будут способствовать использование на занятиях образцов детского фольклора, знакомство детей с разными видами народного искусства, проведение обрядовых и календарных праздников и т. д.

Программа по обучению детей удмуртскому языку как неродному рассчитана на 3 года, начиная с 4 – 5-летнего возраста. В объяснительной записке указывается, что лишь к 4 годам у ребёнка в достаточной мере формируются навыки владения речью на родном языке, и его психика подготовлена к усвоению неродного языка. В этом возрасте дети особенно восприимчивы к овладению новым языком. У них развита высокая подражательность, память. Детями легко преодолевается языковой барьер.

Как и в объяснительной записке к первой программе, указывается частотность (2 раза в неделю в каждой возрастной группе) и длительность (20 – 25 минут в средней, 25 – 30 минут в старшей и 30 минут в подготовительной к школе группе) занятий. Дополнительно отмечается, что для эффективности обучения группы необходимо делить на

подгруппы (по 8 – 15 детей); даются рекомендации по поэтапному предъявлению речевого материала на грамматической основе. Далее содержания объяснительных записок к первой и второй программам совпадают.

Последняя программа также построена по линейно-ступенчатому принципу, и темы для общения с детьми предлагаются те же самые, что и в первой. Структура программы отличается тем, что для каждой возрастной группы дополнительно включены разделы: «Задачи воспитания», «Обогащение словаря», «Звуковая культура речи», «Грамматический строй речи», «Обучение связной речи», «Ознакомление с фольклорными и художественными произведениями», «Диалогические единства».

Лексика, рекомендуемая для общения в каждой возрастной группе, не разделена по кварталам, но распределена по частям речи, кроме этого существительные объединены в разные тематические группы, что облегчает работу воспитателя при подготовке к занятиям.

Таким образом, программа по удмуртскому языку как неродному, вошедшая в программу *«Ошмес син»*, более усовершенствованная: она составлена с учётом интересов, потребностей и возрастных особенностей детей, более удобна для работы воспитателя, а также способствует общению детей дошкольного возраста к культуре удмуртского народа. Однако, с точки зрения исследователя, мы видим необходимость усовершенствования вышеназванной программы.

В рамках выполнения задач Концепции развития национального образования в Удмуртской Республике Временным научно-исследовательским коллективом по разработке национально-регионального компонента государственного стандарта образования составлен «Комплекс учебно-методических материалов на краеведческой основе в помощь воспитателям дошкольных учреждений (Проек-

ты)» (Ижевск: Изд-во Удмуртского ИУУ, 1994.), в состав которого входит программа кружка удмуртского языка для детей дошкольного возраста, не владеющих родным языком (Е.А.Булатова, Х.Г.Галямова).

В пояснительной записке авторы отмечают, что данная программа рассматривает кружковую форму обучения детей удмуртской национальности родному языку, основанную на принципе добровольности детей и родителей. Здесь же разъясняются задачи обучения удмуртскому языку детей дошкольного возраста, условия эффективности работы кружка, перечисляются организационные формы, которые включает в себя система обучения.

Программа составлена для 2 возрастных групп: старшей и подготовительной к школе группы. Срок обучения языку 2 года, с последующим определением детей в национальные школы или классы с углублённым изучением удмуртского языка.

Темы занятий первого и второго года обучения распределены по 3 кварталам, они соответствуют названиям тем вышеперечисленных программ. Отмечается, что одна тема изучается на 2 – 3 занятиях в зависимости от усвоения материала детьми. Далее предлагается примерная схема занятия:

- Закрепление пройденного материала в форме дидактической игры.
- Ознакомление с новыми словами с использованием наглядных пособий.
- Обращение к личному опыту ребёнка: «Знаешь ли ты, как называется этот предмет?».
- Обыгрывание предметов, игрушек.
- Задания творческого характера и задания на развитие социальной активности детей.
- Поощрение детей: игры по желанию детей, просмотр диафильмов, чтение журнала «Кизили» («Звёздоч-

ка)), выражение удовлетворения и радости за успехи детей.

Учебный материал распределяется по тематическим блокам: называется тема занятия, определяется лексика для рассмотрения на данном занятии и приёмы обучения, что является хорошим подспорьем для воспитателя.

Мы считаем, что вышеназванная программа с большим успехом может быть использована при обучении детей удмуртскому языку как неродному. К сожалению, она осталась в проекте.

Отрадно отметить, что в последнее время появились учебно-методические пособия для работы в национальных детских садах А.М.Комаровой. В её работах «*Музыка в словарной работе в национальных детских садах*» [116], «*Пинальёслэсь кылтӥрлыкэс пышкылон кылъёсын узырмытон*» [114]) представлен богатый материал для словарной работы со звукоподражательным пластом лексики удмуртского языка, а также методические рекомендации по обогащению словаря детей лексикой музыкальной тематики. «*Визьлыко шыкыс*» [35] представляет из себя сборник удмуртских загадок, «*Вераськон куараос – кыӵе пӧртэмесь соос!*» [113] – учебно-методическое пособие для ознакомления детей дошкольного возраста со звуками речи. Часть материала вышеназванных пособий можно успешно использовать и при обучении детей дошкольного возраста удмуртскому языку как неродному.

Творческий воспитатель найдёт подходящий материал для обучения удмуртскому языку в полиэтническом детском саду и в хрестоматиях для маленьких детей: «*Вуюись*» (Составитель А.Н.Уваров) [44] и «*Котырысь улон но мон*» (Автор-сост. В.А.Анисимова) [122].

Удмуртско-русско-английский картинный словарь для школьников [76] и «*Тунсыко азбука*» [77] А.Н.Журавлёвой

оказывает большую помощь и в работе с детьми дошкольного возраста.

Бесценным подарком воспитателям / учителям начальных классов являются книги Н.С.Лопатиной: *«Буквы в прятки разыгрались = Чимали букваос: Головоломки, стихи-загадки, игры, ребусы на русском и удмуртском языках»* [154] и *«Лыдьяса вуи дасозь... = Сосчитал до десяти...: Стихи, пословицы, загадки, задания с числами»* [155].

В удмуртском языке выделяется определённая группа слов, отражающая национальные реалии, которую вслед за Г.Н.Никольской мы называем этнокультуроведческой лексикой. Изучение такой лексики представляет собой огромный труд. В первую очередь, это связано с тем, что многие предметы вышли из употребления, и современная молодёжь, в том числе и воспитатели (преподаватели), зачастую не знакомы с их названиями. Вторая трудность заключается в том, что многие удмуртские слова не имеют эквивалентов в русском языке. В-третьих, удмуртский язык очень богат звукоподражательными и наречно-образительными словами, которые трудно поддаются переводу на другой язык. Для облегчения работы воспитателя (преподавателя удмуртского языка) нами проведена типология этнокультуроведческой лексики удмуртского языка с переводом на русский язык и издана книга под названием *«Этнокультуроведческая лексика удмуртского языка в раннем языковом образовании»* [142].

К этнокультуроведческой лексике мы относим следующие группы слов:

- лексические этнографизмы (термины родства; названия удмуртской одежды, обуви, украшений; названия традиционных удмуртских кушаний; названия национальных музыкальных инструментов; названия семейных обрядов; названия календарных обрядов и праздников; названия надворных построек и домашней утвари; названия ми-

фологических существ; названия поселений (каров) древних удмуртов; названия племенных объединений, воршудно-родовых групп удмуртов; имена удмуртских батыров (богатырей); удмуртские названия некоторых деревень, сёл; удмуртские названия некоторых рек; удмуртские названия некоторых городов; имена людей (языческие имена; производная и документальная форма имени; имена, ставшие избирательно кличками животных; имя, символизирующее «типичного члена национальной культуры» (репрезентативное имя); говорящие имена-бирки; личные имена с уменьшительно-ласкательными суффиксами);

- специфичную лексику детского языка (*бабыны* (лит. *изыны*) «спать»; *дйго* (лит. *žазег*) «гусь»; *коко* (лит. *курег пуз*) «яичко» и т.д.);

- коннотативную лексику удмуртского языка – группу слов с добавочными семантическими или стилистическими оттенками, служащими для выражения эмоционально-экспрессивной окраски; к такой лексике мы относим названия деревьев (воспевается красивый стан девушки): *кызьпу* «берёза», *бадяр* «клён», *пужым* «сосна»; названия цветов (воспевается красота одежды, красота девичьих глаз): *италмас* «купальница; лазоревый цветок», *инвожо* «смолёвка, дрёма, гвоздика полевая», *зангари* (*кинайчача. лызсяська, žегсяська*) «василёк»; *етён* «лён» (воспевается красота девичьих волос); *чипчирган* – название старинного удмуртского музыкального инструмента (воспевается красивый голос); названия ягод, фруктов (воспеваются румяные щёки, карие глаза): *сьод сутэр* «чёрная смородина», *намер* «костяника», *яблок* (*улмо*) «яблоко»; названия птиц (воспевается красивый голос): *у́чы* «соловей», *тюрагай* «жаворонок»;

- вокативы (ласковое обращение к любимой: *гажанэ* «любимая; милая; подружка», *музие* «подруга; милая», *мусое* «милая», *туганэ* «возлюбленная, любимая; милая»,

яратонэ «любимая»; ласковое обращение к ребёнку: *гыдыке* «голубчик, голубушка», *зарни бугоре* «золотой клубочек», *зарни комоке* «золотой комочек», *мусоке* «миленький», *нуныкае-чебере* «дитяtko моё красивое»; кого (имеется в виду животных и птиц) как подзывают, кого как отгоняют);

- звукоподражательные слова (что какие звуки издаёт; кто какие звуки издаёт, кто как ест);
- наречно-изобразительные слова (кто как передвигается; разные).

Учитывая степень значимости той или иной этнокультуроведческой единицы в коммуникативном аспекте, воспитатель произведёт тщательный отбор и организацию учебного материала. С целью оказания помощи воспитателю в отборе этнокультуроведческого материала нами написано и издано учебное пособие *«Национально-региональный компонент в раннем языковом образовании (на материале удмуртского языка)»* [146]. В ней обоснована необходимость включения культурного компонента в раннее языковое образование, предложена культуроведчески ориентированная методика обучения детей удмуртскому языку как неродному, которая предполагает введение специальных лексических упражнений, включение образцов удмуртского детского фольклора в образовательный процесс, моделирование коммуникативных ситуаций, а также представлено дидактическое структурирование этнокультуроведческого материала. Во введении даются краткие сведения о финно-угорских народах, о месте удмуртского народа в финно-угорском мире. В конце книги прилагается статья о традиционных удмуртских блюдах: табанях и перепечях. Книга может быть использована как учебное пособие по методике раннего языкового образования и как практическое руководство по обучению удмуртскому языку.

Практический материал по удмуртскому детскому фольклору (песни, игры, считалки, скороговорки, загадки, заклички) включён нами в учебно-методическое пособие «Марžан утча зарезьысь, визь – калыкысь = Жемчуг ищи в море, мудрость – в народе» [157]. Фольклорные тексты представлены на удмуртском и русском языках.

Исходя из вышеперечисленного, следует отметить:

- Потребность населения в изучении удмуртского языка, принятие Закона «О государственных языках Удмуртской Республики и иных языках народов Удмуртской Республики» диктует необходимость обучения детей удмуртскому языку, начиная с дошкольного возраста.

- Появились программы, учебные и учебно-методические пособия для обучения русско-, венгерско-, финскойязычного населения удмуртскому языку.

- Назрела крайняя необходимость усовершенствования ныне действующей программы обучения детей дошкольного возраста удмуртскому языку как неродному и создания учебно-методического комплекта для работы с детьми в поликультурных детских садах.

Глава II.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАННЕГО ОБУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА УДМУРТСКОМУ ЯЗЫКУ КАК НЕРОДНОМУ

2.1. Трудности усвоения удмуртского языка детьми дошкольного возраста в городских условиях

При обучении детей разных национальностей дошкольного возраста удмуртскому языку учитель/воспитатель сталкивается с множеством проблем, затрудняющих усвоение неродного языка. К ним следует отнести:

1. Отсутствие языковой среды, национального быта.

Большая часть удмуртов, бережно хранящая и передающая от поколения к поколению свои обычаи и традиции, проживает в сельской местности. Городские дети в основном слышат удмуртскую речь лишь по радио, по телевизору и на специально отведённых для изучения удмуртского языка занятиях.

Не во всех детских садах открыты национальные комнаты-музеи. Если они и открыты, то зачастую под них отведены лишь небольшие уголки помещений детских садов, ввиду чего учитель/воспитатель не имеет возможности проводить в этих комнатах занятия по обучению детей удмуртскому языку.

2. Негативное отношение некоторых родителей к обучению детей удмуртскому языку.

3. Отсутствие возможности закреплять пройденный материал и использовать удмуртский язык вне занятий, когда

занятия проводит освобождённый учитель удмуртского языка, так как воспитатели и их помощники зачастую не владеют удмуртским языком.

4. Вступление во взаимодействие неродственных языков, как по происхождению, так и по типологической структуре. Генетически русский язык восходит к славянским языкам, удмуртский – к финно-угорским, по типологии русский язык является флективным, удмуртский – агглютинативным, Эти различия вызывают расхождения на всех уровнях данных языков: на фонетическом, лексическом, морфологическом и синтаксическом.

Расхождения на фонетическом уровне

В системе гласных русского и удмуртского языков имеются отличия в номенклатуре и функционировании. В русском языке 6 гласных звуков, в удмуртском литературном – 7, так как имеется специфический звук среднего ряда, среднего подъёма [ö]: *övöl* «нет», *льöm* «черёмуха».

В русском языке все гласные звуки в зависимости от позиции в слове претерпевают как количественные, так и качественные изменения, в удмуртском языке гласные не подвергаются ни количественным, ни качественным изменениям, то есть произносятся так же, как пишутся. Количественные изменения гласных наблюдаются лишь при образовании дифтонгов *уа*, *уи*: *куака* «ворона», *куать* «шесть», *куара* «голос; звук», *куинь* «три», *уиккетыны* «визжать (о поросёнке)» и т. д.

В системе согласных звуков удмуртского языка имеются специфические фонемы (аффрикаты) *жэ* [d'z'], *жэс* [дж], *чэ* [tш], например: *жэуч* «русский», *жэчбур* «здравствуй», *жэок* «стол», *жэук* «каша», *чэушкон* «полотенце», *чэушьял* «ёж» и т. д.

В русском языке большинство согласных имеют твёрдый и мягкий варианты. В одном варианте представлены лишь некоторые согласные: [ш], [ж], [ц] в любой позиции являются твёрдыми, [ч], [щ], [й] – всегда мягкие. В удмуртском языке мягкий и твёрдый вариант имеют лишь 8 согласных: [д – д'], [з – з'], [л – л'], [н – н'], [с – с'], [т – т'], [жс – жэ], [чй – ч]. Всегда мягким является [й], все остальные согласные в удмуртском языке имеют только твёрдый вариант.

Звуки [с], [з] в сочетаниях *се, сё, сю, ся, си, съ, зе, зё, зю, зя, зи, зь* в русском языке смягчаются частично и называются палатализованными, в удмуртском языке смягчаются полностью и называются палатальными (произносятся шепеляво).

В русском языке слоговое ударение разноместное (*ру-ка́, ма́-ма, ма-ши́-на*) и подвижное (*до́с-ка́ – до́с-ки, ки-да́ть – ки-неи́шь*).

Ударение в удмуртском языке имеет тенденцию к фиксации на последнем слоге (*бак-ча́, «огород», у-жа-но́ «нужно работать», ве-рась-кы-ку́ «во время разговора»*). Бывают случаи, когда ударение переходит на первый слог:

- в утвердительных формах глаголов повелительного наклонения, например: *ну́к-сьы «садись», ну́к-се-лэ «садитесь»*;
- в отрицательных формах глаголов изъявительного и условного наклонений, например: *ум ве́-рась-кись-ке «не разговариваем», ой ве́-ра-сал-зы «(они) не сказали бы»*;
- в сложных прилагательных и наречиях эмоционально-экспрессивного характера, образованных путём сложения основ, например: *го́рд-го́рд «красный-красный, красным-красно», чю́ж-чю́ж «жёлтый-прежёлтый»*;
- в сложных глаголах типа *шу́м-по-ты-ны «радоваться», во́ж-по-ты-ны «рассердиться, разозлиться», чо́к-су-зы-ны «захлебнуться, поперхнуться»*.

Наряду с этими исключениями в удмуртском языке широко представлены слова с дублетным ударением:

- отрицательные глаголы в форме повелительного наклонения, например: *эн шум-по-тэ – эн шум-по-тэ* «не радуйтесь», *эн чя-ше-тэ – эн чя-ше-тэ* «не шумите»;

- местоимения с основой на *вань-*: *вань-мыз – вань-мыз* «все, всё», *вань-мы – вань-мы* «все мы», *вань-ды – вань-ды* «все вы»;

- местоимения и наречия, содержащие в себе препозитивные элементы *коть-* (от русского *хоть*), *оло-*, *но-*, *ог-*: *коть-кин – коть-кин* «каждый», *оло-кин – оло-кин* «неизвестно кто», *но-ку – но-ку* «никогда», *ог-кадь – ог-кадь* «одинаково» и т. д.

- вопросительные местоимения и наречия, например: *кин-лы – кин-лы* «кому», *кыт-чы – кыт-чы* «куда», *кы-тысь – кы-тысь* «откуда»;

- наречия образа действия с суффиксом *-ак*: *чу-трак – чу-трак* «резко», *чо-гак – чо-гак* «быстро» и т. д.

В наречиях времени с суффиксом *-быт* ударение падает на конечную гласную корня, например: *лум-быт* «целый день», *гу-жэм-быт* «целое лето».

Расхождения на лексическом уровне

При сопоставлении лексики русского и удмуртского языков с точки зрения соотношения слов и обозначаемых ими понятий выделяются 3 словарные группы:

- слова с равнообъёмной семантикой, например: *тыло-бурдо* «птица», *бакча* «огород», *анай* «мама» и т. д.;

- слова, значения которых в русском языке шире, чем в удмуртском, например: в русском языке слово «петь» относится и к человеку, и к птице. В удмуртском языке это слово получает тонкую дифференциацию по субъекту действия: *адами кырза* «человек поёт», *учы чирдэ* «соловей поёт», *атас чорья* «петух поёт»;

- слова, семантика которых в русском языке уже, конкретнее, чем в удмуртском, например: *мыныны* «идти; пойти; ехать, поехать»; *нуыны* «нести (носить); вести (водить); везти (возить); унести; увезти; отнести; отвезти».

Особое место в удмуртском языке занимает этнокультуроведческая лексика, отражающая историю, культуру, обычаи и традиции удмуртского народа. «Удмуртская жизнь незнакома или очень малознакома нам, об этом мы можем догадаться, только если прочитаем какой-то удмуртский роман, драму или хотя бы стихотворение. Шедевры мировой литературы при помощи греко-латинского, то есть западноевропейско-центрического образования можем понять без «ключа»... Но когда мы слышим о Мултане, о Мултанском деле, о Чепце, об Инмаре, о Керемете, айшоне, табанях, то без комментариев, энциклопедий или словарей, а также справочников становимся беспомощными, и произведение, которое читаем, уже теряет в цене, теряет интерес» [1, с. 18].

Расхождения на морфологическом уровне

Для *существительных* удмуртского языка, в отличие от русского языка, характерны:

1. Наличие категории притяжательности, которая обозначает принадлежность предмета кому-нибудь или части предмета целому и выражается 3 способами:

- прибавлением притяжательного суффикса к существительному, например: *корка* «дом» – *коркае* «мой дом», *коркаед* «твой дом» и т. д.

- словосочетанием, состоящим из притяжательного местоимения и притяжательного существительного, например: *мынам дэреме* «моё платье», *солэн дэремез* «её платье; его рубашка» и т. д.

• словосочетанием, состоящим из существительного в форме родительного падежа и притяжательного существительного, например: *анайлэн кышетэз* «мамин платок», *атайлэн кылыз* «слово отца», *пуконлэн кукуыз* «ножка стула» и т. д.

2. Отсутствие категории рода.

Глаголы в русском языке имеют по одной форме настоящего, будущего и прошедшего времени. В удмуртском языке 1 форма настоящего, 1 форма будущего и 6 форм прошедшего времени: первое простое прошедшее время (очевидное), второе простое прошедшее время (неочевидное), первое преждепрошедшее время, второе преждепрошедшее время, прошедшее длительное, прошедшее многократное.

Трудность обучения русскоязычных детей удмуртскому языку заключается и в том, что частицы при отрицательных глаголах спрягаются, например: *мон уг мын □ськы* «я не иду», *тон уд мынйськы* «ты не идёшь» и т. д.

Особенностью глаголов удмуртского языка является наличие понудительного залога (показателем является суффикс *-ты-*: *вераны* «сказать» – *вератыны* «заставить сказать», *лэсьтыны* «делать (сделать)» – *лэсьтытыны* «заставить делать (сделать)»), а также категории притворной модальности (фиктивности, мнимости, видимости), которая морфологически выражается суффиксами *-эмъяськ-* (*-емъяськ-*), *-мъяськ-* в утвердительной форме и *-мтэяськ-* в отрицательной форме, например: *Нылпи изе* «Ребёнок спит». *Нылпи иземъяське* «Ребёнок притворяется спящим». *Пияш адзиз* «Мальчик заметил». *Пияш адзымтэяськиз* «Мальчик сделал вид, что не заметил».

Деепричастия принято называть неизменяемой формой глагола. Однако в удмуртском языке деепричастия, образованные при помощи суффиксов *-ку*, *-тозь*, *-мон*, могут принимать и личные формы: *ужаку* «во время работы» – *ужа-*

кум «когда я работаю», ужсакуд «когда ты работаешь», пересьмытозь улыны «жить до старости» – пересьмытозяды уд вунэтэ «до старости не забудете», кулымон кышканы «испугаться до смерти» – кулымонам кышкай «я испугался до смерти» и т. д.

Причастия в удмуртском языке отличаются от причастий в русском языке наличием формы будущего времени, которая образуется при помощи суффиксов *-оно (-ёно)*, *-но: лыдӟоно книга* «книга, которую нужно прочитать» (*лыд*□*ыны* «читать»); *бызёно ныл* «девушка, которая должна выйти замуж» (*бызьыны* «выйти замуж»); *ужано уж* «работа, которую нужно выполнить» (*ужаны* «работать») и т. д. Вышеназванные суффиксы могут употребляться и в усечённой форме: *-он (-ён)*, *-н* в утвердительной форме и *-онтэм (-ёнтэм)*, *-нтэм* в отрицательной форме. Причастия с усечёнными суффиксами почти утратили свои глагольные свойства и воспринимаются как прилагательные: *эктон гур* «плясовая мелодия» (*эктыны* «плясать»), *турнан дыр* «сенокосная пора» (*турнаны* «косить»), *чыдонтэм уж* «работа, от которой невозможно оторваться» (*чыдыны* «мочь»), *тодмантэм инты* «неузнаваемое место» (*тодманы* «узнать») и т. д.

В составных числительных русского языка по падежам изменяются все компоненты, в удмуртском языке – лишь последний, например: *сю кызь вить* «сто двадцать пять» – *сю кызь витьёзь* «до ста двадцати пяти». Если в русском языке существительное в сочетании с числительным изменяет свою форму, то в удмуртском языке оно остаётся без изменения: *куинь корка* «три дома» (*корка* «дом»), *вить ульча* «пять улиц» (*ульча* «улица») и т. д.

Разряды местоимений в русском и удмуртском языках совпадают. Однако в удмуртском языке отсутствует возвратное местоимение, ему близки взаимно-личные местоимения *ог-огмы*, *ог-огды*, *ог-огзы* (в форме именительного падежа без послелога не употребляются): *ог-огмы доры* «мы друг к

другу», *ог-огды дорысь* «вы друг от друга», *ог-огзы сярысь* «они друг о друге» и т. д.

Прилагательные в удмуртском языке изменяются по падежам лишь при наличии выделительно-указательных суффиксов *-эз (-ез)*, *-ыз*, сравним: *вож кышет* «зелёный платок», *вож кышеттэк* «без зелёного платка»; *вожез* кышет «именно тот зелёный платок», *вожезтэк кышеттэк* «именно без того зелёного платка».

В удмуртском языке большинство *наречий* места образовались от существительных, поэтому они могут изменяться по падежам, например: *вылйетй* лоба «летает высоко», *вылйе жсутскиз* «поднялся ввысь» (*выл* «поверхность») и т. д.

В удмуртском языке имеются всего лишь 3 предлога: *быдэн*, *котыр* «по», *ог* «около, примерно, приблизительно». В функции предлогов русского языка в удмуртском языке выступают *послелог*. Отличие заключается в том, что предлоги стоят перед именем, а послелог – после него: *гурт сьöрын* «за деревней», *шур дуре* «к реке» и т.д. Как видно из примеров, имя в сочетании с послелогом остаётся в начальной форме, но имеется ряд послелогов, требующих существительное в определённой падежной форме. Послелог *йырин*, *сэрен*, *валче*, *артэ* требуют существительное в форме творительного падежа, например: *тонэн йырин* «из-за тебя» (*тон* «ты»), *кезьытэн сэрен* «из-за холода» (*кезьыт* «холод»), *тйледын валче* «благодаря вам» (*тй* «вы»), *монэн артэ* «рядом со мной» (*мон* «я»). Послелог *быдэ*, *пумит* требуют существительное в форме дательного падежа, например: *арлы быдэ* «каждый год» (*ар* «год»), *тöллы пумит* «против ветра» (*тöл* «ветер»). Послелог *азыло* требует существительное в форме разделительного падежа, например: *Петя Колялэсь азыло лыктйз*. «Петя пришёл до (раньше) Коли» и т. д.

В функции послелогов нередко выступают имена, поэтому они могут употребляться в изменяемых падежных

формах: *жӱӱк улын* «под столом», *жӱӱк улысь* «из-под стола»; *жӱӱк улэ* «под стол» (ул «низ») и т. д.

Расхождения на синтаксическом уровне

В удмуртском языке *определения*, как правило, не согласуются с поясняемым словом, а примыкают к нему, например: *пичи ныл* «маленькая девочка» – *пичи нылэз* «маленькую девочку», *вить пукон* «пять стульев» – *вить пуконтэк* «без пяти стульев», *изись нылли* «спящий ребёнок» – *изись ныллиез* «спящего ребёнка», *жӱжытэсь писпуос* «высокие деревья» – *жӱжытэсь писпуослэн* «у высоких деревьев» и т. д. При наличии выделительно-указательных суффиксов они согласуются с поясняемым словом в числе и падеже: *жӱжытэсьсыз писпуос* «именно те высокие деревья» – *жӱжытэсьсылэн писпуослэн* «именно у тех высоких деревьев», *пичиез ныл* «именно та маленькая девочка» – *пичизэ нылэз* «именно ту маленькую девочку», *витез пукон* «именно те пять стульев» – *витезтэк пуконтэк* «именно без тех пяти стульев», *изисез нылли* «именно тот спящий ребёнок» – *изисезэ ныллиез* «именно того спящего ребёнка» и т. д.

Сказуемое в удмуртском языке стремится занять последнее место в предложении: *Книга жӱажсыын кылле*. «Книга лежит на полке» (*кылле* «лежит»).

Итак, при обучении детей дошкольного возраста удмуртскому языку в городских условиях воспитатель/учитель сталкивается с целым рядом трудностей, преодолеть которые можно лишь при правильной дидактической организации учебного материала, при правильном выборе форм, методов и приёмов работы.

2.2. Общеметодические положения о развитии словаря детей старшего дошкольного возраста

В современной дошкольной дидактике словарная работа рассматривается как целенаправленная педагогическая деятельность, обеспечивающая эффективное освоение словарного состава языка. Развитие словаря понимается как длительный процесс количественного накопления слов, освоения их социально закреплённых значений и формирование умения использовать их в конкретных условиях общения.

Анализ природы слова и особенностей освоения детьми лексики позволяет выделить в словарной работе с дошкольниками 2 аспекта. Педагогами установлено, что первый аспект заключается в освоении ребёнком предметной отнесённости слов и их понятийного содержания. Он связан с развитием познавательной деятельности детей. В дошкольной методике развития речи этот аспект представлен, прежде всего, в работах Е. И. Тихеевой, М. М. Кониной, В. И. Логиновой, В. В. Гербовой, В. И. Яшиной, А. М. Комаровой.

Второй аспект заключается в усвоении слова как единицы лексической системы, его связей с другими лексическими единицами. Здесь особое значение приобретает ознакомление детей с многозначными словами, раскрытие их семантики, точное по смыслу использование антонимов, синонимов, многозначных слов, т. е. развитие смысловой стороны речи. Это направление в большей степени представлено в работах Ф. А. Сохина, О. С. Ушаковой, Е. М. Струниной и других. Оба эти аспекта взаимосвязаны между собой, и, безусловно, работа над смысловой стороной слова становится возможной лишь при усвоении детьми предметного, понятийного содержания слова.

Таким образом, словарная работа в детском саду направлена на создание лексической основы речи и занимает важное место в общей системе работы по речевому развитию детей. Вместе с тем она имеет большое значение для общего развития ребёнка. Богатство словаря является признаком хорошо развитой речи и показателем высокого уровня умственного развития.

Проводя словарную работу, мы одновременно решаем задачи нравственного и эстетического воспитания.

Особенность словарной работы в дошкольном учреждении состоит в том, что она связана со всей воспитательно-образовательной работой с детьми. Обогащение словарного запаса происходит в процессе ознакомления с окружающим миром, во всех видах детской деятельности, а также на занятиях по обучению русской словесности, неродному (в нашем случае удмуртскому) языку, повседневной жизни, общении. Работа над словом уточняет представления ребёнка, углубляет его чувства, организует социальный опыт. Всё это имеет особое значение в дошкольном возрасте, поскольку именно здесь закладываются основы развития мышления и речи, происходит становление социальных контактов, формируется личность.

Таким образом, роль слова как важнейшей единицы языка и речи, его значение в психическом развитии ребёнка определяют место словарной работы в общей системе работы по развитию речи детей в детском саду.

В развитии словаря детей дошкольного возраста выделяются 2 стороны: количественный рост словарного запаса и его качественное развитие, т. е. овладение значениями слов.

Дошкольный возраст – период быстрого обогащения словаря. Его рост находится в зависимости от условий жизни и воспитания. Количественный рост словаря заключается в обогащении его за счёт слов, обозначающих пред-

меты ближайшего окружения, действия с ними, а также отдельные их признаки.

Однако важно не само по себе количественное накопление словаря, а его качественное развитие – развитие усвоения значений слов. По мнению Н.Х.Швачкина, значения первых слов у детей есть не действие, не предмет, а чувственный образ. Первые слова, в сущности, ещё не являются словами. Настоящее слово рождается, как обозначение предмета, и связано непосредственно с жестом, который указывает на предмет. Чёткая предметная отнесённость возникает не с самых ранних этапов жизни ребёнка и является продуктом развития.

Путь развития обобщения у детей охарактеризовала М.М.Кольцова [112, с. 53 – 58, 61 – 67]. По её данным, сначала слово выступает для ребёнка лишь как компонент сложного воздействия взрослого, как компонент целой ситуации, которая включает и жесты, и интонацию, и обстановку, в которой это слово сказано. Затем слово становится интегрирующим сигналом, проходя при этом ряд промежуточных ступеней:

После 4 – 5 лет дети, владеющие речью, относят новое слово уже не к одному, а ко многим предметам. Усваивая от взрослых готовые слова и оперируя ими, ребёнок ещё не осознаёт всего того смыслового содержания, которое они выражают. Дети могут быть усвоена предметная отнесённость слова, а система абстракций и обобщений, стоящая за ним, нет. Наиболее правильно дети понимают и употребляют слова, обозначающие конкретные предметы, которыми они пользуются.

Н.Х.Швачкин обратил внимание на следующие особенности понимания значений слов дошкольниками:

- Прежде всего, в восприятии дошкольника каждый предмет должен обладать свойственным ему названием.

Поэтому ребёнок ищет в значении слова буквальное отражение предмета или явления, к которым относится слово.

- Малыш ищет непосредственную связь между звучанием и значением слова. Этим объясняется потребность дошкольников видоизменять звуковую форму слов, например: «кусарики» вместо *сухарики*, «улицционер» вместо *милиционер*.

- В значение слова ребёнок вкладывает живой, осязаемый образ («полсадик» вместо *палисадник*).

- Дошкольник имеет склонность придавать буквальный смысл словам, которые он произносит: лётчика называет «самолётчик» [266, с. 94]

К старшему дошкольному возрасту дети овладевают лексикой и другими компонентами языка настолько, что усваиваемый язык действительно становится родным. Здесь должно «заканчиваться, в основном, формирование ядра словаря». Вместе с тем «семантическое и, частично, грамматическое развитие остаются ещё далеко не завершёнными» [87, с. 3 – 5].

Словарь дошкольников активно обогащается за счёт слов, «придуманных» ими, например: «красавлюсь», «намакаронился», «мазелин». Словотворчество составляет важнейшую особенность детской речи. Факты, собранные психологами, педагогами, лингвистами, свидетельствуют о том, что период от двух до пяти отличается активным словотворчеством детей. Причём новые слова построены по законам языка на основе подражания тем формам, которые они слышат от окружающих взрослых. Словотворчество является показателем освоения морфологических элементов языка, с которыми связано количественное накопление слов и развитие их значений.

Важная задача воспитания и обучения состоит в учёте закономерностей освоения значений слов, в постепенном их углублении, формировании умений семантического от-

бора слов в соответствии с контекстом высказывания. В отечественной методике развития речи задачи словарной работы в детском саду были определены в трудах Е.И.Тихеевой, О.И.Соловьёвой и уточнены в последующие годы.

Сегодня принято выделить 4 основные задачи словарной работы в детском саду:

Во-первых, обогащение словаря новыми словами, усвоение детьми ранее неизвестных слов, а также новых значений ряда слов, уже имеющих в их лексиконе. Обогащение словаря происходит, в первую очередь, за счёт общеупотребительной лексики (названия предметов, признаков и качеств, действий и т. д.).

Во-вторых, закрепление и уточнение словаря. Эта задача обусловлена тем, что у детей слово не всегда связано с представлением о предмете. Поэтому необходимо углубление понимания уже известных слов, наполнение их конкретным содержанием на основе точного соотнесения с объектами реального мира, дальнейшего овладения обобщением, которое в них выражено, развитие умения пользоваться общеупотребительными словами.

В-третьих, активизация словаря.

Усваиваемые детьми слова делятся на 2 категории: пассивный словарь (слова, которые ребёнок понимает, связывает с определёнными представлениями, но не употребляет) и активный словарь (слова, которые ребёнок не только понимает, но и активно, сознательно при всяком подходящем случае употребляет в речи). В работе с детьми важно, чтобы новое слово вошло в активный словарь. Это происходит только в том случае, если оно будет закреплено и воспроизведено ими в речи. Ребёнок должен не только слышать речь воспитателя, но и воспроизводить её много раз, так как при восприятии участвует, в основном, только

слуховой анализатор, а при говорении – ещё и мускульно-двигательный и кинестетический анализаторы.

Следует обращать внимание на уточнение значения слов на основе противопоставления антонимов и сопоставления слов, близких по значению, а также на усвоение оттенков значений слов, на развитие гибкости словаря, на употребление слов в связной речи, в речевой практике.

В-четвёртых, устранение из речи детей нелитературных слов. Это особенно необходимо, когда дети находятся в условиях неблагополучной языковой среды.

Все рассмотренные выше задачи взаимосвязаны и решаются на практическом уровне, без употребления соответствующей терминологии.

Содержание словарной работы в дошкольном возрасте, прежде всего, определяется тем, что здесь первоначально складывается словарный запас, обозначающий элементы присваиваемой ребёнком культуры – материальной, интеллектуальной, соционормативной.

Освоение социального опыта происходит в процессе всей жизнедеятельности ребёнка. Поэтому словарная работа связана со всей воспитательной работой дошкольного учреждения. Её содержание определяется на основе анализа общей программы развития и воспитания детей: это лексика, необходимая ребёнку для общения, удовлетворения своих потребностей, ориентировки в окружающем, познания мира, развития и совершенствования разных видов деятельности. С этой точки зрения в содержании словарной работы выделяются слова, обозначающие материальную культуру, природу человека, его деятельность, способности деятельности, слова, выражающие эмоционально-ценностное отношение к действительности.

Прежде всего, дети усваивают:

- бытовой словарь (названия частей тела, лица; названия игрушек, посуды, предметов туалета, пищи, помещений);
- звукоподражательные и наречно-изобразительные слова;
- природоведческий словарь (названия явлений неживой природы, растений, животных);
- обществоведческий словарь, т. е. слова, обозначающие явления общественной жизни (труд людей, родная страна, национальные праздники и т. д.);
- эмоционально-оценочные слова, т. е. слова, обозначающие эмоции, переживания, чувства, качественную оценку предметов и т. д.;
- лексику, обозначающую время, пространство, количество.

В активном словаре детей должны быть не только названия предметов, но и названия действий, состояний, признаков (цвет, форма, величина, вкус), свойств и качеств; слова, выражающие видовые (названия отдельных предметов), родовые (фрукты, посуда, игрушки, транспорт и др.) и отвлечённые обобщённые понятия. Освоение таких слов должно опираться на формирование знаний понятийного характера, отражающих существенные признаки предметов и явлений. В грамматическом отношении это существительные, глаголы, прилагательные, наречия.

На протяжении дошкольного детства в разных возрастных группах содержание словарной работы усложняется в нескольких направлениях. В.И.Логинова выделила 3 направления [153, с. 56]:

- расширение словаря на основе ознакомления с постепенно увеличивающимся кругом предметов и явлений;
- усвоение слов на основе углубления знаний о предметах и явлениях окружающего мира;

- введение слов, обозначающих элементарные понятия на основе различения и обобщения предметов по существенным признакам.

Особо следует отметить, что в детском саду словарная работа проводится, прежде всего, в ономаσιологическом аспекте (обращается внимание на названия объектов – *Как называется это?*). Кроме того, следует выделить также работу над смысловой стороной речи, над семантикой слова, т. е. семасиологический аспект (обращается внимание на само слово – *Что значит это слово?*) Необходимо развивать у детей желание узнавать, что означает слово, учить замечать незнакомые слова в чужой речи, развивать ориентировку в сочетаемости слов.

Конкретный объём словаря определяется на основе анализа программы ознакомления детей с окружающей жизнью, физической культуры, экологического и музыкального воспитания, изобразительной деятельности, математического развития, игр и развлечений, приобщения к книжной культуре и др.

В программах детского сада не даётся указаний относительно объёма лексики, лишь в качестве примеров приводятся некоторые слова. Отсутствие определённого словаря, подлежащего усвоению детьми, приводит к эпизодичности и стихийности словарной работы, её планирования и проведения. Учитывая потребности практики, в ряде исследований предпринята попытка создания примерных словарей-минимумов для детей разных возрастных групп. Словники-перечни составляются на основе анализа содержания раздела, установления межпредметных и межтематических связей (В.И.Яшина, Н.П.Иванова и др.).

При отборе слов учитываются следующие критерии:

- коммуникативная целесообразность введения слова в словарь детей;

- необходимость слова для усвоения содержания представлений, рекомендованных программой детского сада;
- частота употребления слова в речи взрослых, с которыми общаются дети;
- отнесённость слова к общеупотребительной лексике, его доступность детям по лексическим, фонетическим и грамматическим особенностям;
- учёт уровня овладения лексикой родного языка детьми данной группы;
- значимость слова для решения воспитательных задач;
- значимость слова для понимания детьми данного возраста смысла художественных произведений;
- принадлежность слов к разным частям речи.

Словарная работа в каждой группе проводится на основе учёта возрастных и индивидуальных особенностей словаря, психического развития в целом, а также текущих воспитательных задач. Однако есть методические вопросы, важные для всех возрастных групп.

Прежде всего, это *вопрос о принципах словарной работы*, которые определяют её характер, содержание, формы организации, методы и приёмы. К таким принципам относятся:

- единство развития словаря с развитием восприятия, представлений, мышления;
- опора на активное и действенное познание окружающего мира;
- связь содержания словарной работы с постепенно развивающимися возможностями познания окружающего мира, мыслительной деятельности детей;
- использование наглядности как основы для организации познавательной и речевой активности;

- решение всех задач словарной работы во взаимосвязи между собой и с формированием грамматической и фонетической сторон речи, с развитием связной речи;

- семантизация лексики (раскрытие значений новых слов, уточнение и расширение значений уже известных слов в определённом контексте, через сопоставление, подбор синонимов, словотолкование) (Е.И.Тихеева, В.И.Логинава, А.М.Бородич, А.М.Комарова и другие).

Следующий общий вопрос для всех возрастных групп – это *методы и приёмы словарной работы*:

1. Методы накопления содержания детской речи (методы ознакомления с окружающим миром и обогащения словаря).

2. Методы, направленные на закрепление и активизацию словаря, развитие его смысловой стороны.

Первая группа включает методы:

- непосредственного ознакомления с окружающим и обогащения словаря (рассматривание и обследование предметов, наблюдение, осмотры помещения детского сада, целевые прогулки и экскурсии);

- опосредованного ознакомления с окружающим и обогащения словаря (рассматривание картин с малознакомым содержанием, чтение художественных произведений, показ диа-, кино- и видеофильмов, просмотр телепередач).

Вторая группа методов словарной работы используется для закрепления и активизации словаря:

- рассматривание игрушек;
- рассматривание картин с хорошо знакомым содержанием;

- дидактические игры;

- чтение художественных произведений;

- дидактические (словарные) упражнения).

Большое значение имеет определённая последовательность работы над словом. Целенаправленная работа по развитию словаря включает ряд этапов:

- обогащение знаний и словаря на основе наблюдений предметов и явлений действительности, обследования признаков предметов, их свойств и качеств;
- уточнение и закрепление представлений и словаря с помощью иллюстративного материала, развитие обобщающей функции слова, перенос наименования на сходные предметы и их изображения, употребление слов в разных ситуациях общения;
- использование словаря в активной речи, в процессе бесед, разговоров, рассказов, в специальных лексических упражнениях на подбор синонимических рядов слов, антонимов, на многозначные слова.

Эти этапы имеют разную продолжительность в зависимости от степени сложности лексики и её близости детскому опыту.

Очень важно, чтобы работа над словарём, начатая в одном виде деятельности, продолжалась в другом виде, усложняясь и видоизменяясь, с учётом закономерностей овладения словом.

Ребёнок старшего дошкольного возраста существенным образом отличается от ребёнка 4 – 5 лет. Самым главным является то, что развивается его личность в целом, растёт и развивается сознание. Ребёнок начинает мыслить на основе общих представлений, его внимание становится более целенаправленным, устойчивым. Расширяется круг интересов, совершенствуется деятельность. На этой основе происходит дальнейшее расширение и углубление круга представлений и рост словаря. Дети 5 – 7 лет владеют бытовым словарём на уровне разговорного языка взрослых, употребляют слова не только с обобщающим, но и с отвлечённым значением. У них появляется большой интерес к

слову, к его значению. Наблюдается и словотворчество – в тех случаях, когда в словаре ребёнка не находится нужного слова. Однако чаще в случае затруднения ребёнок не называет предмет. К 7 годам большинство слов в словаре ребёнка составляют имена существительные – около 42 % и глаголы – около 43 %. Прилагательные и наречия соответственно занимают около 7 % и 6 %; служебные слова – около 2 % [1, с. 143].

Дополнением к сказанному являются результаты эксперимента, проведённого нами с целью выяснения, почему одни стихи усваиваются детьми легче и запоминаются надолго, другие усваиваются труднее и забываются быстро.

Было подобрано 14 пар стихотворений на удмуртском языке. В каждой паре стихи на одну и ту же тему примерно с одинаковым количеством лексических единиц и определённым количеством одинаковых слов. Эксперимент проведён в старшей группе национального (Карамас-Пельгинского) детского сада Киясовского района Удмуртской Республики. Воспитатель раздал детям по одной паре стихотворений, предварительно объяснив родителям задачи эксперимента. Сначала дети выучили по одному стихотворению, родители записали, за какое время выучил его ребёнок. Воспитатель в детском саду проверил качество усвоения стихотворения. Через неделю снова проверил на прочность усвоения. После этого было предложено детям выучить второе стихотворение. Родители снова записали время, за которое усвоили дети стихотворение, и воспитатель проверил прочность усвоения. Вся эта работа завершилась большим праздником, посвящённым родному краю.

Одни стихи усвоились легче и запомнились надолго, другие усвоились труднее и забылись быстрее. В парах были стихи разных поэтов. Для анализа остановимся на одноимённых стихотворениях «Табань» «Блины»:

Д. А. Яшин

*Нэнэмы пыже табань,
Туж ческыт, зырет ке
вань.*

*Шумпотэ пичи Натї,
Весь берга гур котыртї.*

*Гур дорысь кошкыз нэнэ,
Ныл возьма тае гинэ.*

Табануд кияз кутїз,

Табазэ гуре донгиз.

Выремзэ адїиз мумиз,

Пõрасьлы чылкак паймиз.

– Эх, Натї, – шуэ, – Натї,

Оло табань пõрмытїд?

Зэм но, туж умой вылэм,

Õжыт гинэ сутїськем.

Çок, жсуам ке нырысез,

Мукетыз пõрмоз жечгес.

Мама печёт блины,

Очень вкусно, если есть зырет.

Рада маленькая Наташа,

Суетится около печки.

Мама отошла от печки,

Девочка только этого и ждала.

Взяла в руки сковородник,

Сковородку поставила в печь.

Её занятие заметила мама,

Очень удивилась стряпухе.

– Эх, Наташенька, – говорит,

– Наташенька, неужели блины получились?

И вправду, удались,

Чуть-чуть лишь подгорели.

Не беда, что первые подгорели,

Другие получатся лучше.

В. Г. Кириллов

Жõк сьõры пуксим гинэ,

Возьмаськом ини гань-гань.

Гур дурын берга нэнэ.

Пõсь гурын пыже табань.

Жõк вылын ни со утыр,

Вõяськом супыр-супыр.

Зыраськом вылаз зырет,

Вандылїськом ньыль юдэт.

– Ох, ческыт ук табань-мы!–

Только сели за стол,

Ждём уже спокойно.

У печки суетится мама.

В горячей печке пекутся блины.

Они уже на столе,

Обильно смазываем маслом.

Сверху намазываем зырет,

Делим на четыре части.

*Ушъяськом сое ваньмы.
 – Я бен лыктэ ми дйне –
 Тйледыз куно каром,
 Пось гурысь çуж табанен
 Ваньдэ, ваньдэс утялтом.*

– Ах, какие вкусные блины!
 –
 Расхваливаем все.
 – Приходите же к нам –
 Угостим вас.
 Жёлтыми блинами из горячей печки
 Всех, всех угостим.

В стихотворении Д.А. Яшина 56 лексических единиц, Лена выучила его в общей сложности за 2 часа, в стихотворении В. Г. Кириллова 49 слов, эта же девочка усвоила его за 4 часа. Почему же получилась такая разница во времени?

Анализируя эти стихи, замечаем: размер обоих поэтических произведений одинаковый – ямб, рифмы – мужские. В первом стихотворении рифмы полностью парные, во втором – смешанные (в первой и третьей строках – перекрёстные, во второй – парные).

В обоих стихотворениях все слова употреблены в своём прямом значении. Глаголы, обозначающие действие или движение, и глаголы, обозначающие состояние, распределились почти поровну. В обоих рассматриваемых поэтических произведениях встречаются все части речи, а также служебные слова и междометия:

	Д. А. Яшин	В. Г. Кириллов
Существительные	16	12
Глаголы	16	11
Местоимения	2	7
Прилагательные	3	4
Числительные	1	1
Наречия	6	3
Частицы	7	6
Послелогои	2	4

Междометия	1	1
Обращения	2	0

Как известно, в предложении основную смысловую нагрузку несут существительные и глаголы. В стихотворении Д. А. Яшина их 32, что составляет 57 % от общего количества слов, в стихотворении В. Г. Кириллова – 23 слова, что составляет 46 %.

Во втором стихотворении имеются 2 наречно-образительных слова, у которых, по нашему мнению, нет большой смысловой нагрузки: *гань-гань* «спокойно» и *супыр-супыр* (данное слово использовано в не совсем обычном сочетании: чаще всего оно сочетается со словами *пöзыны* «вариться», *жадьыны* «устать»).

В. Г. Кириллов использует диалектные слова *утыр* «уже» (южного наречия), послелог *дйне* «предлог к» (северного наречия). Второе слово для детей экспериментируемого детского сада могло стать причиной медленного усвоения.

В стихотворении Д. А. Яшина наблюдается частая смена действий героев и событий, создаются образные картины, чего не достаёт в стихотворении В.Г. Кириллова.

Анализ вышеназванных и других стихотворений показывает, что при отборе поэтических произведений для заучивания с дошкольниками, особенно при обучении их удмуртскому языку как неродному, необходимо иметь в виду, что легче усваиваются стихи, в которых:

- большую часть слов составляют существительные и глаголы;
- больше глаголов, обозначающих действие, движение, чем глаголов, обозначающих состояние;
- все слова понятны ребёнку;
- все слова использованы в прямом значении;
- нет слов, имеющих недостаточную смысловую нагрузку;

- парные рифмы;
- говорится о конкретных предметах, лицах, животных, птицах

В старшей группе необходимо расширять запас слов за счёт названий предметов, качеств, действий; активизировать словарь; учить употреблять наиболее подходящие по смыслу слова при обозначении признаков и качеств предметов; формировать умения подбирать слова с противоположным или со сходным значением; использовать слова, обозначающие материал; учить осмысливать образные выражения в загадках, объяснять смысл поговорок.

В этом возрасте рекомендуется проводить самостоятельные занятия по сравнению предметов. Их цель – формирование умения наиболее точно подбирать слова для характеристики предметов. Методические требования к занятиям такого рода:

- предметы для сравнения подбирают таким образом, чтобы было достаточное количество сравниваемых признаков (цвет, форма, величина, части, детали, материал, назначение и др.);
- сравнение должно быть плановым, последовательным – от сравнения предметов в целом к вычленению и сравнению частей и затем к обобщению;
- основными приёмами обучения должны быть вопросы и указания, помогающие детям последовательно сравнивать, замечать те особенности, которые они сами не видят, точно формулировать ответ и подбирать нужное слово;
- дети должны проявлять максимум активности.

Проводятся занятия по формированию родовых понятий на основе обобщения групп предметов различных видов. Для занятий подбирают предметы (картинки) нескольких близких видов, входящих и не входящих в данное понятие. Например, для освоения обобщающего слова транс-

порт берут картинки с изображением не только транспортных средств, но и комбайна, пушки, швейной машины и т. д. Сначала дети рассматривают и описывают картинки, изображающие транспорт, затем сравнивают их и выделяют общий признак, на основе которого делается обобщение (возить, перевозить) и вводится обобщающее слово, и, наконец, проводятся упражнения по отбору из разных картинок тех, которые относятся к транспорту (подведение под понятие).

Таким образом, на основе рассматривания, обследования, сравнения и обобщения предметов у детей постепенно формируется понятийный характер слов.

Словарь детей активизируют при помощи картинок. По картинкам проводятся беседы. Дети составляют описания, рассказы по картинкам. Для развития словаря полезен приём придумывания названия картины. Придумывая название, дети выделяют главное в содержании картины и выражают это в словах и словосочетаниях.

Поддерживается интерес к образному слову. Вслед за воспитателем дети дают образные характеристики предметам в процессе наблюдений, рассматривания картин. Используя богатство родного языка, привлекается внимание детей к словам с различными смысловыми оттенками (*Наталля* «Наталья», *Наттi* «Наташенька», *Наттiлэн дэремез* «платье Наташеньки»).

В обогащении речи прилагательными, глаголами, наречиями особенно большую роль играет художественная литература. В прослушанном тексте дети находят слова, характеризующие тот или иной образ.

Ведущей задачей словарной работы в старшем дошкольном возрасте является активизация словаря, выработка навыков осознанного и уместного использования слов в соответствии с контекстом высказывания.

Для закрепления навыков точного и быстрого выбора слов рекомендуются упражнения и игры, направленные на употребление детьми наименований предметов и их признаков, например: для активизации слов, обозначающих части тела, можно провести игру «Дорисуй куклу». Воспитатель рисует на доске, дети делают то же самое на своих листочках. Дети рассматривают, что нужно ещё дорисовать. Рассматривание и рисование сопровождаются загадыванием Л□пшо Педунем (имя, символизирующее «типичного члена удмуртской культуры») загадок.

В играх, игровых упражнениях на подбор слов активизируются имена существительные, глаголы, прилагательные. Детям ставят вопросы: «Что можно шить? штопать? примерять? застегнуть? завязать? надеть» и т. д.

Аналогичная задача решается в игре «Назови какой». К названному предмету дети подбирают определения (*кышет – бадзым, сяськаё, шуныт, небыт* «платок – большой, цветастый, тёплый, мягкий»);

С детьми старшего дошкольного возраста проводится классификация предметов и их обобщение:

- различные виды классификации предметов и их словесных обозначений по разным признакам (распределение слов по группам: овощи, посуда, растения), по родовому и подродовому признаку: транспорт – железнодорожный, автомобильный, воздушный, водный, машины – сельскохозяйственные, бытовые, военные;
- исключение из заданной группы предметов и слов, не обладающих общим признаком (пукон, *жсёк*, диван, койка, тэркы «стул, стол, диван, кровать, тарелка» – Какие предметы лишние?);
- подбор к слову, обозначающее родовое понятие, слова с видовым значением (Какие фрукты растут в саду? Назовите перелётных птиц. Какие продукты продают в продовольственном магазине?);

- подведение слов видового значения под родовое название (кут, ката, гын сапег «лапти, туфли (ботинки), валенки» – ...; дэрэм, айшет, кышет, чулка «платье, передник (фартук), платок, чулки» – ...);

- обобщение через противопоставление (кочо – тылобурдо, нош бубыли? «Сорока – птица, а бабочка? Дэрэм – дйськут, нош ката? Платье – одежда, а туфли?»);

- составление словосочетаний и предложений со словами, обозначающими видовые и родовые понятия.

Особое внимание уделяется *семантизации лексики* (раскрытию смысловой стороны слова).

Объяснение значений слов возможно не только при опоре на наглядность, но и через уже усвоенные слова. В практике нашли широкое применение следующие *приёмы толкования значений слов*:

- объяснение значений слов путём показа картинки, например, словосочетание *бер сйзбыл* «поздняя осень» объясняется в процессе показа картин, отражающих состояние природы осенью;

- сопоставление слова с другими словами (*сиыны* и *сиськыны* «поесть, кушать» (первый глагол требует сущ. в Вин. п., второй употребляется самостоятельно, например: *нянь сиыны* «поесть хлеба», *сиськыны пуксимы* «сели кушать»);

- объяснение этимологии слова, например, удмуртские названия месяцев: *толишор* (букв.: середина зимы) «январь», *куарусён* (букв.: листопад) «сентябрь». Их объяснение даётся через словообразовательный анализ;

- составление словосочетаний и предложений с объясняемым словом;

- пояснение слова другим словом, близким по значению (*умой* «хороший» – *зеч* «добрый, хороший»);

- подбор к слову антонима, например: *лек* «злой» – *либыт* «ласковый»;

- сравнение слов по звучанию и значению: *жӱӱк* «стол» – *жӱк* – «каша».

Смысловая сторона речи развивается и в процессе *работы над антонимами*. Сначала используются приёмы работы с изолированными словами, затем – с такими же словами в предложениях и связных высказываниях:

- подбор антонима к заданному слову: *каллен* «медленно» – ..., *секыт* «тяжело» – ...;

- отыскивание антонимов в рассказах, пословицах-поговорках (*Гужем дая дӱдӱы, толалтэ – уробо* «Готовь сани летом, а телегу зимой»);

- договаривание предложения с антонимами (*Толалтэ коркан шуныт, нош ульчаын ...* «Зимой в доме тепло, а на улице ...»);

- составление предложений и связных высказываний с заданной парой антонимов (*югыт – пеймыт* «светло – темно», *вакчи – кузь* «короткий – длинный»).

Большие возможности открываются в старшей группе для *работы над синонимами*. Слова, близкие по значению, характеризуют разные стороны предметов. Знаток русского слова Л.В.Успенский советовал родителям и педагогам с малых лет развивать в ребёнке способность пользоваться синонимами: «Научите его играть в похожие слова: вы называете слово бегать, а он пусть подбирает вам три (пять) синонимов: носиться, мчаться, удирать, улепетывать, пробегать... Он подберёт, а вы с ним разберите, что удачно, что – нет и почему именно» [232, с. 3]. Уже в этой рекомендации мы можем выделить такие приёмы работы с синонимами:

- подбор синонимов к изолированному слову;
- объяснение выбора слов в синонимическом ряду.

Кроме того, целесообразно также использовать следующие приёмы:

- замена синонима в предложении, обсуждение вариантов значений;
- составление предложений со словами синонимического ряда;
- составление рассказа со словами синонимического ряда.

На этом возрастном этапе должна быть продолжена *работа с многозначными словами*. Здесь можно рекомендовать объяснение и сравнение значений многозначных слов в контексте (*луд кечлэн пельыз* «ушко зайца», *изьылэн пельыз* «ушко шапки»);

Эффективными приёмами являются также:

- составление предложений с многозначными словами;
- рисование на тему многозначного слова;
- нахождение многозначных слов в пословицах, поговорках, загадках, скороговорках и в литературных произведениях.

Все аспекты работы над смысловой стороной слова взаимосвязаны и переплетаются. Названные выше приёмы используются в играх и игровых упражнениях типа «Кто больше придумает слов?», «Скажи наоборот», «Скажи по-другому» и т. д.

В старшем дошкольном возрасте активно осваивается оценочная лексика. Это связано с формированием внеситуативного личностного общения ребёнка со взрослым, с проявлением интереса к личности взрослого. Дети начинают употреблять слова, обозначающие личностные характеристики (*лякыт сямо* «вежливый», *сак* «чуткий», *сюлмо* «заботливый» и др.). Педагог специально организует работу над данной категорией слов в интересах нравственного и речевого развития детей. Ориентиром для отбора таких слов могут быть словари (тезаурусы) наиболее частотных личностных черт. Так, наиболее частотными являются сло-

ва: добрый, честный, правдивый, спокойный, общительный, ленивый, равнодушный, хитрый, умный, скромный, хвастливый. Большое значение для освоения эмоционально-оценочной лексики имеет анализ поступков литературных героев, их переживаний и настроения.

Наблюдения показывают, что дети редко используют в общении фразеологические обороты. В качестве средств обогащения речи детей фразеологизмами выступают образная речь окружающих взрослых и художественное слово. В беседах по содержанию литературных произведений, фольклорных произведений разных жанров следует обращать внимание на образные выражения, поощрять употребление их детьми в активной речи.

Прекрасным материалом в этом отношении являются *пословицы и поговорки*. Важно, чтобы смысл пословиц и поговорок объясняли детям в связи с жизненными ситуациями. Распространённой ошибкой в практике является заучивание пословиц и поговорок без их толкования. Слова, встречающиеся в пословицах и поговорках, нужно объяснять детям. Полезный для речевого развития приём – использование пословицы для раскрытия содержания художественного произведения. Он позволяет закрепить значения слов и углубить понимание идеи данного произведения.

Важнейший метод словарной работы – *составление рассказов детьми*. В связной речи вырабатываются навыки употребления слов в сочетании с другими, с учётом контекста.

Словарная работа на занятиях должна сочетаться с активизацией слов в разных видах деятельности, в широкой речевой практике.

Таким образом, словарная работа – это длительный процесс количественного накопления слов, освоения их

значений и формирование умения использовать их в общении.

Развитие словаря осуществляется за счёт слов, обозначающих предметы ближайшего окружения, действия с ними, а также отдельные их признаки.

Словарная работа в детском саду проводится на основе учёта возрастных и индивидуальных особенностей ребёнка, психического развития в целом, а также текущих воспитательных задач.

Отбор лексического материала производится с учётом соответствующих критериев.

Характер, содержание, формы организации, методы и приёмы работы определяются общепедагогическими принципами.

2.3. Культурный компонент в содержании обучения неродному языку детей дошкольного возраста

В своём развитии образование должно опираться на живую историю, культуру, духовные традиции, исторический опыт взаимодействия и взаимопонимания российских народов. На этом строится фундамент становления личности.

Культура выступает как один из решающих факторов сближения людей и народов, она способствует созданию ощущений единства, принадлежности к всечеловеческим достижениям и ценностям. В современных условиях такие диалоги могут развиваться и на межнациональной базе в пределах одного государства, одной республики. Формирование основ культуры межнационального общения и открытости людей по отношению к представителям других этносов – это особенно важно, поскольку любой регион России полиэтничен.

Обучение детей неродному языку, соединённое с ознакомлением с культурными и социальными ценностями, может и должно служить мощным средством взаимопонимания между народами.

В триаде понятий «человек», «язык», «культура» первое место занимает понятие «человек». Человек является одновременно языковой и культураносной личностью: язык и культура встречаются и взаимодействуют в человеке. Центральным, системообразующим понятием новой концепции обучения языкам является понятие «языковая личность», формирование которой провозглашается в качестве конечной цели обучения языкам.

Понятие «языковая личность» базируется на понятии личности как субъекта отношений и сознательной деятельности. Личность одновременно и продукт, и субъект истории, её творец и творение. Творцом культуры человек становится благодаря способности быть субъектом деятельности. Деятельность человека осуществляется исходя из его потребностей, из способностей удовлетворять и развивать потребности и умений превращать способности в реальные поступки. Потребности человека удовлетворяются при помощи языка как средства общения, познания и мышления. Поэтому личность должна раскрываться как выраженная в языке, т. е. как языковая личность. В понятии «языковая личность» на первый план выдвигаются интеллектуальные её характеристики, т. к. интеллект наиболее интенсивно проявляется в языке и исследуется через язык. «Языковая личность» как таковая начинается на когнитивном уровне, характеризующем знания о мире, воплощённые в языке, т. е. языковую картину мира.

Формирование картины мира невозможно без языка, т. к. язык – это орудие познания, с помощью языка фиксируются и передаются из поколения в поколение результаты познавательной деятельности человека. Язык – это носи-

тель социальной памяти человечества, всей суммы его знаний. Усвоение изучаемого языка предполагает усвоение языковой картины мира, языкового сознания носителей языка, которое проявляется в способах членения мира, в способах номинации и внутренней форме слова и фразеологизма, в лексике с национально-культурным компонентом значения: безэквивалентной, фоновой, коннотативной, символической, мифологической.

Обучение языкам строится в соответствии с содержанием самого понятия «язык» и его основных функций: познавательной, мыслительной, коммуникативной, воздействующей, эстетической, кумулятивной и др.

Различают язык вообще и язык народа, т.е. этнический язык.

В культурологической концепции обучения языкам принимается более широкий взгляд на язык, а именно на этнопсихологическую и культуруносную его сущность. Язык рассматривается как духовное достояние народа, как феномен культуры, культурно-историческая среда, формирующая языковую личность. Являясь порождением культуры, язык сам становится порождающей средой. Будучи органической частью национальной культуры, духовным наследием предшествующих поколений, язык вместе с тем становится важнейшим фактором развития культуры. «Являясь вместилищем знаний, сокровищницей культуры, язык закрепляет в своих единицах, прежде всего в лексике и фразеологии, исторический опыт народа, отображает его менталитет, обеспечивает единство культурной традиции» [6, с. 5].

В лингводидактическом аспекте взаимосвязанное изучение языка и культуры можно интерпретировать следующим образом. Усвоение языка есть одновременное усвоение родной культуры или вхождение в культуру народа – носителя изучаемого языка. Языковая коммуникация явля-

ется необходимым условием существования и развития человеческой культуры, обеспечивая единство культурных процессов в рамках данной общности: создание, хранение и передачу культурных ценностей. Коммуникативная деятельность является тем звеном, в котором пересекаются и взаимодействуют язык как знаковая система и культура, в которой язык существует и является её необходимым компонентом.

Осознание языка как фактора культурного наследия, как сокровищницы культуры, умение выделять в языковых единицах национально-культурный компонент значения будут способствовать формированию языкового сознания обучаемых.

Проблема содержания обучения неродным языкам продолжает оставаться сегодня одной из самых актуальных проблем методической науки. Это и естественно, ибо социальный заказ общества в области обучения неродным языкам выдвигает в настоящее время задачу развития духовной сферы детей, повышения гуманистического содержания обучения, более полную реализацию воспитательно-образовательно-развивающего потенциала учебного предмета применительно к личности каждого ребёнка. Поэтому основная цель обучения неродному языку в детском саду состоит в развитии личности ребёнка, способной и желающей участвовать в межкультурной коммуникации. А цель обучения, как известно, определяет его содержание.

В последнее время внимание методистов всё больше привлекают вопросы содержания обучения неродному языку на начальном этапе. И это не случайно, так как начинается процесс массового внедрения раннего обучения иностранному, а также и региональному языку, в ходе которого могут и должны быть заложены прочные основы, необходимые детям для участия в непосредственном и опосредованном диалоге культур. Для этого необходимо

постепенное ознакомление через изучаемый язык с историей и современной жизнью народа, язык которого изучается, его традициями и культурой.

В настоящее время тезис о неотделимости изучения неродного языка от одновременного ознакомления обучающихся с культурой народа – носителя изучаемого языка, её историей и современной жизнью является уже общепризнанным. Данный аспект, отражающий культуру, получивший название «лингвострановедение», имеет собственный материал исследований, который не только содержит информацию о лингвистическом факте, но и помогает изучающему неродной язык понять национально-исторические особенности этого факта – особенности, свойственные иной социокультуре. Сам язык выступает источником сведений об истории и культуре народа – носителя изучаемого языка.

При обучении неродному языку необходимо включать информацию о природе, обществе, мышлении, способах и приёмах деятельности того народа, язык которого изучается.

Между тем термин «лингвострановедение» не отражает весь комплекс знаний, навыков и умений, связанных с «иноязычной культурой». Отсюда некоторая неопределённость в том, что следует включать в содержание обучения неродному языку и насколько правомерно дальнейшее использование термина «лингвострановедение», который обозначает не просто знания о стране («страноведение»), но и знания о стране, зафиксированные в языковых единицах. Поэтому, если термин «лингвострановедение» правомерен в качестве аспекта языка, то как компонент содержания он слишком узок, так как не способен охватить всё то, что понимается под термином «национальная культура». В исследовательских целях, на наш взгляд, важно выделить в содержании обучения культурный компонент.

Только тогда можно смоделировать более полно и точно представленность культуры в содержании обучения и, что более важно, определить технологию усвоения новой культуры для детей. Этот культурный компонент будет включать знания национальных реалий, важнейших исторических событий, крупнейших деятелей литературы и искусства, науки и техники, национальное видение мира, а также навыки и умения, связанные со стандартными ситуациями, характерными для данной страны. Таким образом, в культурном компоненте просматриваются все те компоненты содержания обучения, которые выделяются в современной методике. Задача состоит в том, чтобы отобрать соответствующие знания, навыки и умения и включить их в культурный компонент содержания обучения в детском саду.

Усиление культурного компонента ни в коей мере не снижает важности, особенно на начальном этапе, практического овладения языковыми формами как средства общения (т. е. коммуникативного компонента). Более того, это позволяет реализовать принцип коммуникативной направленности и организовать заинтересованное общение и взаимодействие детей на новом для них языке.

Обучение детей через диалог культур необходимо осуществлять постоянно, начиная с первых шагов изучения предмета, которое теперь начинается в детском саду, в связи с чем актуальными становятся проблемы детского страноведения.

Начальный этап, как известно, закладывает фундамент всего здания обучения неродному языку. И именно здесь должны быть заложены прочные основы всех компонентов содержания обучения, в том числе и культурного. Детям дошкольного возраста неродной язык может предъявляться не только как новый код, новый способ выражения мысли, но и как источник сведений о национальной культуре народа – носителя языка.

Дети данного возраста, столь благоприятного, по мнению психологов и по многолетним наблюдениям автора данной статьи, для начала изучения второго языка, особенно чутки и восприимчивы к чужой культуре. Они с готовностью и интересом овладевают новыми знаниями, умениями и навыками. Следует учитывать и то, что материалы, посвящённые стране изучаемого языка, стимулируют образное мышление, влияют на чувства, формируют вкус. Следовательно, наряду с передачей определённой информации оказывают воздействие на эмоции человека и его образно-художественную память. «Тем не менее, с большим сожалением приходится признать, что до сих пор методистами ещё не исследовались возможности культурного компонента содержания обучения для начального этапа, не отбирался минимум знаний, умений и навыков, не определялась методика работы, хотя существуют реальные возможности для включения этого компонента в учебный процесс» [5, с. 14].

На первых порах изучения неродного языка страноведческая информация носит занимательный характер. Как известно, занимательность предшествует познавательному интересу к предмету. Интерес же в свою очередь повышает активность и эффективность усвоения знаний. В условиях обучения в детском саду, когда иноязычное общение не подкреплено языковой средой, одним из мотивов овладения вторым языком становится интерес к культуре страны, её народу.

Всё вышесказанное говорит в пользу включения культурного компонента в содержание обучения неродному языку на начальном этапе. Данный компонент помогает, с одной стороны, решить проблему создания положительной мотивации учения у детей. Основными мотивами становятся: стремление к расширению и углублению сферы познавательной деятельности, интерес к культуре народа – носи-

теля языка. С другой стороны, культурный компонент способствует более осознанному овладению неродным языком как средством общения.

Что же составляет содержание культурного компонента для начального этапа и каковы возможности включения его в учебный процесс? После тщательного анализа методической литературы по интересующей нас проблеме мы приходим к выводу о том, что содержание культурного компонента состоит из знаний, навыков и умений. Вслед за З. Н. Никитенко и О. М. Осияновой [174, с. 5 – 10] попробуем ориентировочно определить их содержание.

1. Знания. Для начального этапа они будут включать языковые знания и знания национальной культуры. Как убедительно показали исследования Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова, все уровни языка имеют страноведческий план, т. е. культураносны. Но на начальном этапе представляется наиболее целесообразным обращение именно к лексике с «культурным компонентом»: безэквивалентной, фоновой.

У ребёнка, изучающего неродной язык, одновременно с усвоением каждой лексемы, как правило, формируется ассоциируемое с ней лексическое понятие, причём, если лексема вполне усвоена и артикулируется правильно, это отнюдь не означает, что завершилось и формирование лексического понятия. Поэтому в учебном процессе необходимо помнить, что слово одновременно является знаком реалии и единицей языка. Для нужд лингвострановедения мы прежде всего обращаемся к лексическому значению слова и той самой реалии, знаком которой является слово.

Безэквивалентная и фоновая лексика требует особого внимания учителя, она нуждается в комментировании. Безэквивалентные слова в строгом смысле непереводимы. Лексические понятия таких слов необходимо описать примерно так, как это делается в толковых словарях.

2. Навыки и умения:

- навыки и (частично) умения оперирования отобранным языковым материалом (фоновой и безэквивалентной лексикой);
- навыки и умения оперирования отобранными страноведческими фоновыми знаниями (включая знания о нормах повседневного поведения);
- навыки и умения оперирования отобранным минимумом коммуникативно стереотипизированных телодвижений (жестов) и мимики, отражающих специфику народа – носителя изучаемого языка.

Отмечая необходимость приобщения детей 4 – 7 лет к культуре удмуртского народа и выделяя культурный компонент в содержании обучения удмуртскому языку в детском саду, мы тем самым открываем детям непосредственный доступ к культуре других народов, обеспечиваем уже в процессе обучения «диалог культур», и таким образом, способствуем воспитанию, образованию и всестороннему развитию детей.

Отбор содержания национально-культурного компонента для обучения неродному языку – сложная и ещё нерешённая проблема. Рассмотрим критерии и методику отбора содержания национально-культурного компонента для начального этапа обучения неродному языку.

Отбор знаний, связанных с культурой народа – носителя изучаемого языка, требует решения вопроса о единице отбора. Минимальной единицей отбора на лексическом уровне является слово. Объём фоновых знаний по каждой теме должен определяться совокупностью единиц страноведческой информации.

Любой отбор – это прежде всего ограничение объёма. Вместе с тем, осуществляя отбор знаний для национально-культурного компонента содержания обучения, следует помнить следующее: «мало дать ребёнку вообще некото-

рый набор или систему знаний, передать ему социальный опыт: это необходимо делать в такой последовательности, с таким выбором, в такой дозировке, чтобы узловые, поворотные точки развития детского интеллекта и вообще развития высших психических функций, соответствующие особой предрасположенности ребёнка к усвоению тех или иных воздействий, были обеспечены необходимым и достаточным материалом» [6, с. 25]. Какие же критерии могут быть положены в основу нашего отбора?

Исходным положением при отборе содержания национально-культурного компонента являются, по нашему убеждению, не лингвистические, а методические критерии. Это объясняется тем, что в каждом случае задача состоит в выделении из всего многообразия того, что имеет педагогическую ценность, что способно содействовать не только обучению общению на неродном языке, но и приобщению к культуре народа, язык которого изучается.

Вслед за З. Н. Никитенко и О. М. Осияновой мы выделяем следующие критерии отбора национально-культурного компонента в обучении неродному языку детей дошкольного возраста:

- критерий культурологической и страноведческой ценности;
- критерий типичности;
- современность, общеизвестность;
- критерий ориентации на современную действительность;
- требование чёткой дифференциации с родной культурой детей;
- адресат отбора;
- экзотичность;
- тематический критерий;
- критерий функциональности (один слой лексики нацелен как на продуцирование речи, так и на рецепцию, а

другой слой обрабатывается с ориентацией лишь на рецепцию).

Отбор этнокультуроведческой (лингвострановедческой) лексики проводится по методике, обеспечивающей учёт критерия культурологической и страноведческой ценности слова. Данная методика включает в себя три последовательно осуществляемые операции:

- установление страноведческого потенциала всего лексического списка учебников и учебных пособий (страноведческим потенциалом любого лексического массива называется общая совокупность запечатлённых в словах этого массива сведений, отражающих своеобразие истории, культуры, быта, мироощущения, поведенческих и иных стереотипов народа, говорящего на соответствующем языке);
- содержательная оценка установленного страноведческого потенциала лексического списка (проводится посредством тематической классификации обнаруженных безэквивалентных и фоновых слов);
- коррекция лексического списка с целью получения требуемой степени страноведческой насыщенности.

В соответствии с выделенными критериями и предложенной методикой отбора материалов, представляющих культуру удмуртского народа, мы отобрали содержание национально-культурного компонента, которое нашло своё подтверждение в ходе опытного обучения удмуртскому языку детей в детском саду № 5 города Ижевска в течение 15 лет.

При включении этнокультуроведческого компонента в содержание обучения дошкольников удмуртскому языку как неродному необходимы адекватные средства для его усвоения. Такими средствами являются аутентичные материалы (подлинные литературные, изобразительные, музыкальные, фольклорные произведения, предметы быта,

одежда, национальные кушанья... и их иллюстративное изображение), которые глубоко отражают культуру, традиции и повседневную жизнь удмуртского народа, красоту и богатство родникового края.

Этнокультуроведческий материал необходимо реализовать не только на специальных занятиях по обучению дошкольников удмуртскому языку как неродному, но и на других занятиях: на музыкальном (разучивание удмуртских народных песен), на хореографии (разучивание хороводов, элементов удмуртского танца), на физической культуре (разучивание удмуртских народных игр), на занятиях ИЗО (изображение и анализ национального орнамента), на занятиях по развитию речи (знакомство с удмуртскими художественными и фольклорными произведениями), на занятиях по математике (решение примеров и задач). Большую помощь могут оказывать повара, угощая детей национальными блюдами.

Таким образом, для успешной реализации этнокультуроведческого материала необходимо творческое содружество всего коллектива детского сада.

Включение отобранного лексического материала в содержание обучения удмуртскому языку детей дошкольного возраста требует от них овладения следующими знаниями и умениями:

1) знанием

- фоновой и безэквивалентной лексики в рамках изучаемой тематики;

- реалий в рамках изучаемой тематики;

- некоторых сведений из истории удмуртского народа;

- детского фольклора;

2) умениями:

- употреблять формулы речевого этикета в ситуациях (знакомство, приветствие, прощание, поздравление, выражение радости и т. д.);
- сравнить, как отмечают тот или иной праздник удмурты и русские;
- участвовать в различных видах деятельности, в которых нашли отражение типичные исторические и культурные события республики в рамках изучаемых тем (викторины, утренники, КВН и т. д.);
- принимать участие в культурных мероприятиях, связанных с национальными праздниками и обычаями;
- играть в детские удмуртские народные игры;
- исполнять удмуртские народные песни.

Усвоение содержания национально-культурного компонента в обучении удмуртскому языку детей дошкольного возраста видится нам основным условием приобщения их к удмуртской культуре. В этом путь к осуществлению иноязычного диалога культур, обладающего большими возможностями для создания социокультурного контекста развития личности ребёнка, для приобщения его к общечеловеческим ценностям и осознания их приоритета.

2.4. Отбор и дидактическая организация этнокультуроведческого материала для обучения детей дошкольного возраста удмуртскому языку как неродному

Основные положения. Поскольку дошкольное образование входит в общую систему непрерывного образования, то дошкольное обучение должно логично и последовательно подводить ребёнка-дошкольника к школьному, чем обусловлен приоритет развивающего обучения. Главную задачу дошкольного образования мы видим в целостном развитии ребёнка, в создании условий для реализации индивидуальных особенностей, потребностей, мотивов, интересов

детей в целях беспроблемной интеграции в дальнейшую образовательную среду. Для этого необходимо создавать комфортную атмосферу и снимать по возможности стрессообразующие факторы.

В обучении детей родному и неродному языкам, включённым в систему дошкольного языкового образования, мы видим огромные резервы развития личности ребёнка через развитие имеющихся в его распоряжении языковых средств, то есть использование языка для целей познания и общения. Исходя из предметной, игровой и речевой деятельности в развитии ребёнка, мы строим обучение деятельности – элементарному практическому общению на неродном (удмуртском) языке – с помощью предметно-практических действий, способов и приёмов элементарной учебной деятельности (слушать, повторять, отвечать, осознавать языковые структуры, выстраивая их с помощью геометрических фигур, игрушек, картинок).

Следующей задачей дошкольного образования мы считаем формирование целостного представления ребёнка о мире, окружающей действительности и о месте в нём человека. Создание «образа мира» через призму родного и неродного языков строится из личностных смыслов – это образ отношения ребёнка к миру, его переживание мира. И здесь роль неродного и родного языков трудно переоценить. Но это не только «картина мира» в родном языке – это приобщение к культуре народа – носителя изучаемого языка, что позволяет формировать основы интеркультурного видения и интеркультурной коммуникации [152, с. 218 – 226].

Цели, задачи, принципы обучения определяются общими целями и задачами дошкольного образования. Но для дидактики раннего обучения неродному языку важно знать эти цели и задачи, потому что они определяют собою содержание данного предмета, а именно: раскрытие и ана-

лиз своеобразных форм, в которых могут проявляться при изучении неродного языка такие особенности сознания у детей, как сознательность и подражание; игра и обучение; подчинение авторитету и творческая инициатива; стремление, желание, хотение и сознательная воля детей.

Основная *цель* дошкольного языкового образования – личностное развитие ребёнка, которая содержит следующие *задачи* [233, с. 22]:

- развитие психических функций, связанных с речевыми процессами (восприятия, памяти, мышления) и личностных качеств (эмоциональных, творческих, социальных, когнитивных и языковых);
- развитие способностей к усвоению неродного языка (фонематический слух, объём кратковременной слухоречевой памяти, имитационные способности, скоростное проговаривание), которые могут стать мотивирующим фактором для дальнейшего изучения неродного языка;
- приобщение детей средствами языка к иноязычной культуре и осознание ими родной культуры, воспитание интеркультурного видения ребёнка;
- воспитание у ребёнка чувства осознания себя как личности (адекватная самооценка и ранняя социализация дошкольника);
- формирование способов учебной деятельности (учить учиться);
- формирование интереса и мотивации к дальнейшему изучению неродного языка.

Основываясь на общедидактических принципах дошкольной педагогики и руководствуясь личностно-гуманным подходом к обучению, вышеназванные авторы выработали *общеобразовательные принципы* для дошкольников:

- познание и усвоение ребёнком правдивого, доброго, нравственного;

- проявление ребёнком его истинной индивидуальности, неповторимости;
- своевременное и всестороннее развитие задатков и способностей;
- развитие интересов, совпадающих с общечеловеческими ценностями, культурой.

Эти принципы соответствуют идее личностно-гуманного подхода к ребёнку в педагогическом процессе.

С учётом основ гуманной педагогики и общепедагогических принципов современного образования – личностно-ориентированных, культурно-ориентированных – вслед за А.Н. Утехиной и Т. И. Зелениной [234] определяем следующие *частно-методические принципы* раннего обучения неродному языку:

- наглядное обеспечение сенсорного восприятия детей;
- личностно-ориентированное обучение и общение в условиях коллективного взаимодействия;
- игровая организация обучения детей;
- музыкальное сопровождение занятий.

Отбор и построение содержания обучения. В педагогической отечественной науке разработан общедидактический подход к содержанию и методологической организации обучения, представляющий следующие компоненты:

- педагогически адаптированная система знаний о мире;
- опыт осуществления способов деятельности;
- опыт творческой деятельности;
- опыт эмоционально-ценностного отношения к миру, его объектам.

Отбор и построение содержания обучения удмуртскому языку как неродному мы осуществляем:

- на уровне учебного плана (Программа обучения удмуртскому языку невладеющих);

- на уровне учебной дисциплины в качестве структурного элемента учебного плана;
- на уровне учебного материала, сконцентрированного в дидактических блоках.

Отбор содержания обучения соотносится с критерием его ценности для формирования потенциального, целостного представления ребёнка об окружающей действительности и о месте в ней человека; для приобщения к культуре народа – носителя изучаемого языка, что позволяет заложить основы интеркультурного видения и интеркультурной компетенции.

В соответствии с концепцией, целями, принципами вслед за авторами программы «Лингва» [234] мы выделяем *основные требования к отбору содержания обучения*:

- соответствие содержания обучения неродному языку интересам ребёнка; создание условий для развития интересов, способностей, фантазии, творчества ребёнка;
- выделение семантического и прагматического планов в языковом материале, так как в процессе усвоения неродного языка расширяется, дифференцируется и проблематизируется картина мира, созданная через призму родного языка, в то время как морфолого-синтаксическая сторона отходит на задний план;
- включение образцов детской культуры народа – носителя изучаемого языка, лексики предметно-тематической и этнокультуроведческой (страноведческой), диалогических единств, сгруппированных по коммуникативным намерениям. Все эти образцы входят в сферу интересов ребёнка;
- создание коммуникативных ситуаций, направленных на предметную деятельность и на партнёра для того, чтобы ребёнок «переживал» (проживал) язык, понимал его и мог употребить. Слушанию придаётся первостепенное значение. Что касается говорения, то мы придерживаемся

мнения, что в дошкольном возрасте действует закон отсроченного воспроизведения (реминисценции);

- использование в речевой деятельности, которую мы рассматриваем как способ формирования мысли, паравербальных (произношение, речевой ритм, интонация) и невербальных коммуникативных средств (жесты, мимика, пантомима);

- создание условий для имплицитного осознания закономерностей языка ребёнком позволяет заложить основы для речевой рефлексии;

- использование новых способов учебной деятельности на занятиях и дальнейшее совершенствование уже известных в целях развивающего обучения.

При отборе *методов, форм и приёмов обучения* следует учитывать такие критерии:

- комфортная, радостная от процесса познания атмосфера;

- целостное развитие личности ребёнка;

- разнообразные методы, учитывающие потребности ребёнка;

- игровая организация обучения, способствующая двигательной активности детей;

- актёрские способности учителя, способствующие превращению детей в действующих лиц;

- все возможные формы взаимодействия: индивидуальные, парные и групповые.

При определении *метода* обучения неродному языку в дошкольном возрасте вслед за А. Н. Утехиной мы берём за основу свойства коммуникативного фрагмента, предъявляемого детям (целостность звукового образа, смысловая слитность, динамическая заданность, коммуникативная заряжённость), и считаем необходимым переход на активные, целостные формы обучения неродному языку. Перед собой ставим задачу: создать возможности для погружения

детей в иноязычный речевой поток и условия для наблюдения за языковыми явлениями, подвести детей к самостоятельным открытиям.

Так, для введения в тему учитель предъявляет детям игровой рассказ (коммуникативный фрагмент в виде мини-диалога, небольшого рассказа, стихотворения, песенки, музыкальной истории и т. д.). Введение в тему учитель проводит на неродном языке, сопровождая свой рассказ демонстрацией картин или игрушек, музыкой, используя мимику, жесты, иногда перевод.

Активизация введённого учебного материала происходит поэтапно:

- вычленение коммуникативно-значимых единиц: предложений, слов, слогов, звуков;
- осознание детьми их содержания с помощью предметных действий и тихого проговаривания про себя;
- громкое проговаривание этих единиц хором, группами, индивидуально;
- закрепление их путём пропевания на знакомые мелодии и обращения друг к другу с вопросами, предложениями, просьбами.

Таким образом, основным способом обучения мы признаём поэтапное овладение ребёнком иерархией языковых средств через методическое расчленение целого акта речи.

Из *приёмов обучения* следует особо выделить:

- игровые (помимо усвоения языка дети имеют следующие возможности: накопить социальный опыт, опыт общения с учителем и со сверстниками; учиться «головой, сердцем и руками»; развивать свою самостоятельность; развивать свои эмоциональные, когнитивные, творческие и другие способности);
- групповые (способствуют активному участию каждого ребёнка в учебном процессе; развивают чувство сопричастности к общему делу группы; создают у детей мо-

тивацию к учебному взаимодействию и общению друг с другом).

Занятия следует рассматривать как организацию совместного дела учителя с детьми. В ходе групповых форм взаимодействия язык органично вливается в деятельность и сопровождает её естественным образом.

Оценивание. На раннем этапе обучения неродному языку мы скорее констатируем учебные достижения ребёнка, нежели их оцениваем. В результате изучения учебных достижений ребёнка должна быть выявлена динамика целостного развития ребёнка – его выразительные способности, творческие, социальные и речевые действия. Формальные языковые аспекты (сколько слов знает, насколько правильно произносит и др.) не являются главными показателями учебных достижений ребёнка.

И всё-таки вопрос об оценивании учебной деятельности ребёнка в группе приобретает на этой возрастной ступени (5 – 6 лет) серьёзное значение для дальнейшего развития личности ребёнка. В этом возрасте одобрение может быть выражено богатой палитрой эмоционально-оценочной лексики. Необходима также и объективная критическая оценка результатов детской учебной деятельности. Однако дети болезненно переносят критику. Многолетний опыт работы с детьми дошкольного возраста показывает, что вполне достаточно разыграть на глазах у ребёнка маленькую комедию с участием персонажа – игрушки, которая и даёт всю необходимую критику. Этот приём позволяет детям увидеть, с одной стороны, наше доброжелательное и уважительное отношение к ним, с другой – услышать деловые замечания по поводу их достижений.

Исходя из образовательно-развивающих целей раннего обучения неродному языку, вслед за А. Н. Утехиной мы предлагаем следующую схему оценивания учебных достижений ребёнка:

- *Что* дети приобрели в языковом плане?
- *Как* изменилось их коммуникативное поведение?
- *Благодаря чему* изменилось их интеркультурное видение?
- *Из чего* состоит вклад в общее развитие ребёнка?
- *Какими* способами учебной деятельности овладели дети?

Авторской программой «Удмуртский язык для невладеющих», являющейся составной частью региональной программы «Ошмес син», изданной в 1998 году и внедрённой в учебно-воспитательный процесс всей республики, предусматривается трёхступенчатое обучение детей дошкольного возраста удмуртскому языку как неродному:

I ступень – дети 4 – 5 лет,

II ступень – дети 5 – 6 лет,

III ступень – дети 6 – 7 лет.

В данном исследовании мы рассматриваем учебный материал для второй ступени обучения – для обучения детей старшего дошкольного возраста удмуртскому языку как неродному.

При дидактической организации учебного материала необходимо принять во внимание основные потребности ребёнка: двигаться, играть, быть активным, выплёскивать радость, самовыражаться (оформлять это в речи, пении, танцах), быть любимым и т. д..

Определённые области знания ближе ребёнку, чем другие. Так, пища, одежда, жильё, игрушки относятся к элементарным предметам жизненной необходимости, о которых ребёнок может заботиться всё более самостоятельно шаг за шагом. Далее ребёнка окружают родители, домашние животные, растения и т. д.

Дидактическое структурирование сфер знаний ребёнка мы осуществляем в следующих дидактических блоках: «Моя семья», «Наши любимые игрушки», «В гостях у ба-

бушки», «Мои друзья – животные», «Хозяева деревенского двора», «Труд людей», «Дикие животные Удмуртии», «Дикие птицы», «Насекомые».

Как видим, выбранные дидактические блоки затрагивают темы, которые дают детям первичные знания об окружающей действительности. Познание окружающего мира, вещей, себя, своего окружения тесно взаимодействует с языковой стимуляцией. Именно эти положения и мнение В. В. Давыдова о главном в построении учебных предметов и программ (не узкое дидактико-методическое, а общее значение, исходя из психического развития детей) мы берём за основу при дидактической организации учебного материала – составлении программы обучения детей старшего дошкольного возраста удмуртскому языку как неродному.

На второй ступени обучения удмуртскому языку как неродному ведущими являются развивающе-воспитательно-образовательные задачи, предусматривающие:

- формирование первичных начальных навыков иноязычного общения, при этом рецептивное усвоение удмуртского языка превышает объём продуктивного;
- дальнейшее развитие навыков понимания иноязычной речи на слух;
- дальнейшее развитие артикуляционной базы, умения скоростного проговаривания, имитационных способностей;
- продолжение развития эмоций путём направления внимания ребёнка на эмоциональные ощущения;
- формирование потенциального словаря за счёт расширения объёма лексики, осознание грамматических явлений и развитие звуковой культуры речи;
- воспитание у детей доброго отношения к животным;

- ознакомление детей с национальными праздниками, угощениями, с образцами удмуртского детского фольклора.

Тема 1. «Моя семья»

Задачи:

- Воспитание у детей внимательного отношения к родителям, братьям и сёстрам.
- Развитие чувства уверенности (знание имени своего, своих родителей).
- Ознакомление детей с удмуртскими именами.
- Развитие памяти путём заучивания стихов и песен.

Приёмы:

- Весёлая история из жизни семьи (употребление и расширение словаря этикета).
- Рассказ о своей семье по семейной фотографии (дифференцированное название родственников по линии матери и отца, старших и младших братьев и сестёр).
- Инсценировка про дружную семью, вырастившую репку (закличка, стихи, песни, танцы).
- Учебно-речевая ситуация «У бабушки потерялся клубок шерсти» (использование послелогов).

Тема 2. «Наши любимые игрушки»

Задачи:

- Расширение у детей информации об окружающем мире.
- Воспитание у детей бережного отношения к игрушкам.
- Формирование потенциального словаря.
- Воспитание звуковой культуры речи.

- Формирование умения слушать звуки окружающих реалий.

Приёмы:

- Презентация истории об обиженных игрушках (у кого-то что-то сломалось, испачкалось).

- Путешествие на поезде (имитация сигналам паровоза, стуку колёс).

- Разучивание песни «Поезд» (сл. А. Уварова, муз. П. Кузнецова).

- Дидактические игры с куклой:

1) куклу моем (звуки воды, воспроизведение их на русском и удмуртском языках);

2) куклу одеваем (названия частей тела, удмуртской одежды, украшений);

3) куклу обуваем (названия обуви; стихотворение В. Ившина «Вера али» («Скажи-ка»));

4) куклу угощаем (ласковые слова; стихотворение В. Ившина «Кӧжымес кизимы» («Посеяли горох»));

5) куклу учим ходить (звуки, издаваемые ножками при ходьбе и беге, воспроизведение их на русском и удмуртском языках; песня «Топы-топы-топ» (сл. А. Кузнецовой, муз. П. Кузнецова));

6) с куклой танцуем (звуки, издаваемых ножками во время танцев, воспроизведение их на русском и удмуртском языках);

7) куклу знакомим с музыкальными инструментами (названия музыкальных инструментов; звуки, издаваемые музыкальными инструментами; загадки; стихотворение А. Уварова «Вик-вак арганэ» («Вик-вак моя гармошка»); песня «Кырзаса эктон» («Танец с частушками») (Сл. нар., муз. П. Н. Кузнецова));

- 8) с куклой играем в прятки (считалки);
- 9) куклу укладываем спать (колыбельная песня).

Тема 3. «В гостях у бабушки»

Задачи:

- Усвоение детьми названий традиционных блюд удмуртской кухни.
- Развитие у детей навыков поведения за столом.
- Обучение произношению и интонации.
- Развитие умений стряпать перепечи.

Приёмы:

- Презентация истории с каким-либо блюдом (стихотворение Д. А. Яшина «Табань»).
- Диалог «Что мы едим охотно?» (названия продуктов питания, еды, в том числе традиционных блюд удмуртской кухни).
- Разучивание удмуртской народной игры «Вёй горшок» («Горшок с маслом»).
- Лепка (дети стряпают перепечи).
- Разучивание стихотворения А. Кузнецовой «Перепеч» («Перепечи»).

Тема 4. «Мои друзья – животные»

Задачи:

- Расширение и углубление у детей информации об окружающем мире.
- Воспитание у детей чувства доброты по отношению к животным.
- Формирование умений слушать и воспроизводить звуки, издаваемые домашними животными.

Приёмы:

- Презентация рассказа А. Уварова «*Песятай но пудоос*» («Дедушка и животные») (сопоставление звукоподражательных слов и смысловых слов, уподобленных звукоподражательным словам).
- Разучивание стихотворения-диалога В. Ившина «*Писэе-чысье*» («Кисонька-мурысенька») (специфичная лексика детского языка).
- Разучивание удмуртской народной песни «*Кечтие*» («Козлёночек мой»).
- Загадки.
- Учебно-речевая ситуация «Мама задержалась на работе» (Животные проголодались, как они просят есть?).

Тема 5. «Хозяева деревенского двора»

Задачи:

- Расширение представлений детей об окружающем мире – знакомство с домашними птицами.
- Развитие умения понимать звукоподражательные слова в родном и удмуртском языках.
- Формирование произносительных навыков с помощью двигательной ритмики.
- Способствование эмоциональному реагированию детей на рассказ.
- Развитие способности различать смысловые фонемы, ритмический рисунок фразы в звукоподражательных словах.

Приёмы:

- Презентация рассказа К. Герда «*Курка, ёёж но мукетъёс*» («Индюк, утка и другие») (Сопоставление звукоподражательных слов и смысловых слов, уподобленных звукоподражательным словам).

- Удмуртская народная игра «*Кутэн шудон*» («Игра с лаптями») (водящий спрашивает о домашних птицах, кто какие звуки издаёт).
- Разучивание песни «*Чипыос*» («Цыплята»).
- Разучивание стихотворения: Кузобая Герда «*Ӝазегъёс*» («Гуси»).
- Экскурсия на птицефабрику.
- Игра «*Ӝазег уя, ёӱж уя*» («Гусь плавает, утка плавает»).

Тема 6. «Труд людей»

Задачи:

- Обогащение лексики названиями орудий труда.
- Ознакомление детей с процессом возделывания льна.
- Привитие уважительного отношения к ручному труду.

Приёмы:

- Заучивание рифмовок, стихотворений.
- Разучивание удмуртских народных песен о труде.
- Посещение Национального музея.

Тема 7. «Дикие животные Удмуртии»

Задачи:

- Расширение информации у детей о мире животных.
- Воспитание у детей чувства доброты по отношению к животным.
- Обогащение словаря на родном и удмуртском языках за счёт наречно-изобразительных слов, обозначающих походку животных.

- Формирование творческого воображения путём разыгрывания пантомимы.

Приёмы:

- Рассказ о животных Удмуртии (серия рисунков, видео- или телефильм).
- Презентация стихотворения А. Н. Клабукова «*Луд кечти*» (иллюстрация содержания с помощью пантомимы, игрушки).
- Разучивание удмуртской народной игры «*Узы-боры бичасько*» (презентация стишка через пальчиковую игру).
- Загадки.
- Инсценирование удмуртской народной сказки «*Уродэсь эшъёс*» (коллаж, пантомима).
- Игра «Замри!» (изображение походки животных).

Тема 8. «Дикие птицы»

Задачи:

- Формирование у детей представлений об окружающем мире.
- Формирование потенциального словаря (заучивание наизусть рифмованного материала).
- Привитие желания заботиться зимой о диких птицах.
- Осознание семантической стороны слова.

Приёмы:

- Игра «Угадай, кто это?».
- Отгадки к загадкам.
- Сравнение звукоподражательных глаголов в русском и удмуртском языках (стеть «*шуланы*», чирикать «*зильыртины*», щебетать «*забыльтыны*» и т.д.).

- Разучивание песни «*Зольгыри*».

Тема 9. «Насекомые»

Задачи:

- Расширение и углубление у детей информации об окружающем мире.
- Развитие умения у детей понимать звукоподражательные слова в русском и удмуртском языках.
- Формирование произносительных навыков с помощью двигательной ритмики.

Приёмы:

- Рассказ-знакомство с миром насекомых.
- Разыгрывание пантомимы для формирования творческого воображения.
- Сравнение звукоподражательных глаголов в русском и удмуртском языках (жужжать «*бызгетыны, гужгетыны, гужланы*», стрекотать «*чиргетыны, чиккетыны, жозгетыны*», пищать «*чиньгетыны*» и т.д.).

Исходя из вышеизложенного, вытекают некоторые рекомендации по обучению детей неродному языку:

1) начинать необходимо от простого к сложному, от более знакомого к незнакомому;

2) одну и ту же тему закреплять в течение нескольких занятий, при этом меняя дидактические пособия, попутно вводя новые слова и выражения, разучивая песни, игры, например, тему «Названия частей тела» мы продолжали в течение 10 занятий (*См. Приложение 1*);

3) завершив цикл занятий по одной теме, в дальнейшем периодически возвращаться к изученному, чтобы слова переходили из пассивного запаса в активный.

2.5. Игровая организация обучения удмуртскому языку

Результаты исследований процесса овладения вторым языком в детстве и анализ существующей практики обучения позволяет выдвинуть новые требования к построению обучения дошкольников неродному языку. Язык должен усваиваться ребёнком осознанно; обучение ни в коем случае не должно превращаться в имитативный процесс; дети должны овладеть неродным языком как средством общения, а все компоненты обучения (отбор и подача языкового материала, содержание действий по его реализации) необходимо подчинить коммуникативной цели.

Игра – основной вид деятельности ребёнка дошкольного возраста. Она служит своеобразным общим языком для всех детей. Использование игры как одного из приёмов обучения удмуртскому языку как неродному значительно облегчает учебный процесс, делает его ближе и доступнее детям.

Основные функции игры:

1. Для учителя игра – аналог упражнения, действия, в котором дети учатся артикулировать звуки, воспринимать звуковые различия, понимать и выбирать слова, подбирать модель, необходимую для данной ситуации, составлять фразу по модели.

2. Для ребёнка игра – интересное, увлекательное взаимодействие с педагогом и сверстниками, в котором создание высказывания определённого типа диктуется внутренними потребностями игры.

У игры как приёма обучения дошкольников второму языку имеются и свои требования, причём их так же можно рассмотреть в двух планах:

1. Требования к игре как основному способу достижения всех задач обучения – от самых мелких речевых навыков до умения вести самостоятельный разговор.

2. Требования к игре как особому виду детской деятельности.

Практика показывает положительное влияние на учебно-воспитательный процесс всех видов дидактических, музыкально-дидактических, подвижных, игр-драматизаций, ролевых игр. Каждая игра выполняет свою функцию: одни способствуют накоплению языкового материала, другие – закреплению ранее полученных знаний, третьи – формированию речевых умений и навыков и в итоге – развитию личности дошкольника.

Игра считается одним из самых необходимых средств воспитания детей. Она вводит ребёнка в жизнь, в общение с окружающими, способствует совершенствованию двигательной активности, развитию умственных способностей. В игре проявляется творческая инициатива ребёнка, которая выражается в разнообразии действий, в согласовании с коллективными действиями.

В творческих играх происходит важный и сложный процесс усвоения знаний, который мобилизует умственные способности ребёнка. Так, при закреплении темы «Названия частей тела», проводим игру «У доктора» (предлагается диалог между пациентом и врачом), «Передай куклу» (дети под музыку передают куклу по кругу). Тот ребёнок, на котором остановится музыка, выходит в центр круга и называет части тела куклы. При закреплении темы «Счёт от 1 до 5» начинаем играть в магазин. Дети подходят к продавцу и просят: «*Мыным кулэ одйг (2,3,4,5) карандаш*». («Мне нужен один (2,3,4,5) карандаш»). В это же время проводим и подвижные игры:

1) дети стоят в кругу. Один в центре. Он произносит: «*Одйг, кык, куинь – кут монэ!*» («Один, два, три – лови ме-

ня!»). Тот, на котором остановится счёт, должен догнать ведущего. Если поймают, меняются местами, и игра продолжается.

2) дети опять в кругу. Тот, который стоит в центре, считает до 5 и говорит: «*Лык татчы!*» («Иди сюда!»). Меняются местами.

Одновременно со счётом закрепляются фразы «*Кут монэ!*» и «*Лык татчы!*».

Игра в магазин продолжается при изучении слов, обозначающих различные цвета. В этом случае фраза покупателя удлиняется словом, обозначающим цвет предмета: «*Мыным кулэ одйг (2,3,4,5) лыз (вож, горд...) карандаш*». («Мне нужен один (2,3,4,5) синий (зелёный, красный...) карандаш»). В этот же период вводится игра «Не ошибись»: дети в кругу, у каждого в руках по одному платку. Кто стоит в центре, должен правильно назвать по-удмуртски цвета платков. На чьём платке ошибется, тот и входит в круг. Теперь он называет цвета платков.

Разновидностью предыдущей игры является музыкальная игра «Кто внимательней?» Детям раздаются разноцветные платки. Включается удмуртская плясовая мелодия, все пляшут. Когда прерывается музыка, воспитатель называет по-удмуртски какой-нибудь цвет. Дети с соответствующего цвета платочками остаются стоять, поднимают платочки, остальные приседают.

В своей работе мы используем такой методический приём, которому придаётся громадное воспитательное значение – это методически продуманные поручения, которые даются детям. При этом ребенок должен внимательно выслушать, что ему говорят, понять содержание обращенной к нему речи, запомнить сказанное, выполнить поручение. Таким образом, к активности привлекается внимание, интеллект, память, моторика. Подобные поручения можно давать при изучении послелогов *вылын* («на»), *улын*

(«под»), *сьõрын* («за»). Например, воспитатель обращается: «*Наташа, султы, лык татчы, пуксьы пукон вылэ*». («Наташа, встань, иди сюда, садись на стул»).

На занятия к ребятам приходят персонажи фольклорных произведений: Петрушка и Лõпшо Педунь. Первый не владеет удмуртским языком, но имеет большое желание обучаться вместе с детьми, а второй – удмурт, шутливый, забавный. Развлекая детей, он проверяет их знания. Этих героев дети ждут с нетерпением.

Для успешного усвоения лексики воспитателю следует придумывать комплексные упражнения, то есть упражнения в такой последовательности, чтобы дети незаметно переходили из одной формы деятельности в другую. Так при изучении темы «Домашние животные» дети вначале запоминают лексику, далее проводится удмуртская национальная игра «*Кечти но пуныос*» («Козленок и собаки»). В этой игре собаки ловят козлёнка в огороде возле капусты. После этой игры легко разучить песню «*Кечние*» («Мой козлёнок»), где говорится о том, как козлёнок грыз в огороде капусту, его поймали, и он заплакал.

При изучении темы «Домашние птицы» после усвоения лексики можно предложить инсценировать стихотворение А. Клабукова «*Атас*» («Петух») и сказку «*Курка, ёõж но мукетьёс*» («Индюк, утка и другие»).

Дидактические игры обогащают словарный запас детей. На занятиях по обучению удмуртскому языку можно использовать следующие игры:

1. «*Чеберья кызэз*» («Украсть ёлку»). Данная игра проводится с целью закрепления умения детей называть слова, обозначающие цвета. На картонке следует нарисовать ёлку. На её ветки приклеить кружочки из зелёной бархатной бумаги (на них будут прикрепляться разноцветные ёлочные игрушки). Отдельно нарисовать и вырезать разноцветные игрушки. Чтобы

игрушки держались на ветках ёлочки, на обратной стороне приклеить бархатную бумагу.

Учитель предлагает детям украсить на Новый год ёлочку разноцветными игрушками. Он обращается к конкретному ребёнку, например: «*Оля, басьты чуж шарез но юнматы сое кыз борды*» («Оля, возьми жёлтый шар и прикрепи его на ветку ёлки»). Оля выполняет задание, называя цвет игрушки по-удмуртски. Учитель не оставляет без внимания ни одного ребёнка. Каждый ребёнок выполняет задание, называя цвет прикрепляемой игрушки.

2. «*Емыш бичан*» («Сбор урожая»). Закрепляется умение детей называть слова «*пичи*» («маленький»), «*бадзым*» («большой»), «*улмо; яблок*» («яблоко»), «*бичаны*» («собирать»).

На картонке нарисована яблоня, на ветках которой зелёные листья из бархатной бумаги. На листочки прикреплены большие и маленькие яблоки (красные кружочки, на обратной стороне – бархатная бумага). На другой картонке нарисованы корзинки: большая корзина для крупных яблок, маленькая – для мелких. По просьбе учителя дети «срывают» с яблони большие или маленькие яблоки и складывают их в соответствующие корзины. Попутно имеется возможность называть, сколько яблок положить в корзину.

3. «*Бен*» *яке «öвӧл»* («Да» или «Нет»). Игра проводится с целью активизации слов, называющих съедобные и несъедобные предметы.

Дети образуют круг или полукруг. В середине – водящий. Он по-удмуртски называет какое-либо слово и кидает мяч любому ребёнку. Если слово обозначает съедобный предмет, ребёнок берёт мяч и говорит «*Бен*» («Да»). Если слово обозначает несъедобный предмет, ребёнок, получая мяч, отвечает: «*Ӗвӧл*»

(«Нет»). Кто ошибается, выходит из игры. Самый внимательный ребёнок становится водящим.

Обучение неродному языку детей дошкольного возраста тесно связано с музыкальным воспитанием. Понимание музыки требует большого внимания. Дети слушают каждый звук и сравнивают его со звуками своей речи. Использование *музыкально-дидактических игр* формирует звуковую культуру речи, а также обогащает словарный запас детей.

1. «*Пичи яке бадъым куараен кырзалом*» («Споём громко или тихо»). Задача: развивать музыкальный слух, умение петь громко и тихо, а также умение исполнять удмуртские песни.

По считалке один из игроков выходит из комнаты. В это время дети прячут какой-либо условленный предмет. Ребёнок входит в комнату и начинает искать его. В это время остальные дети тихо поют удмуртскую песню. Если ребёнок приближается к спрятанному предмету, дети начинают петь громче. Если подходит совсем близко, поют очень громко. Таким образом, ребёнок легко находит клад.

Особое место среди игр занимают *народные игры*. Они глубоко связаны с народными традициями и обычаями, включают в себя много устной поэзии и разнообразные обрядовые действия. Народные игры были доступны людям самого разного возраста.

Широта воспитательного воздействия народных игр, развлечений предъявляет к ним определённые требования. Наиболее общими из них являются:

- соответствие игр образу жизни взрослых людей, их психическому складу, уровню культуры, традициям;
- соответствие сложности сюжета игры уровню физического развития, возрасту, уровню знаний, умений и навыков.

Самыми многочисленными из игрового фольклора удмуртов на сегодняшний день являются детские игры. У каждой игры своя красота, своя гармония. В играх проявляется мудрость народа. Народные игры строго регламентировали поступки в конкретных ситуациях, поведение в той или иной сфере жизни и деятельности, касались межличностных отношений, воспитывали в детях быстроту, ловкость, умение, выносливость.

Многие игры уходят корнями в глубь истории. Почти все они были связаны с трудовыми процессами, совершаемыми в разное время года, различными обрядами и календарными праздниками.

Обучая детей удмуртскому языку как неродному, следует разучивать все разновидности игр. Одни из них заменяют физкультминутки (формальные ролевые игры без поэтически организованного текста), другие способствуют развитию речи (формальные ролевые игры с игровыми приговорами), третьи – развитию речи и музыкальных способностей детей (формальные ролевые игры с игровыми припевами и музыкальные игры без игровых припевов) (См. приложение 2).

В качестве средства развития речи детей в дошкольных учреждениях широко используются праздники. Праздник, педагогически правильно организованный, нарушает однообразие жизни, вносит в жизнь детей новое ценное содержание, возбуждает чувство радости, стимулирует к деятельности все силы и способности, в том числе и способности речи. По мотивам удмуртского фольклора нами проводился праздник «Каждая изба хозяевами красна». Материалом праздника послужил запас слов, песен, стихов, пословиц, поговорок, игр, накопленный в процессе годовой педагогической работы.

2.6. Музыкальное сопровождение занятий

Одним из наиболее эффективных способов воздействия на чувства и эмоции детей является *музыка*. Она побуждает к общению, к творческой деятельности, доставляет эстетическое наслаждение. *Песня* – самый популярный вид музыкального искусства. Это слияние музыки со словом. В песне текст и мелодия обогащают, углубляют друг друга, и песенный образ благодаря этому оказывает исключительное воздействие на ребёнка.

Музыка и пение оказывают неоценимую помощь в изучении удмуртского языка как неродного в дошкольном учреждении. Методисты отмечают следующие преимущества песен в обучении неродному языку:

- песни как один из видов речевого общения являются средством более прочного усвоения и расширения лексического запаса. В них уже знакомая лексика встречается в новом контекстуальном окружении, что помогает её активизации;
- в песнях лучше усваиваются и активизируются грамматические конструкции;
- песни способствуют совершенствованию навыков иноязычного произношения, развитию музыкального слуха. Установлено, что музыкальный слух, слуховое внимание и слуховой контроль находятся в тесной взаимосвязи с развитием артикуляционного аппарата;
- песни содействуют эстетическому воспитанию дошкольников, сплочению коллектива, более полному раскрытию творческих способностей каждого. Благодаря музыке на занятиях создаётся благоприятный психологический климат, снижается психологическая нагрузка, активизируется языковая деятельность, повышается эмоциональный тонус, поддерживается интерес к изучению неродного языка;

- песни стимулируют диалогические и монологические высказывания, служат основой речемыслительной деятельности дошкольников, способствуют развитию как подготовленной, так и неподготовленной речи.

На занятиях по обучению неродному языку песни чаще всего используются:

- для фонетической зарядки на начальном этапе занятия;
- для более прочного закрепления лексического и грамматического материала;
- в качестве стимула для речевых навыков и умений;
- для восстановления работоспособности детей в середине занятия и для снятия напряжения в конце занятия.

Исполнение песен, игр, хороводов, слушание музыкальных пьес может происходить в любой подходящей ситуации.

На занятиях по обучению дошкольников и младших школьников удмуртскому языку как неродному следует чаще всего разучивать народные песни (См. ПриложениеЗ). О прошлом и настоящем больше всего может сказать народная песня. Она хранит память прежних поколений, сопутствует человеку в буднях и праздниках, в минуты отчаяния и счастья. «Удмурт, – говорит одно народное изречение, – поёт, и с мельницы возвращаясь». «С песней лучше настроение», «Песня с каждым дружит», – свидетельствуют удмуртские поговорки.

Богата и разнообразна тематика удмуртских народных песен. Их основой являются работа хлебороба, земля и природа, труд и его результаты и т. д. Словарное богатство удмуртских народных песен не включает в себя особенно много понятий, но оно очень выразительно. Очень часты звукоподражательные слова, которые усиливают музыкальное впечатление от текста, например: звон нагрудных украшений, изготовленных из серебряных монет, воспро-

изводится словом *жингыр*, *жин-жин* и т. д. Местный колорит песен обеспечивается ещё и географическими названиями, в первую очередь названиями рек Чупчи «Чепца», Кам «Кама», Вало «Вала».

Наиболее красивым свойством удмуртской народной песни является богатая система сравнений, которая констатирует связь окружающей действительности и человеческой жизни, например, песни «*Лымы төдьы*» и «*Мемие но вордэм*».

При раннем обучении детей дошкольного возраста удмуртскому языку как неродному уместно брать такие песни, в которых много повторяющихся слов (для быстрого усвоения), которые можно исполнять движениями. Так в песне «*Ойдолэ, эшъёс, ваньмы кырзэлом*» («Давайте, друзья, все споёмте») слова подсказывают, какие движения выполнять. А при разучивании удмуртской народной песни «*Ойдолэ мыном шудыны*» («Пойдёмте играть») после усвоения текста и мелодии имеется возможность разучивать танцевальные движения и национальную игру, так как песня завершается словами: *Отын шудом, кырзэлом, арган ке вань, эктомы* «Там будем играть и петь, если имеется гармошка, попляшем».

Детям нравится исполнять песни по ролям. Они с удовольствием исполняют и песню с философским содержанием «*Э, пе, жэзеге*» («О, мой гусь»).

Таким образом, музыка и песни играют огромную роль в обучении детей неродному языку, «песня рождается в сердце, потом сердце передаёт её языку, потом язык передаёт её сердцам всех людей, а сердца всех людей передают песню векам» (Расул Гамзатов).

2.7. Театрализация сказок

Как известно, интерес, как мотив, играет важную роль в обучении дошкольников неродному языку. Если детям интересно учиться, они легко преодолевают трудности, хорошо овладевают материалом, у них формируются речевые умения и навыки.

Как сделать свои занятия интересными и увлекательными? Над этими проблемами постоянно работает учитель. Наряду с разнообразными играми, песнями, стихами при обучении дошкольников удмуртскому языку как неродному большую роль играют сказки.

Никому не секрет, что дошкольники очень любят сказки. На вопрос «Почему нравятся сказки?», малыши дружно отвечают: «Они добрые, хорошие, интересные».

Готовясь к занятию, перед начинающим учителем встают вопросы: какую сказку рассказать детям, на каком этапе занятия использовать её и в какой форме преподнести?

Больше всего дети любят сказки о животных, поэтому на занятиях желательно использовать именно такие сказки. Дети учатся описывать внешность животных, охотно передают характер, особенности голоса, повадки.

Сказки следует использовать в конце занятия, так как в начале проводятся языковые и предречевые упражнения (повторение лексики, составление словосочетаний, предложений), а также отрабатывается произношение. Таким образом, дети готовятся к восприятию и инсценированию сказки.

Формы подачи материала разнообразные. На первом этапе можно использовать фланелеграф. Преподаватель рассказывает сказку и на фланелеграфе прикрепляет рисунки, изображающие героев сказки. Дети одновременно

слышат и видят, тем самым прочнее усваивается учебный материал.

На следующем этапе дети сами инсценируют сказку. Это доставляет им огромное удовольствие и даёт возможность прочно закрепить лексику и грамматические формы, необходимые для развития навыков и умений устной речи. Преимущество театрализации заключается в том, что самые стеснительные, скованные, нерешительные дети с радостью соглашаются играть роль сказочного персонажа.

Желающих играть бывает всегда много, а ролей не хватает. Как выбирать актёров, не причиняя ребятам боль? Обычно на помощь приходит считалка. Можно использовать и другие варианты, например, учитель показывает куклу, героя сказки, дети быстро должны назвать его по-удмуртски. Назвавший первым сыграет данную роль. Или к детям приходит *Лётшо Педунь*. У него, как обычно, большая заплечная сумка – песьтэр. А в этой сумке много кукол, изображающих героев сказки, которую предстоит инсценировать. *Лётшо Педунь* обращается к детям: «У меня необычная сумка. В ней пришли к вам герои сказки. Ну-ка, ребятки, с закрытыми глазами доставайте их и называйте по-удмуртски, кто к вам пришёл. Кто угадает, тот будет играть в спектакле».

В процессе занятия всем детям предоставляется возможность сыграть какие-нибудь роли. Таким образом, достигается хорошее усвоение содержания сказки каждым ребёнком.

При драматизации сказок используются различные виды театра: кукольный, настольный, варежковый, пальчиковый, кубиковый, теневой, линейный, вениковый, ложечный. Детям интереснее играть, когда на каждом занятии меняются реквизиты.

Как отбирается словарный материал для театрализации? Те сказки, которые написаны в книгах, недоступны

детям на первоначальном этапе обучения удмуртскому языку как неродному. Следует упростить текст сказки. Достаточно оставить лишь основные слова. Следует заострять внимание детей на различные грамматические формы одного и того же слова, чтобы они вошли в активный словарный запас.

Рассмотрим инсценировку сказки «*Колзо*» («Колобок»).

Стоит избушка. Перед ней сидят бабушка с дедушкой и разговаривают.

Учитель: *Улйллям-вылйллям песянай но песятай.* «Жили-были дедушка и бабушка».

Дедушка: *Песянай, пыж мыным колзо.* «Бабушка, испеки мне колобок».

Бабушка: *Яралоз, песятай, пыжо мон тыныд колзо.* «Хорошо, дедушка, испеку я тебе колобок».

Учитель: *Пыжиз песянай колзо. Пуктйз сое укно дуре. Колзо нукиз, нукиз но тэтчиз – ульчаеитй питыраз. Питыра, питыра. Пумитаз Луд кеч лыктэ.* «Испекла бабушка колобок. Посадила его на подоконник. Колобок сидел, сидел – и покатился на улицу. Катится, катится. Навстречу идёт Заяц».

Заяц: *Колзо, Колзо, мон тонэ сиё!* «Колобок, колобок, я тебя съем!»

Колобок: *Эн сиы монэ, Луд кеч, мон тыныд кырзало.* «Не ешь меня, Заяц, я тебе спою».

Учитель: *Колзо кырзаны кутскиз.* «Колобок начал петь».

(Следует отметить, что текст песни Колобка, который даётся в сказке, для использования на неродном языке сложный, поэтому можно использовать припев русской детской песенки «Колобок»).

Колобок (поёт): *Песятайлэсь мон пегэи, песянайлэсь мон пегэи, Луд кечлэсь но мон пегэо.* «Я от дедушки ушёл, я от бабушки ушёл и от Зайца я уйду».

Учитель: *Питыраз Колэо азьлань. Пумиське Кион.* «Покатился Колобок дальше. Встретился Волк». (Повторяется тот же самый разговор. Учитывая тот факт, что дошкольники очень неусидчивы, учитель просит их помочь Колобку исполнить песенку. Дети с удовольствием помогают):

*Песятайлэсь мон пегэи,
Песянайлэсь мон пегэи,
Луд кечлэсь мон пегэи,
Кионлэсь но мон пегэо.*

Как известно, затем Колобок встречается с Медведем «Гондыр».

В последнюю очередь встречается Лиса «Зичы».

Лиса: *Кыче тон чебер, мусо!* «Какой ты красивый, милый!»

Учитель: *Колэо шумпотйз, кырзаны кутскиз. Нош Зичы кескич.* «Колобок обрадовался, начал петь».

Лиса: *Мон пересь ини. Уг кылйськы. Пуксьы ныр вылам. Кырза на эшишо огпол.* «Я стара. Не слышу. Садись на мою мордочку. Спой-ка ещё раз».

Учитель: *Колэо шумпотйз, пуксиз Зичылэн ныр вылаз но кырзаны кутскиз.* «Колобок обрадовался, сел на мордочку и начал петь».

Лиса: *Ам! (Сииз «Съела»).*

Учитель: Дети, вы сказали, что сказки добрые. А всегда ли? Какой здесь конец?

Дети: Печальный.

Учитель: Почему конец печальный?

Дети: Потому что Лиса съела Колобка.

Дышетйсь: А почему Лиса съела его?

Дети: Потому что Колобок очень доверчивый. Нужно быть осмотрительным.

Учитель: Ребята, есть песня, где говорится, что другой Колобок умнее. В песне такие слова (исполняет песню «Колобок»):

Я стара, глуха, дружок,
– Так Лиса сказала, —
Сядь ко мне на язычок
И пропой сначала,
Как от дедушки ушёл,
Как от бабушки ушёл,
Как от дедушки и бабушки ушёл.

Колобок расправил грудь
И состроил глазки:
– Прежде, чем пуститься в путь,
Прочитал я сказки.

Старой хитростью живёшь,
Ты меня не проведёшь,
Ты теперь, Лиса,
Меня не проведёшь.

Колѓо азьлань питыраз «И покати́лся Колобок дальше».

После этого имеется возможность разучивать песню про колобка и на русском языке.

Таким образом, сказки играют огромную роль и в воспитательной работе, и в закреплении учебного материала при обучении дошкольников удмуртскому языку как неродному.

Глава III.

СОДЕРЖАНИЕ ОБУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА УДМУРТСКОМУ ЯЗЫКУ КАК НЕРОДНОМУ

3.1. Формирование звуковой культуры речи

Известно, что звуковая сторона языка есть основа его существования, есть та база, которая позволяет языку выполнять коммуникативные функции, т.е. быть средством общения людей. Вне звуковой материи язык не может существовать, идёт ли речь об устном или письменном его проявлении: письменная форма языка представляет собой лишь перевод устной речи в графико-орфографическую оболочку. Все это свидетельствует о том, что знание языка предполагает знание его звуковой системы, т.е. знание фонетики и функционирующей на ее основе фонологической системы.

Звуковые единицы языка, в отличие от лексических и грамматических единиц (морфем, слов, словосочетаний, предложений), имеющих свою семантику, не обладают своим самостоятельным значением; они служат для образования других языковых единиц. Слова и составляющие их морфемы, грамматические формы, предложения образуются звуками и их сочетаниями. Поэтому звуковая сторона – это необходимая форма существования слов и грамматических средств.

Таким образом, звуковые единицы и сочетания, реализующиеся в словарном и грамматическом строе языка, играют важную функциональную роль. Именно поэтому без овладения звуковым строем языка нельзя приобрести на-

выки речи. Это особенно важно при обучении языку, который является неродным.

Лингвистически и методически оправданное формирование произносительных навыков не менее важно, чем формирование навыков грамматически правильного употребления слов в предложении. Однако овладение произносительными навыками не самоцель, а средство эффективного овладения навыками речевой деятельности на неродном языке. В связи с этим необходимым условием приобретения умений и навыков по аудированию (слушанию и пониманию устной речи), говорению и чтению (особенно вслух) является овладение правильным произношением в соответствии с фонетическими особенностями изучаемого языка.

Аудирование – основной вид речевой деятельности, от его развития зависит успех в овладении всеми другими видами речевой деятельности и структурой языка. Так, отсутствие должного навыка восприятия удмуртской устной речи детьми другой национальности мешает процессу овладения навыками говорения и письма. Если ребёнок не воспринимает различия в произношении, например, слов *тол* «зима» и *тӧл* «ветер», значит, он не поймет лексического различия этих слов и не сможет правильно их воспроизвести в речи.

Ошибки под влиянием родного языка в основном виде речевой деятельности – аудировании – являются причиной ошибок при овладении другими видами речевой деятельности и всеми ярусами языка. Именно поэтому главным источником ошибок в произношении удмуртских слов русскоязычными учащимися является неправильное членение удмуртского речевого потока на фонемы и слоги, что является важным при решении задачи формирования фонологического слуха, и его следует начать вырабатывать с пер-

вых же шагов обучения детей другой национальности удмуртскому языку.

Общеизвестно, что произносительные ошибки самые устойчивые, бороться с ними труднее, чем с другими (лексическими, грамматическими). Не случайно Л.В.Щерба писал: «Чтобы решить орфографический вопрос, надо сперва решить орфоэпический» [271, с. 18].

Не может быть успешным формирование и развитие навыков говорения без овладения фонологическим ярусом удмуртского языка, так как при этом виде речевой деятельности важна не только мысль, информация, которую говорящий хочет высказать, умение её правильно грамматически оформить, но и реализовать ее в правильном звуковом отношении. Без звуковой реализации мысль не может быть выражена устно. Поэтому умение говорить должно, осуществляться в двух взаимосвязанных направлениях:

- 1) расширение лексического запаса и соответствующих избранной тематике языковых моделей;
- 2) правильная звуковая реализация того материала, который является предметом говорения.

Обучение чтению и письму требует с первых же уроков внимания к буквам удмуртского алфавита и к их звуковым соответствиям. Осознание детьми взаимосвязи между графическим и собственно фонологическим образом слова должно быть обеспечено на начальном этапе обучения неродному языку. Очень важно последовательно прививать навыки трансформации букв в звуки по правилам изучаемого (удмуртского) языка. В связи с этим в процессе побуквенного, слогового, пословного, фразового и, наконец, текстового чтения особую значимость приобретает умение правильно произносить звуки удмуртского языка в соответствии с его фонетической системой. Успешное овладение навыками чтения удмуртских текстов в значительной

мере зависит от того, насколько дети приобретают произносительные навыки.

Приобретенные навыки чтения на неродном языке способствуют выработке умения у учащихся преобразовывать графический образ слова в звуковой, а через него в фонологический. Это свидетельствует о том, как важно с первых же шагов обучения удмуртскому языку прививать детям навыки правильного восприятия фонологического образца слов на слух и правильного их воспроизведения при говорении и чтении.

Овладение навыками письменной речи также зависит от того, насколько дети с самого начала обучения удмуртскому языку сумеют пользоваться навыками трансформирования звуков в буквы. В данном случае возможна интерференция графической системы родного языка, его графики и орфографии. Отсутствие умения переводить звуки в буквы при написании на слух является причиной ошибок типа «*зечбуреч*» вместо «*зечбуресь*» («здравствуйте»), «*зэзэг*» вместо «*зэзег*» («гусь») и др.

Итак, все виды речевой деятельности тесно взаимосвязаны, каждая из них в ходе обучения находится в зависимости от того, как шаг за шагом, последовательно и продуманно отрабатываются навыки правильного произношения, зависящие от умения учащихся правильно использовать буквенно-фонемные соотношения при аудировании, говорении, чтении и письме.

Перед учителем, работающим с дошкольниками и младшими школьниками, стоит серьёзная задача – формирование звуковой культуры речи ребёнка, которая характеризуется не только выработкой правильного произношения, но и такими компонентами, как интонация, сила и высота голоса, дикция, темп речи, слух, ритм, речевое дыхание, а также невербальные компоненты речи – мимика, поза, жест.

Работа над формированием звуковой культуры речи начинается с первых шагов обучению иноязычной речи – при введении в тему посредством небольшого рассказа, стишка, небольшого диалога и т.д. На первом занятии происходит закрепление введенного материала в виде хорового и индивидуального проговаривания или пропевания. На следующем занятии предоставляется возможность обращения детей друг к другу с вопросами, предложениями, просьбами. Для совершенствования выразительности и эмоциональности речи детям можно предложить обращаться друг к другу на активизируемых образцах введенного материала с различными эмоциональными оттенками: удивлённо, радостно, восторженно, нежно, печально и т.д. Кроме того, учитель имеет возможность использовать стихотворный материал из детского фольклора, работа над которым развивает фонематический и речевой слух.

Упражнения для развития фонематического слуха можно разделить на три вида [236, с.152]:

- общего типа, развивающие речевой слух;
- на различение;
- на идентификацию.

К упражнениям *общего типа* следует отнести знакомство детей со звучащим словом, со звуками окружающего мира, выделения произношения сначала гласных, затем согласных звуков, развитие артикуляционного аппарата, овладение чёткой дикцией, знакомство с протяжённостью слова через «прохлапывание» и «прошагивание» слов соответственно количеству слогов.

Упражнения на *различение* звуков, слогов и слов призваны учить детей сравнивать слова по звучанию (из прочитанных пар слов ребёнок находит сходства и различия), называть слова с заданным звуком.

Упражнения на *идентификацию* необходимо проводить при помощи наглядности: перед ребёнком лежать ри-

сунки или предметы. Учитель произносит слова, дети находят соответствующие рисунки или предметы и проговаривают слова, называющие их.

Работа над правильным произношением звуков идёт в речевом потоке. Для этого используется повтор, пропевание, ритмическая подача синтагм, подкрепление жестом образа звука. Очень важно на данном этапе научить детей пропевать звуки, слова, фразы на знакомые детям мелодии.

В работе по формированию звуковой культуры речи следует уделять большое внимание восприятию, различению и воспроизведению звуков изучаемого языка изолированно, в слогах, словах, словосочетаниях и фразах. С детьми дошкольного и младшего школьного возраста необходимо работать над интонацией в простом повествовательном, вопросительном (с вопросительным словом и без него), восклицательном и побудительном предложениях. Звуковая культура речи включает в себя дикцию, темп, силу голоса, которые отрабатываются с помощью скороговорок, пословиц-поговорок, считалок, стихов.

Обучая детей удмуртскому языку, в качестве фонетической зарядки имеется возможность использовать следующие **скороговорки**:

- *Ойдо ёсог, ёсок вылын ёсук.*
- *Жыныё ёсок ёсоже усе.*
- *Жужыт ёсуй ёсуй-ёсуй луэ.*
- *Жожнон ёсужыт ёсажыын.*
- *Жилирик-жилирик зольгыри,
Караз пыриз зольгыри.*
- *Зезы зыры зукыртэ.*
- *Эй, дыдые, пуксыы тодыы
додые.*
- *Йёл, йёлтыд, йёлвыл йёгуын.*
- *Кы че кучо ко чо!!*
- Иди скорее, на столе каша.
- Напловину накрытый стол обижается. (ТА 48)
- Высокий мох пышный. (ТА 48)
- Толокно на высокой полке. (ТА 48)
- Чик-чирик, воробей,
В гнездо влетел воробей.
- Шарниры ворот скрипят. (ТА 54)
- Эй, дочка, садись в белые сани.
- Молоко, варенец, сметана в погребке.
- Какая пёстрая сорока!

- Пуџ вылын куџо коџо кыџыртэ.
- Ъужанае џужна џуж џџжы пџзџтџз.

- На шесте пџстрая сорока стрекочет.
- Бабушка сварила утром жџлтое молозиво. (ТА 130)

Большую роль в развитии произносительных навыков, а также в нравственном воспитании детей играют **пословицы-поговорки**:

- *Ѕеч сям со – Ѕеч. Ачид ке Ѕеч, калык но Ѕеч.*
- *Жџк вылысь яратэм бере, ужаны но яраты.*
- *Кџжы кизьыса, сезьы уз пџты.*
- *Кызлэн џыжсинэз выжыяз усе.*

- Хорошая манера – это хорошо. Если сам хорош, то и люди хороши.
- Любишь со стола, люби и работать.
- На месте посеянного гороха овџс не взойдет. (ТА 96)
- Шишки џлки падают к корням.

В формировании звуковой культуры речи очень большое значение имеет **заучивание стихов**. Для закрепления навыков произношения отличительных звуков удмуртского языка можно рекомендовать следующие:

*Ѕазегез џичы адџем,
Ѕазеглы џичы вазем:
– Ѕеч но бур, ѳазег уром!
Мар утчаськод ву вылын?
Ѕег но чабей мувырын...
Ѕазег, пот али татчы –
Ѕеч куно каро ачим.*

Гуся увидела лиса,
К гуся обратилась лиса:
– Здравствуй, приятель гусь!
Что ты ищешь в реке?
В поле рожь и пшеница...
Гусь, выйди-ка сюда,
Хорошо угощу тебя.

ВК 25

*џо- џо- џо-
Ми доры лобе ко џо.
џо- џо- џо-
Нянь пыры кока ко џо.*

џо-џо-џо-
К нам летит сорока.
џо-џо-џо-
Хлебные крошки клюџет сорока.
Т.А. Маркова

*Ѕо-Ѕо-Ѕо-
Лџсьтџмы бадџым колѳо.
Ѕо-Ѕо-Ѕо-
Кытчы пџтыраз колѳо?*

Ѕо-Ѕо-Ѕо-
Сделали большой колобок.
Ѕо-Ѕо-Ѕо-
Куда покатился колобок?

Дошкольникам и младшим школьникам свойственны обострённое чувство выразительности интонации, тембровой окраски звучания, тактильная чувственность, подвижность мимики, непосредственная выразительность движения, поэтому необходимо придавать большое значение формированию звуковой культуры речи.

3.2. Усвоение значения слова

В последние годы усилия педагогов направлены на поиски путей повышения эффективности методов обучения и улучшения системы упражнений, которая способствовала бы не только полному освоению и прочному закреплению языкового материала, но и развитию личностных качеств обучаемых. В отечественной дидактике накоплен большой опыт обучения иноязычной лексике, но остаётся мало исследованным вопрос о том, какие упражнения следует проводить с детьми дошкольного возраста и в какой степени упражнения влияют на развитие интеллектуальных, творческих способностей детей.

Как известно, важнейшим средством обучения неродному языку являются упражнения, поэтому большое внимание уделяется проблеме создания новых лексических упражнений и дальнейшей разработке уже имеющихся. Значительный вклад в решение этой проблемы внесли И. Л. Бим, С. Ф. Шатилов, Е. И. Пассов, И. В. Рахманов, А. Н. Утехина, А. М. Комарова и др.

Лексические упражнения условно могут быть подразделены на *языковые* и *речевые*.

Вслед за И. В. Рахмановым на начальном этапе мы считаем целесообразным проведение языковых упражнений, так как большинство детей не владеет и практически не может справиться с речевыми заданиями.

Таким образом, для снятия лексических трудностей речевого задания предварительно должны быть проведены разнообразные языковые (подготовительные) упражнения как по усвоению изолированного слова, так и его семантического окружения.

По способу работы с языковым материалом И. В. Рахманов подразделяет языковые упражнения на механические и творческие [204, с. 99]. *Механические языковые упражнения* характеризуются копированием, повторением. Языковой материал в данном случае воспроизводится по данному образцу при предъявлении, либо по памяти (наизусть).

Вслед за И. В. Рахмановым мы считаем, что такой подход при работе со словом, заучивание подобным способом, является бесполезным, нецелесообразным при обучении неродному языку детей дошкольного возраста. Хотя они и позволяют довольно быстро выучить большое количество языкового материала, прочность такого усвоения достигается путём большой концентрации внимания на форме слова, но не на его семантике.

Кроме того, необходимо помнить, что средствами неродного языка мы влияем на личностное развитие детей. При злоупотреблении механическими упражнениями формируются отсутствие инициативности, самостоятельности, пассивность, привычка действовать по заданному образцу, неспособность мыслить по-новому, творчески.

В отличие от механических, *творческие упражнения* всегда предполагают или какие-либо действия с языковым материалом, связанные с внесением новых элементов, или такую смысловую обработку, в которой языковая работа подчинена содержанию и которая сопряжена с определённой языковой творческой работой.

Вслед за А. Н. Утехиной [235, с. 165] мы считаем, что раскрывая значение и форму слова, учитель должен соблюдать следующие условия:

- создать эмоциональный настрой, в наибольшей степени отвечающий специфике деятельности детей по овладению иноязычным словом;

- стимулировать потребность детей в восприятии новых единиц. Не следует предлагать языковой материал, не учитывая интересов детей, необходимо подготовить восприятие, найти то, что заинтересует ребёнка в этом новом материале, и поставить акцент на него;

- включать детей в деятельность со словами и гарантировать её мотив. Без управления мотивационной стороной деятельности невозможно управление всей деятельностью;

- предусматривать возможность реализации языковой потребности и самовыражения каждым ребёнком;

- необходимо учитывать связь неродного языка со словом родного языка, которая служит в качестве «переходного мостика» от значения слова к форме его выражения на неродном языке. При этом необходимо создать условия для скорейшей редукции, свёртывания этой связи;

- учитывать комплексный характер усвоения слов. Подключение всех видов анализаторов: зрительного, слухового, речедвигательного, моторно-графического – способствует комплексному усвоению новых лексических единиц.

- Удмуртский язык богат звукоподражательными словами. А. М. Комаровой составлен словарь звукоподражательных слов удмуртского языка с их производными, а также разработана методика словарной работы со звукоподражательным пластом лексики в удмуртских детских садах [115]. Вслед за ней мы видим необходимость использования некоторых приёмов работы над звукоподражательными словами и при обучении детей дошкольного возраста удмуртскому языку как неродному, а именно:

- озвучивание картинок;

- использование художественных текстов, в которых с помощью звукоподражательных слов описаны звуковые реалии мира;
- нахождение звукоподражательных слов в прослушанных текстах;
- отгадывание загадок со звукоподражательными словами;
- придумывание звукоподражательных слов, вербальных звукокомплексов на прослушанные фрагменты звуковых реалий.

Предлагаемые нами языковые упражнения направлены на творческую работу со словом, так как именно слово находится в центре речевого действия. Данные упражнения позволяют решить следующие задачи:

- прочно овладеть не только языковой единицей, но и целой группой слов, взаимосвязанных определёнными семантическими ассоциациями;
- сформировать творческие способности детей;
- вызвать заинтересованность детей не только к изучению определённых языковых средств, но и самого неродного языка в целом.

I. На этапе *раскрытия значения* удмуртского слова основное внимание уделяется тому, чтобы дети правильно поняли его значение, проявляя при этом первые шаги самостоятельности. Именно на данном этапе создаётся особенная эмоциональная атмосфера, которая настраивает детей на творческую работу.

Задания даются на русском языке, так как учитель должен быть уверен, что задание понято и принято всеми детьми. Если языковая подготовка дошкольников позволяет, то желательно использовать неродной язык во всех упражнениях.

1. Догадайтесь, кто к нам сегодня пришёл в гости:

• У учителя в мешочке игрушки-животные. Ребёнок на ощупь должен определить, кто это и назвать по-удмуртски.

• У учителя в красиво оформленной коробке игрушки-домашние животные и птицы. По издаваемым звукам дети должны определить, кто это, например:

– Ам! Ам! Ам!

– Ав! Ав! Ав!

Нокинэ уг лэзь коркам.

Никого не пушу в дом.

(Пуны)

(Собака), Впг 26

– Мяу! Мяу! Мяу!

– Мяу! Мяу! Мяу!

Ческыт йлывыл сиысал.

Вкусную сметану бы поесть.

(Кошкыш)

(Кошка), Впг 27

– Ко-ко-ри-ко!

– Ку-ка-ре-ку!

Курегъёсты гажасько.

Кур я уважаю.

(Атас)

(Петух), Впг 27

• У учителя под красивым покрывалом спрятана кукла Машенька. Он описывает её по-удмуртски. Дети должны угадать, кто это.

Со ныл пичи. Дэремез лемлет, айшетэз но кышетэз тлэды, пужсяятэмын. Гадяз весез но уксь тлрыкез вань, кымесаз – йыркерттэт.

Кин со? (Мани).

(Эта девочка маленькая. Её платье розовое, передник и платок белые, вышитые. На груди у неё бусы и монисто, на лбу – налобная повязка. Кто это? (Машенька)).

2. Найдите на картинках те предметы, которые я сейчас назову (учитель называет слова, обозначающие надворные постройки, дети поднимают соответствующую картинку), например: *корка* «дом», *кенос* «амбар», *капка* «ворота», *куала* «шалаш».

3. Учитель называет слова *Ватка*, *Калмез* и объясняет, что это названия удмуртских племён. В древние времена удмурты жили племенами (территориальными объединениями). Те племена, которые жили в бассейнах рек Вятка и Кильмезь, назывались Ватка и Калмез.

4. Учитель знакомит детей со словами *Пельга*, *Кибья*, *Пурга*, *Бодья*, *Кибья* и говорит, что это названия удмуртских деревень. Племена постепенно делились на воршуднородовые группы, место проживания которых стали называть деревней. Деревни получили названия от названия воршуднородовых групп.

5. Учитель читает стишки и раскрывает значения наречно-изобразительных слов *гебыр-гебыр* «прыг-скок» и *ури-бери* «очень быстро; сломя голову»:

• Игрушка-зайчик прыг-скок бегаёт вокруг забора, и учитель читает стишок:

Луд кечти гебыр-гебыр

Зайчик прыг-скок

Тэтчалля бакча котыр.

Бегаёт вокруг забора.

Кубиста, пе, сиысал,

Капусту, мол, хочу,

Кочонэз но ярасал.

Согласен и на кочерыжку.

• Читая стишок из народной игры, учитель вводит пальчиковую игру:

Узы-боры бичасько,

Собираю ягоды,

Сь □ д кионэз ад □ исько –

Вижу серого волка –

Ури-бери пег □ исько.

Убегаю сломя голову.

(Правой рукой на левую ладошку «собирает» ягоды. Соединяет большой и указательный пальцы обеих рук и делает очки – «видит» волка. По левой ладони пробегают указательный и средний пальцы правой руки – «убегает сломя голову».)

II. Действия по запечатлению звуковой формы слова.

• Значение слова неразрывно связано с его формой. Для овладения значением слова необходимо овладеть различиями звуков данного языка. Учитель называет слова, дети хором произносят перевод, например:

Тл – тол

Ветер – зима

к – ук

Стол – каша

уж – ж

Жёлтый – утка

Коро – куро

Сорока – пёстрый

Пу – пуш

Шест – внутренность

ын – чын

Дым – правда

Дды – тды

Сани – белый

• «Кылэз кут» («Поймай слово»). Учитель перечисляет удмуртские названия рек. Услышав слово, не соответствующее данной теме, дети «ловят» его поднятием руки или хлопком: О «Иж», Кам «Кама», Ижкар «Ижевск», Чупчи «Чепца», Туймы «Тойма», Муско «Москва», Калмез «Кильмез».

• Послушай слова и назови тех, кто не может летать, например: ичы «лиса», ушьял «ёж», азег «гусь», коро «сорока», ана «галка», ольгыри «воробей».

• Дети идут по снегу. Учитель спрашивает, как скрипит снег (сравнивают удмуртское и русское звучание звукоподражательных слов).

• Прослушав из магнитофонной записи голоса знакомых птиц, детям предлагается назвать, кто это, какие звуки издаёт (на удмуртском и русском языках).

• «Куара чузьяськем» («Эхо в лесу»). Учитель говорит: «Дети представьте себя в лесу. Там «живёт» эхо. У него сегодня прекрасное настроение, поэтому весело повторяет за мной» (учитель перечисляет названия мифологических су-

ществ, дети весело повторяют): *алангасар* «великан», *керемет* «дух зла», *коркакүзё* «домовой», *мунчокузё* «банный дух», *нюлэскузё* «леший, лесовик», *обыда* «лесная ведьма (женское существо с функцией хранителя леса)», *шайтан* «бес, сатана» и т. д. Затем выясняют, что мы можем говорить ещё печально, устало, сердито... За учителем «эхо» повторяет слова соответствующим тоном.

- Послушай слова и назови тех, кто не может разговаривать: *анай* «мама», *агай* «дядя (по отцу); старший брат», *копыйиш* «кошка», *пужмурт* «дядя (по матери)», *пуны* «собака», *песянай* «бабушка (по отцу), *пужанай* «бабушка (по матери), *сузэр* «младшая сестра», *анай* «старшая сестра; тётя (по отцу)», *пужанай* «тётя (по матери)», *скал* «корова».

- Учитель даёт ребёнку коромысло с ведёрками и посылает за водой. У детей спрашивает, как скрипят ведра. Когда ребёнок возвращается с полными ведёрками воды, спрашивает, как капает вода (сопоставляют удмуртские и русские слова), например: *пикыр-пукыр* «скрип-скрип», *тён-тён* «кап-кап».

- Ребёнок играет на гармошке (барабане). Учитель спрашивает, какие звуки издаёт тот или другой инструмент.

- Послушайте и скажите, какие звуки каблуков услышите. (Учитель играет удмуртскую плясовую мелодию, дети по очереди танцуют, остальные называют слова).

- Учитель звонит маленьким и большим колокольчиком и спрашивает, какие звуки издаёт каждый из них.

- Учитель роняет со стола один деревянный кубик, затем – несколько вместе. Детям предлагается ответить по-удмуртски и по-русски, какие звуки услышали.

- Учитель медленно льёт воду из кружки в таз. Спрашивает, какой звук слышат.

- Учитель намочил в тазу полотенце и, не выжимая, поднял его вверх. Спрашивает, какой звук слышат.

- Учитель закрывает комнату на ключ и спрашивает, какие звуки услышали (*Чильык-чальык* «Щёлк-щёлк»).

- «*Бен – □в□л*» («Да – нет»). Учитель называет слова на тему «Удмуртские богатыри». Дети стоят полукругом. Учитель – перед ними. Он бросает мяч кому-нибудь, называя имя. Если это имя богатыря, ребёнок говорит *бен* «да», если нет – *□в□л* «нет», например: *Донды-батыр* «предводитель племени Ватка», *Микулай* «Николай», *Идна-батыр* «старший сын *Донды-батыра*», *Сандыр* «Александр», *Гурья-батыр* «средний сын *Донды-батыра*», *Зуй-батыр* «младший сын *Донды-батыра*», *Лёгор* «Егор», *Ядыгар-батыр* «предводитель удмуртских батыров», *Эштэрек-батыр* «предводитель удмуртов после смерти *Идна-батыра*».

III. Действия по введению слов в долговременную память.

- Убери картинки с изображением тех предметов, которые не соответствуют теме:

арган «гармонь»

дэрем «платье; рубашка»

крезь «гусли»

айшет «передник»

тачыртон «трещотка»

кышет «платок»

т□р «топор»

кут «лапти»

балай «балалайка»

сюлык «старинный женский головной убор в виде платка с бахромой»

ымкрезь «губная гармошка»

- Разложи картинки по темам «Удмуртская кухня», «Удмуртская одежда» и «Украшения удмуртских женщин». в 3 колонки в зависимости от того, что они обозначают.

- «*Ма □в□л?*» («Чего нет?») На столе лежат картинки с изображением предметов, объединённых одной темой, или аутентичный материал, например, украшения удмуртской женщины. Дети называют хором каждый предмет. Потом по команде учителя закрывают глаза. Учитель тем временем

убирает одну картинку (предмет), дети должны угадать и сказать по-удмуртски, чего не стало, например: *йыркерттэт* □в□л «нет налобной повязки» и т. д.

• «*Чорыган*» («Рыбалка»). На полу лежит большая синяя бумага (река). На бумаге лежат разноцветные бумажные рыбки. На месте рта – скрепка, которая держит записку с заданием. Ребёнок поднимает удочкой рыбу, называет цвет и выполняет задание рыбки, например: изобрази голосом, как просит есть корова (коза, овца, свинья, собака, кошка). Удочка состоит из палочки, нитки и магнита вместо крючка.

• Назови, во что одета Мани.

• Перечисли. Какие украшения есть у Мани.

• На столе лежит большой бумажный цветок. На обратной стороне лепестков приклеены картинки на определённую тему. Дети по очереди «срывают» лепестки и называют, что изображено на картинках.

• Учитель читает рассказ (сказку). Дети раскладывают по динамике действия рисунки или сами рисуют события.

IV. Действия по быстрому вызову и актуализации.

На данном этапе дети владеют языковыми средствами и могут самостоятельно производить различные операции над ними. При работе с детьми могут быть использованы всевозможные ребусы, кроссворды (с рисунками), коллажи. С этой целью можно предложить детям следующие задания:

• Посмотри на рисунки и продолжи цепочку слов.

• Подбери тематический ряд.

• Назови, что печёт удмуртская женщина. На фланелеграфе расположен рисунок женщины в удмуртской одежде. Дети должны прикреплять вокруг неё рисунки, изображающие национальные блюда.

Часть упражнений данной группы может быть направлена на поиск оригинального решения языковой задачи. Они

требуют определённого уровня самостоятельности и наличия внутреннего плана действий:

- Представьте, что удмуртская женщина собирается на праздник. Что она оденет? Выберите необходимые для неё вещи.

- Мы приехали в гости в удмуртскую деревню. Что испечёт нам бабушка?

- Из альбома «Удмуртское народное искусство» учитель показывает фотографию, на которой запечатлён национальный праздник *Гершыд* «праздник в честь окончания весенних полевых работ», и спрашивает, какой праздник отмечает удмуртский народ. (Ответ следует комментировать: лето, луг, все нарядно одеты, в нескольких котлах варится каша, проводятся национальные игры).

- Учитель показывает 2 куклы, одетые в удмуртскую одежду: одна кукла большая, другая – маленькая. У обеих имена одинаковые. Большую называют Лена. Как будут называть маленькую? (*Лен*□)

- Рассматривание семейной фотографии. Дети рассказывают о своей семье, например: *Та мынам* □ *ужанае. Солэн нимыз Марья. Та мынам песянае. Солэн нимыз Анна...* (Это моя бабушка по матери. Её зовут Мария. Это моя бабушка по отцу. Её зовут Анна...).

- Покормим животных и птиц. Как будем подзывать? А как их подзывают по-русски (по-татарски)?

- Заметили, что животные полезли в огород. Какими словами будем отгонять? А какими словами отгоняет их твоя бабушка, Саша (Айнур)?

- Дети играют в машины. Учитель даёт задание: голосом изобразите отправление поезда со станции (стук колёс; прибытие на станцию).

- К детям в гости пришли 3 девочки. Узнай, кто из какой деревни. (На большой бумаге нарисована большая дорога. От неё в разные стороны ведут 3 стрелки. На каждой

стрелке написано название деревни. Дети находят ответ по одинаковому цвету платья и стрелки).

- Сейчас я назову 10 слов, а вы, чтобы не забыть, сделайте маленькие рисунки к каждому слову.

- Уложи куклу спать, называя ласковые слова.

- Учитель называет удмуртские музыкальные инструменты, дети изображают, как на них играют.

- На большой бумаге изображены лес, водоём, дом, баня. Учитель по-удмуртски называет мифологические существа, дети показывают, где они обитают.

Помимо творческой работы со словом на занятиях по обучению детей удмуртскому языку как неродному могут быть задействованы другие виды деятельности (изобразительный, литературный, театральный):

- Нарисуй домашнюю птицу и изобрази голосом, как она просит есть (на удмуртском и на русском языках).

- Нарисуй *чалму* и назови, какими цветами раскрашиваешь удмуртские узоры.

- Попробуй сочинить стихотворение про животных или птиц.

- Изобрази слово так, чтобы мы догадались, какое слово ты загадал (*айшет* «передник», *п^нсь пельнянь* «горячие пельмени», *йыркерттэт* «налобная повязка» и т. д.).

Таким образом, разработанная нами культуроведчески-ориентированная методика обучения детей лексике удмуртского языка как неродного включает лексические упражнения на раскрытие значения удмуртского слова или выражения; по запечатлению звуковой формы слова; по введению слов в долговременную память; по быстрому вызову и актуализации удмуртских слов и выражений.

3.3. Включение образцов удмуртского детского фольклора в образовательный процесс

Одним из основных требований к отбору содержания обучения детей дошкольного возраста удмуртскому языку как неродному является включение образцов детского фольклора.

Детский фольклор представляет собой специфическую область народного творчества, объединяющую мир детей и мир взрослых. Он включает целую систему поэтических и музыкально-поэтических жанров. Это самостоятельная область, подтверждённая наличием двух факторов: детский быт и детская психика.

В изучении и исследовании детского фольклора на Руси можно назвать немало ярких представителей учёных-педагогов, тех, кто прокладывал дорогу в жизнь детскому фольклору как отдельному, своеобразному направлению: В. И. Даль, К. Д. Ушинский и другие; а также подошедших вплотную к собиранию, изучению, классификации детского поэтического творчества: Г. С. Виноградов О. И. Капица, К. И. Чуковский – людей, заложивших фундамент под изучение детского фольклора; современных исследователей, пополнивших, углубивших и расширивших ранее приобретённые знания: В. П. Аникин, С. Г. Лазутин, М. Н. Мельников и другие. Собираание произведений удмуртского детского фольклора начал просветитель-демократ, первый удмуртский этнограф-фольклорист и литератор Г. Е. Верещагин. Его работу продолжили просветитель удмуртского народа, талантливый поэт и прозаик, драматург и музыковед, переводчик и общественный деятель Кузубай Герд, фольклористы П. К. Поздеев, Т.Г.Перевозчикова-Владыкина и другие. Теоретически жанры удмуртского детского фольклора рассмотрены Л. Н. Долгановой.

Произведения детского фольклора играют исключительно важную роль в жизни дошкольников: они не только развлекают или «убаюкивают» детей, но и способствуют развитию их речи, приобщают к культуре народа – носителя изучаемого языка.

В обучении детей удмуртскому языку как неродному большую помощь оказывают считалки, народные песни, народные игры, загадки, пословицы-поговорки, заклички, скороговорки.

Из всего многообразия жанров и форм детского устного народного творчества судьба *считалок* наиболее завидная. Они не знают себе равных по силе эстетического воздействия на ребят, по своей распространённости, по количеству произведений. Считалками принято называть коротенькие рифмованные стихи, применяемые детьми для определения ведущего или распределения ролей в игре. С раннего детства и до вступления в юность считалка является любимым произведением ребёнка, о чём свидетельствует долговременность её существования по наши дни. С помощью считалки дети овладевают особым родом декламации с обязательным выделением каждой стопы ударением. Считалка вырабатывает чувство ритма; учит восприятию богатства звуков. С помощью считалки идёт интенсивный процесс обогащения, обновления словаря. Она знакомит с элементами деловой речи, учит правильно, чётко, мелодично произносить звуки языка, улавливать их гармонию, служит средством формирования эстетического отношения к искусству слова. Она приносит детям неподдельную радость, воспитывает многие ценные качества характера, вбирает в себя пусть ещё немногочисленный, но свой опыт, своё восприятие окружающего мира, наполненного большим количеством живых образов.

Мир удмуртских считалок населяют главным образом домашние животные и птицы, которых деревенский ребё-

нок видит каждый день, а также употребляемые ребёнком в пищу знакомые и любимые яблоки, лимоны, грибы и т. д.

Считалка произносится чаще всего одним ведущим, иногда – хором. При этом дети становятся в круг. Один человек, стоящий в середине, произносит, скандируя, слова считалки, дотрагиваясь рукой по очереди до участников при каждом слове или ударяемом слоге. На ком остаётся последнее слово или слог, тот выбывает, освобождается от жребия. Последний – выбранный. Иногда выбирается и первый из выбывших.

В считалках самым главным признаком, отличающим их от других жанров детского фольклора, является обязательное наличие счёта. Называние чисел в удмуртских считалках обычно идёт в начале стишка:

<i>Од □ 2, кык, куинь, ньыль,</i>	Раз, два, три, четыре,
<i>Вить, куать, сизьым,</i>	Пять, шесть, семь,
<i>Тямыс, укмыс, дас,</i>	Восемь, девять, десять,
<i>Горд шунды □ ужаз.</i>	Красное солнышко взошло.

Уф 51

Вместо чисел могут быть использованы перечисляемые местоимения:

<i>Мон, тон, со,</i>	Я, ты, он,
<i>Ми, т □, соос,</i>	Мы, вы, они,
<i>Кин вылэ лыдьян дугдоз,</i>	На ком остановится счёт,
<i>Со ик чимали луоз.</i>	Тот и будет галить.

Уф 49

С чем же связано такое разнообразное и широкое использование детьми считалок? Конечно же, здесь нужно говорить о ритмике, как об основе счёта. Ритм импонирует ребёнку, т. к. внутренне соответствует состоянию детского организма, который ритмично подчиняется природным циклам. Ритм возникает в результате перечисления или повтора:

<i>Кыт □-от □ погырай,</i>	Где-то там-то падал я,
<i>Кыт □-от □ камыжай,</i>	Где-то там-то спотыкался,

*Кыт□-от□ Ибырай,
Кыт□-от□ Микылай.*

Где-то там-то Ибырай,
Где-то там-то Николай.

Уф 48

Итак, ритму отводится очень важная роль. Скандирование обуславливает правильность счёта, нарушение ритма – нарушение счёта – показатель неправильности жеребьёвки. Чаще всего мы встречаем сочетание ритма и рифмы:

*Гондыр, гондыр городын,
Чабей мешок гур улын.*

Медведь, медведь в городе,
Мешок с пшеницей на печке.

Уф 46

Иногда считалки представляют собой диалогическую речь:

– <i>Т□дбы луд кеч, кытчы ветл□д?</i>	– Белый заяц, куда ходил?
– <i>Нин кораны.</i>	– Лыко драть.
– <i>Кытын нинэд?</i>	– Где лыко?
– <i>Тусь улын.</i>	– Под колодой.
– <i>Мын, тон пот!</i>	– Иди ты, выйди!

Уф 15

Такого рода произведения возникают, естественно, при постоянном желании ребёнка общаться со взрослыми, сверстниками, получать ответы на задаваемые вопросы. Особенно привлекает детей процесс купли-продажи, где диалог обязателен. В некоторых диалогических считалках весь текст – это вопрос, и он предполагает обязательный краткий и быстрый ответ, например:

– <i>Кыз улын пересь нуке.</i>	– Под ёлкой сидит старик. Сколько
<i>К□ня солэн губиез</i>	у него грибов?
<i>Од□г (кык, куинь ... дас).</i>	– Один (два, три ... десять).

Уф 48

Ребёнок, на котором закончился вопрос, должен ответить произвольным числом, после чего отсчитывается по порядку соответствующее число детей, последний выходит.

Таким образом, основную группу считалок составляют ритмичные, рифмованные тексты.

Вслед за Утехиной А. Н. [236] работу над детскими фольклорными произведениями мы предлагаем разделить на следующие этапы:

I этап: *Презентация образцов удмуртского детского фольклора.*

Для введения в тему учитель предьявляет детям игровой рассказ (коммуникативный фрагмент в виде мини-диалога небольшого рассказа, стихотворения, песенки, музыкальной истории и т. д.) на удмуртском языке, сопровождая его демонстрацией картин или игрушек, музыкой, используя мимику, жесты, иногда перевод.

- Презентация популярной удмуртской народной песни «*Лымы тꞑды*» («Снег белый»).

Учитель приносит на занятие куклу в удмуртском наряде (зелёное платье, разноцветными узорами сотканный фартук, белый платок, яркими узорами связанные чулки), а также рисунки с изображением снега, кудели, чёрной смородины, яблока, травы, радуги, сороки.

Уч-ль: Дети, к нам пришла Машенька (*Мани*). Она для вас споёт. Послушайте и скажите, о чём спела девочка (*Мани* поёт голосом учителя. Исполнение песни сопровождается показом рисунков и одежды куклы).

- Презентация загадки: «*Сꞑд Макар кесяське «кар!», со лыктэ – тудву потэ*» («Чёрный Макар кричит «кар!», он приходит – половодье наступает»).

Учитель приносит в группу яркую коробку, в которой спрятана картинка с изображением вороны говорит:

– Дети, сюда заперта одна птица. Кто её спасёт? (Читается загадка, особо выделяя звукоподражательное слово «кар!»).

- Презентация скороговорки «*Луꞑ вылын куꞑо коꞑо кыꞑыртэ*» («На шесте пёстрая сорока стрекочет»).

Учитель обращается к детям: «*Пинальёс, кылзэ но вералэ, кинлэн та куараез?*» (Дети, послушайте и скажите, чей это голос?) (включает магнитофон с записью звуков, издаваемых сорокой). Дети узнают звуки и называют: «*Ко□о*» («Сорока»). Далее учитель показывает рисунок с изображением сороки, сидящей на шесте, и произносит скороговорку: «*Пу□ вылын ку□о ко□о кы□ыртэ*».

• Презентация заклички «*Пилем дядяй, кош, кош, шунды мей, пот, пот!*» (Тучка-отец, уходи, солнышко-матушка, взойди!)

Уч-ль: *Пинальёс, али куазь шундыё-а, пилемо-а?* (Дети, погода сейчас солнечная или пасмурная?)

Дети: *Пилемо* (Пасмурная).

Уч-ль: *Ойдолэ пилемез уллялом* (учитель показывает жестаи «от себя»), *нош шундыез □тём* (показывает жестаи «к себе»).

II этап: *Выявление понимания учебного материала с помощью опор (мимики и жестов, ассоциативных связей, наглядности, контекста).*

• Учитель по 1 строчке читает текст побасёнки, сопровождая жестаи, дети переводят на русский язык. После перевода ведётся беседа по содержанию побасёнки:

Уч-ль: *Адымилэн 2 пельыз, 1 ымыз. Малы?* (Показывает указательный и средний пальцы, указательным и большим пальцем берётся за свои уши, показывает указательный палец, затем ведёт его в сторону рта)

Дети: У человека 2 уха, 1 рот. Почему?

Уч-ль: *2 пельын кылзоно, 1 ымын верано* (Показывает указательный и средний пальцы, указательным и большим пальцем берётся за свои уши, подставляет правую ладонь к правому уху, показывает указательный палец, затем ведёт его в сторону рта).

Дети: Двумя ушами слушать, одним ртом говорить.

Уч-ль: *Адымилэн 2 синмыз, од □ г ымыз. Малы?* (Пальцы повторяют те же самые движения, но теперь вместо ушей показывают глаза).

Дети: У человека 2 глаза, 1 рот. Почему?

Уч-ль: *2 синмын учконо, 1 ымын верано* (Показывает указательный и средний пальцы; указательные пальцы ведёт в сторону глаз; ладонь правой руки подносит к бровям, образуя козырёк; показывает указательный палец, затем ведёт его в сторону рта).

Дети: Двумя глазами смотреть, одним ртом говорить.

Уч-ль: *Адымилэн 2 кыыз, 1 ымыз. Малы?* (Показывает 2 пальца, раскрывает ладони, показывает 1 палец, ведёт его в сторону рта).

Дети: У человека 2 руки, 1 рот. Почему?

Уч-ль: *2 кыын ужано, 1 ымын сиёно* (Показывает 2 пальца, раскрывает ладони, показывает ими вращательные движения; показывает 1 палец, ведёт его в сторону рта).

Дети: Двумя руками работать, одним ртом кушать.

• Учитель загадывает загадки на удмуртском языке, дети находят отгадки среди предложенных картинок.

Уч-ль: *«Лыктэ, гудыртэ, тапыр* этэ, зар-зар* б □ рдэ»* («Приходит, гремит, топи топ пляшет, навзрыд плачет»).

Дети (находят картинку с изображением дождя): Зор.

Уч-ль: *«Шырт!* уз шу, шарт!* уз шу, корка пыроз – шулдыртоз»* («Не стукнув, не брякнув войдёт в дом – развеселит»).

Дети (находят картинку с изображением солнца): Шунды.

*****Тапыр, зар-зар, шырт! шарт!* – звукоподражательные слова.

III. Активизация введённого учебного материала.

Активизация введённого учебного материала происходит поэтапно [236, с. 90]:

- вычленение коммуникативно значимых единиц: предложений, слов, слогов, звуков;
- осознание детьми их содержания с помощью предметных действий и тихого проговаривания про себя;
- громкое проговаривание этих единиц хором, группами, индивидуально,
- использование активизируемых образцов с различными эмоциональными оттенками;
- закрепление единиц путём пропевания на знакомые мелодии и обращения друг к другу с вопросами, предложениями, просьбами.

IV этап: *Тренировка в общении* – включение выражений из детского фольклора в речевые ситуации (приветствие, побуждение к действию, выражение желания, движения, пожелания, приглашения).

- Учитель говорит, что солнышко спряталось за тучки и предлагает позвать его (дети читают закличку):

Пот, пот, шундые,

Выйди, выйди, солнышко,

Ачим в□ёк нянь* сё-

Хлеба с маслицей я дам.

то.

УФ 13

**В□ёк* (лит. *в□й*) «масло» – специфичное детское слово.

- Звучит весёлая знакомая музыка, и каждый приглашает друг друга на музыкальную игру, например: «*□азег уя, □□ж уя*». Взявшись за руку, дети встают парами, образуют коридор, плавными движениями рук показывают, как плавают гуси и утки, один мальчик стоит перед коридором, все вместе поют:

□азег уя, □□ж уя,

Гусь плавает, утка плавает,

Мур вуосты яратэ.

Глубокие водоёмы любят

Коли* эшмы нылэз   Наш друг Коленька выбирает де-
бырѣе.   вочку.

Кинэ меда яратэ?   Кого же он любит?

Нат□ез* со яратэ.   Наташеньку он любит.

**Коли (Коля), Нат□ (Наташа) – имена с уменьши-
тельно-ласкательным суффиксом.

Когда поют, мальчик подходит к Наташе, кланяется, берёт её за руку и, танцуя, ведёт до конца коридора, кружатся, взявшись под ручку, и там же занимают место. Ребёнок, оставшийся один, становится водящим.

• Побуждая детей к игре в прятки, учитель начинает читать стишок, дети подхватывают и становятся в круг для жеребьёвки:

Чима, чима, чимали*,   Чима, чима, чимали,

Чимыостэ* кынь али.   Глазки закрой-ка.

Табере тон усьты ни,   А теперь открой

Милемыз тон утча ни   Да нас поищи.

*Чимали «галящий». **Чимыос* (лит. *синъёс*) «глазки» – специфичное детское слово.

Таким образом, включение образцов удмуртского детского фольклора в образовательный процесс обогащает учебный материал, способствует быстрому усвоению этнокультуроведческой лексики, оживляет детей, приобщает их к культуре удмуртского народа. Детский фольклор является ценным средством воспитания человека, гармонично сочетающего в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство.

3.4. Моделирование коммуникативных ситуаций

Коммуникативная ситуация (КС), рассматриваемая в системе приёмов обучения, выступает как способ постановки коммуникативно-познавательных задач, помогающих формировать ребёнка как коммуниканта. Воздействие ситуаций в учебном процессе зависит как от точ-

ной ориентированности на конкретную учебную задачу, так и от её доступности на ребёнка, соответствия его интересам и потребностям. Анализ потребностей детей можно осуществлять на уровне возрастных, личностных особенностей, а также особенностей современного поколения.

Различают КС одношагового или многошагового действия. Первые КС предполагают получение сиюминутного ответа на поставленную задачу, вторые мотивируются стремлением к самовыражению, самоутверждению, познанию, общению. Цель их может состоять в том, чтобы убедить другого человека в чём-то, получить развёрнутую информацию, обменяться впечатлениями, воспоминаниями. В работе с детьми дошкольного возраста, как правило, используются ситуации, обеспечивающие одношаговые речевые действия. В составе таких ситуаций типичной формулировкой заданий являются:

- по исходным (опорным) репликам: «Узнайте» или «Как можно узнать?», «Спросите», «Пригласите», «Сообщите»;
- по реагирующим репликам: «Подтвердите сказанное», «Возразите собеседнику», «Примите приглашение», «Откажитесь от приглашения», «Сообщите требуемую информацию» и т. д.

Дальняя перспективная мотивация не может иметь для ребёнка такого же значения, как сиюминутная потребность, приятность, радость. Поэтому так важно, чтобы то, что он делает на занятии, было для него важным сейчас, в данный момент, было ему для чего-то нужно, нравилось бы ему, занимало его, веселило и радовало. Радость и веселье не исключают труд, но делают трудное желаемым. Они не испортят ребёнка, если учебный труд организован разумно.

Для того чтобы ситуация, пропущенная через сознание детей, преломилась в желаемом направлении, заставила его

совершить действие, которого мы от него ждём, эта ситуация должна быть подобрана специально для него, а не только для учебной задачи. Отношение ребёнка к предлагаемой ему КС и характер, качество и количество его реакций на эту ситуацию определяются её доступностью, соответствием интересам и потребностям ребёнка. Поэтому при определении характера ситуаций, на фоне которых должна протекать речевая деятельность детей, во внимание должны приниматься все возрастные особенности психики, нормы, традиции и правила поведения, характер потребностей и мотивов, жизненный опыт. Для того чтобы ребёнок мог действовать в предлагаемых обстоятельствах, используя иноязычные средства, он должен иметь опыт действия в подобных обстоятельствах на родном языке.

Так, для совершения коммуникативных действий в рамках определённых КС, необходим опыт смысловых (содержательных) реакций на такой тип ситуаций, опыт речевых (лингвистических) реакций и опыт соответствующих образных представлений и эмоциональных реакций.

Доступность предлагаемой ребёнку КС в значительной мере определяется той ролью, которую ему предлагается сыграть в рамках данной ситуации. Задача значительно облегчается, если предлагаемая роль отражает систему отношений, в которых участвует ребёнок в повседневной жизни, и обычно выполняемых им функций (сын или дочь, покупатель, пациент, и т. д.). Но этим его возможности не ограничиваются. В процессе общения ребёнок должен прогнозировать реакции партнёров, соотносить с ними свои действия. Поэтому в опыт общения детей мы можем включить и проигрывание ролей: отец (мать, бабушка, дедушка), продавец, врач и т. д.

Подбирая для детей КС, нужно учитывать их возрастные и социально-культурные особенности. Дошкольники менее уравновешены. Им не присущи длительные, устой-

чивые радостные и бодрые настроения. У них могут быть эмоциональные срывы, возникающие при длительном расхождении между уровнем притязаний и возможностями их удовлетворения.

Методика использования КС – это методика организации учебной деятельности, направленной на реализацию коммуникативных и познавательных целей. Эта деятельность должна быть организована с учётом педагогических требований, определяющих её эффективность.

Формирование учебно-ролевых действий проходит ряд этапов [1].

Первый этап предусматривает:

- постановку перед детьми задачи ситуативного характера с неполным языковым обеспечением, которая должна сформировать у детей потребность в усвоении нового языкового материала;
- определение неречевых действий, с помощью которых должно быть организовано их выполнение;
- актуализация известных детям языковых средств, необходимых для выполнения отобранных речевых действий.

Второй этап состоит в автоматизации ряда ситуаций речевого действия, т. е. микроситуаций, представляющих собой фрагменты конечной речевой ситуации.

В качестве речевого продукта выступают фразы, реплики, диалогические единства. На этом этапе происходит отработка стереотипных речевых реакций. При отработке реагирующей реплики в ответ на сообщение информации могут быть совершены речевые действия: подтверждение сказанного (возражение, опровержение, поправка, несогласие), побуждение к действию в связи с сообщённой ин-

формацией, либо стремление предотвратить или прекратить действие (просьба, совет, разрешение, запрещение).

Задания, обучающие реагировать на ситуацию, в дошкольном учреждении предлагаются учителем:

- если ты хочешь пригласить на день рождения, что ты скажешь?
- если хочешь угостить друга, что скажешь?
- если не сможешь дотянуться до чашки, как попросишь? и т. д.

На третьем этапе происходит возвращение к обобщённым ситуациям первого этапа, которые теперь конкретизируются, детализируются, получают разнообразные варианты. И если на первых двух стадиях дети как бы наблюдали действия, развёртывающиеся в рамках предложенных ситуаций со стороны, то теперь они становятся их полноправными участниками, получают роли, действуют.

Условия, обеспечивающие эффективность ситуативных упражнений, можно разделить на внешние и внутренние. К числу внешних условий относят опору на физические действия, использование предметной наглядности в процессе реализации речевого действия; к числу внутренних – складывающуюся на занятии систему отношений: учитель – ребёнок, ребёнок – ребёнок и т. д. Оба фактора проявляют себя в органической взаимосвязи.

Большую роль в организации КС на занятии оказывает использование реквизита. Это помогает детям быстро и естественно войти в роль, делает более свободными, выразительными их движения, помогает обрести уверенность в себе.

Как известно, КС может быть описана вербально или изображена с помощью средств наглядности. Словесное описание ситуации может быть предложено или извлекается из художественного текста.

Средства наглядности, которые могут быть использованы для предъявления ситуации, весьма разнообразны. Это могут быть предметы, мимика, жест, ситуативные картинки, фотографии, диафильмы, сери картинок, магнитные доски и рисунки мелом на обычной классной доске, куклы, фрагменты из кинофильмов.

Выбор способа презентации КС зависит от того, является ли ситуация внутренней или внешней, динамична ли она или статична. Различия во взглядах, вкусах, отношениях, нехватку информации легко передать словами. При связи с предметной деятельностью возможны наглядные способы презентации, поэтому для одношаговой КС хороша картинная наглядность, для многошаговой – словесное описание. Наглядность играет большую роль при презентации КС со страноведческой спецификой.

КС необходимо создавать с начального этапа обучения детей неродному языку. Дети дошкольного возраста легко вступают в общение, радуются любым ролям, охотно вступают в качестве партнёров учителя. Важно с первых же шагов обучения неродному языку поддерживать у них стремление к общению, уверенность в том, что они уже многое умеют.

Учебные задачи начального этапа обучения неродному языку требуют овладения произносительными навыками. Кроме этого дети должны научиться использовать основные строевые элементы языка в своём высказывании и опираться на них при восприятии речи других лиц.

Начальный этап можно рассматривать как подготовительный к иноязычному общению. Это этап формирования речевых действий. Дети должны научиться начинать и заканчивать разговор, советовать и предлагать что-либо, отвечать согласием или несогласием на полученное предложение, запрашивать и давать сведения, делать короткие высказывания в форме сообщения и описания.

В речевой практике на этом этапе большое место занимают однотипные акты одностороннего сообщения информации, оценки, совета, предложения, команды при помощи диалогических реплик или монологических высказываний на уровне 1 – 2 предложений. Реплики могут быть реакцией на предложенный всем детям фрагмент ситуации типа:

- Вы хотите поздравить человека с днём рождения. Что вы ему скажете?
- Вы хотите ответить на поздравление. Что вы скажете?
- Вы хотите товарища пригласить поиграть. Как вы это сделаете? и т. д.
- Вы хотите покормить гусей (уток, кур, овец, корову, кошку и т. д.). Как вы их подзовёте?
- Во дворе вашей бабушки оказалась чужая корова (собака, овца, гуси и т. д.). Как будете отгонять?

На этом этапе существенное место должны занять ситуации, помогающие отрабатывать звуковую форму языка, например:

- соревнование на выбор диктора
  - а) который должен информировать о наличии товаров, поступающих в магазин (тренировка в произношении и понимании названий продуктов питания, предметов обихода и т. д.);
  - б) объявляющего номера прибывающих и отправляющихся поездов, автобусов, самолётов (тренировка в произношении и понимании числительных) и номера платформ, выходов, куда должны направляться пассажиры;
- покупка в магазине продуктов или предметов (произношение звуков, понимание слов).

Из грамматически ориентированных важны ситуации, помогающие дифференцировать употребление модальных глаголов, например:

- подготовка к проведению концерта. Каждый ребёнок должен сказать, что он умеет делать. С учётом этого составить программу (усвоение употребления глагола *быгатисько* «умею» с глаголами *кыр□аны* «петь», *эктыны* «танцевать, плясать», *кылбур лыд□ыны* «читать стихи»);

- регуляция поведения менее опытного, например: малыша впервые выпускают одного гулять (летом, зимой, весной). Ему нужно объяснить, что можно делать и чего нельзя.

Тренировка в использовании отрицательных частиц □в□л «не» при именных составных сказуемых и *уг, уд, уз* и т. д. «не» при глаголах-сказуемых происходит следующим образом: учитель или кто-то из детей высказывают свои мнения, суждения, дают оценки типа: *туннэ шуныт* «сегодня тепло», *Саша умой нискыла конькиен* «Саша хорошо катается на коньках», *мон ярат□сько толэз* «я люблю зиму» и т. д. Другие дети либо подтверждают сказанное, соглашаются, присоединяются, либо возражают, отрицают, например: *Туннэ шуныт □в□л, туннэ кезьыт* «Сегодня не тепло, сегодня холодно», *Саша конькиен умой уг нискыла* «Саша на коньках катается нехорошо», *Мон толэз уг ярат□ськы* «Я не люблю зиму».

Употреблению послелогов можно учить в ситуациях поиска пропавшего предмета, управляемого кем-то из старших, например, бабушка просит внука помочь ей отыскать очки, клубок шерсти, дедушка потерял газету, у папы пропал галстук, у ребёнка потерялся карандаш и т. д. На основе такого рода ситуаций возможен диалог, включающий советы заглянуть за шкаф, под стул, на полку и т. д., вопросы и ответы, уточняющие облик пропавшей вещи, результат поиска.

Использовать глаголы в форме императивов обучает ситуация «дрессировки», когда дети поочередно выступают в роли дрессировщика и различных зверей.

Таким образом, организация КС является одним из эффективных приёмов обучения детей дошкольного возраста неродному языку, способствующих постановке коммуникативно-познавательных задач и активизации речевой деятельности обучаемых.

3.5. Обучение диалогической и монологической речи

Обучение дошкольников речевой деятельности на неродном языке предполагает, прежде всего, овладение умениями и навыками в наиболее естественной форме речи – *диалогической*. Содержание диалога определяется ситуацией, которую на первом этапе строит педагог. Характерной чертой диалогической речи является широкое использование мимики, жестов, интонации. Эта форма речи наиболее проста. Она может состоять из незаконченных предложений, восклицаний, междометий, вопросов и ответов, реплик и кратких сообщений. В диалогической речи большую роль играют стереотипные выражения (речевые клише), которые используются как готовые речевые формулы, например: *Яралоз "Ладно". Мон пумит □в□л "Я не против"*.

Для развития устной речи необходимо детям овладеть хотя бы минимумом диалогических единств (ДЕ) на удмуртском языке, которые усваиваются в процессе выполнения системы упражнений. Работа с ДЕ в дошкольном учреждении (когда у детей ещё не сформировался навык чтения на родном языке) протекает более эффективно в том случае, если реплики ДЕ снабжены зрительными опорами (картинками, схематическими рисунками, символами), указывающими на вид коммуникативного намерения.

Приводим некоторые ДЕ. Они сгруппированы по коммуникативному намерению вокруг различных функций (классификация И.Л. Бим):

1. Конвенциональная (этикетная) функция:
- а) приветствие: *□ечбур (есь)! «Здравствуйте!»;*
  - б) прощание: *□еч лу (э)! «До свидания!».* *□еч к□л (э)! «Спокойной ночи!»;*
  - в) извинение: *Вождэ эн вай вал «Извини, пожалуйста».* *Вождэс эн вае вал «Извините, пожалуйста»;*
  - г) поздравление, пожелание: *□ечкыласько (м) Вьль арен!* «Поздравляю (ем) с Новым годом». *С□зисько (м) тазалык* «Желаю (ем) здоровья»;
  - д) благодарность: *Тау «Спасибо».* *Бад□ым тау* «Большое спасибо». *Тау юрттэмеды* «Спасибо за помощь (твою)».

2. Познавательная функция:

- а) сообщение – сообщение:
  - *Мынам ко□ыше вань* «У меня есть кошка».
  - *Мынам пуные вань* «У меня есть собака»;
- б) вопрос – сообщение:
  - *Кин луыса ужа анаед?* «Кем работает мама?»
  - *Анае дышет□сь луыса ужа.* «Моя мама работает учительницей»;
- в) сообщение – вопрос – сообщение:
  - *Ми толон коньез ад□имы* «Мы вчера увидели белку».
  - *Кытысь?* «Где?» (букв. «Откуда?»)
  - *Нюлэскысь* «В лесу» (букв. «Из леса»).

3. Регулятивная функция:

- а) просьба: *Пырыны луоз-а?* «Можно войти?». *Сёт вал мыным шудондэ* «Дай мне, пожалуйста, игрушку (твою)»;
- б) запрет: *Эн □ашеты!* «Не шуми!»;
- в) приглашение: *Пыр (елэ)* «Войди (те)». *Лыкты куное* «Приходи в гости». *Лыктэлэ куное* «Приходите в гости».

4. Ценностно-ориентационная функция:

а) радость: *Кы □ е умой!* «Как хорошо!». *Макем чебер!* «Как красиво!»;

б) огорчение: *К □ ты □ ож* «Обидно»;

в) сомнение: *Мон уг мыны, дыр* «Пожалуй, я не пойду».

Диалогические единства помогут более полно использовать игровые приемы, в частности, ролевые приемы, при организации и проведении занятий с дошкольниками. Как показала практика, предварительная работа с ДЕ приводит к тому, что в любой ролевой игре дети спонтанно или коммуникативно оправданно используют нужные им реплики.

На начальном этапе обучения дошкольников диалогической речи желательно широко использовать упражнения на отработку грамматических и лексических конструкций, которые трудно усваиваются детьми. Эти упражнения просты, конкретны, имеют четкую логическую структуру, направленность и законченность, доступны дошкольникам и валентны (то есть дают возможность строить новые диалоги).

Упражнения следует строить таким образом, чтобы они стимулировали всех без исключения ребят говорить и постепенно переходить к неподготовленным высказываниям. Такая работа способствует предупреждению ошибок, развивает мышление детей и подготавливает их к непосредственной речевой импровизации.

Рассмотрим примерные задания, используемые на переходном от предречевых упражнений к неподготовленным высказываниям этапе, т. е. от первого уровня формирования диалогической речи ко второму. Вслед за И.Л. Бим и З.В. Корнаевой выделяем 4 уровня формирования диалогической речи:

1. Согласитесь с утверждением педагога или опровергните его (начните свой ответ с да или нет).

2. Дайте информацию о том предмете, событии или явлении, которые назовет педагог (дети отвечают по очереди).

3. Ответьте на вопросы. Если не знаете, что ответить, скажите: «Я не знаю, когда, почему, зачем, где...» (обратите внимание на порядок слов).

4. Воспитатель, общаясь со всей группой или подгруппой детей, учит их слушать и активно включаться в разговор. При этом предусматривает ситуации, в которых ребенку предоставляется возможность что-то спросить или что-то объяснить своему сверстнику (содержание иллюстрации, правила игры, устройство несложной игрушки...).

Отработав материал на репликах, можно переходить к простейшим диалогам.

Существуют различные структурные схемы диалогов. Для общения в детском саду наиболее типичны:

1. Вопрос – ответ:

– *Кыззы тынад нимыд?* «Как тебя зовут?»

– *Мынам нимы Таня* «Меня зовут Таня».

2. Реплика – вопрос – ответ:

– *Мынам шудэме потэ* «Я хочу играть».

– *Тынад шудэмед потэ?* «Ты хочешь играть?»

– Бен «Да».

От темы к теме речь дошкольников обогащается различными типовыми фразами. При этом воспитатель, по мере продвижения вперед, в обучении должен постоянно возвращаться к уже усвоенным типовым конструкциям, многократно использовать их в речи, заполняя «типовую форму» как можно большим числом новых слов. В этой работе необходимо четкое соблюдение принципа «одной трудности» в формировании навыка оперирования типовыми конструкциями:

- слова, которые уже усвоены детьми, активизируются сначала в составе изученных ранее типовых конструк-

ций и лишь затем – в новых: *Та мунё* «Это кукла». *Тани мунё* «Вот кукла». *Сёт вал мыным мунё* «Дай мне, пожалуйста, куклу»;

- новые типовые конструкции отрабатываются сначала только на материале уже усвоенных слов и лишь затем заполняются новыми словами.

При переходе от темы к теме работа воспитателя осложняется тем, что он должен следить за точным соблюдением преемственности в усвоении языкового материала с помощью типовых конструкций.

Таким образом, в обучении разговорной речи на неродном языке важны следующие моменты:

- ознакомление дошкольников с моделью высказывания и диалога,
- воспроизведение их вслед за воспитателем по образцу,
- включение знакомых моделей в собственные ситуации общения.

Монологическая речь является одним из средств активизации речемыслительной деятельности ребёнка. В детском саду обучение монологической речи весьма ограничено. Это объясняется тем, что такая речь представляет собой психологически более сложную форму устной речи по сравнению с диалогической. Она гораздо сложнее диалогической и с лингвистической точки зрения. Отдельные реплики, допускаемые в диалогах, здесь неуместны. При обучении детей монологической речи педагог должен следить за тем, чтобы ребенок правильно и последовательно излагал свои мысли.

Начинать учить детей монологической речи необходимо с дошкольного возраста, когда нервная система ребенка пластична, когда закладываются психические свойства личности. При изучении неродного языка особенно необходима монологическая речь: в ней быстро обнаружи-

ваются ошибки в произношении и конструкции предложений. Кроме того, монологическая речь интенсифицирует процесс умственного развития ребенка. Она приучает точно выражать свои мысли, способствует выработке произвольного внимания, воспитанию воли и умения владеть собой.

Связная речь дошкольников на неродном языке проходит в своем развитии через 2 основных этапа формирования. По мнению методистов, это понимание речи на данном языке и общение на нём. Эти две стороны связной речи психологически тесно связаны, формируются и совершенствуются одновременно. На первых порах, однако, преобладает слуховое восприятие и понимание.

Монолог формируется на основе диалога как основной формы речевого общения. У истоков монологического общения лежит тема. С целью развития устной монологической речи дошкольников целесообразно определить круг тем, на основе которых будет строиться вся работа. По-видимому, наибольшее распространение получит бытовая тематика: она доступна всем дошкольникам.

Основной составляющей монолога является предложение сообщающего типа. Ему не характерны ни побудительные, ни вопросительные предложения. Задача педагога состоит в том, чтобы хорошо усвоенная диалогическая речь в конечном итоге перешла в монологическую.

Одним из видов учебной работы по развитию и закреплению умения строить монологические высказывания на неродном языке является аудирование и последующая работа на его основе. Основная трудность заключается в выборе текстов, необходимых для прослушивания. Они могут быть представлены устно самим педагогом или в записи на магнитофонную ленту. В процессе организации необходимо иметь в виду следующее:

- текст должен содержать больше половины знакомых детям слов;
- поощряется сопровождение аудируемого текста наглядностью;
- текст должен быть произведён выразительно, чётко, ясно, в медленном темпе, достаточно громко;
- по возможности запись должна быть сделана незнакомым детям голосом человека, хорошо владеющим удмуртским языком.

Речевые возможности детей на удмуртском языке как неродном в дошкольном возрасте ограничены. Языковой материал, накопленный в сознании детей на занятиях, трудно применять в общении. У детей возникают трудности и в психологическом плане: они боятся говорить на втором языке, боятся ошибиться и вызвать смех у сверстников, хорошо овладевших удмуртским языком. В подобных ситуациях на помощь педагогам приходят произведения художественной литературы, которые, оказывая влияние на эмоции детей, снимают боязнь общения на неродном языке.

Практика показала, что процесс восприятия литературных произведений ведёт за собой обогащение словаря детей. Услышав в незнакомом тексте знакомые удмуртские слова или обороты, дети с удовольствием повторяют их про себя, а к концу учебного года охотно отвечают на несложные вопросы и просьбы педагога.

Несмотря на то, что литературные произведения своим содержанием и оборотами речи переходят за границы материала, предусмотренного программой, процесс формирования речи на втором языке, как на занятиях, так и в повседневной жизни без них невозможен.

При обучении монологической речи необходимо стремиться формировать у дошкольников следующие речевые умения:

- соединение изученных предложений при описывании предметов, картин, событий;
- составление сообщения по образцу;
- пересказ прослушанного текста;
- составление рассказа по заданной теме.

3.6. Последовательное предъявление речевого материала на грамматической основе

Усвоение грамматического материала у ребёнка начинается с предложения, процесс освоения которого часто привлекает внимание исследователей. Обучая дошкольников удмуртскому языку как неродному в городских условиях, нами проведены некоторые наблюдения за речью ребёнка, в результате чего обнаружено, что на начальной стадии усвоения языка ребёнок высказывается короткими предложениями, а именно предложениями, состоящими из одного изолированного слова. Примерами таких слов-предложений являются побудительные предложения. Первоначально ребёнку с трудом удаётся расширить предложение хотя бы до 3 слов. Однако дальнейшее расширение его объёма не представляет особых трудностей. В качестве примера можно привести предложение, состоящее из названия лица, к которому обращена речь, и повеления ему выполнить действие: *Оля, пуксьы* «Оля, садись». На следующем этапе обучения удмуртскому языку вышеназванное предложение расширяется за счёт слова, обозначающего направление действия. Таким словом может быть существительное с послелогом или наречие, например: *Оля, пуксьы □□к сь□ры (татчы)* «Оля, садись за стол (сюда)».

В дальнейшем дошкольникам предъявляются предложения типа: *Оля, басьты мунёез* «Оля, возьми куклу», т. е. предложение состоит из обращения, глагола в форме повелительного наклонения и существительного в форме вини-

тельного падежа, показывающего объект действия. Предыдущее предложение снова увеличивается за счёт слова, обозначающего направление действия (вводится существительное с послелогом или наречие), например: *Оля, пукты мунёез татчы* «Оля, посади куклу сюда».

Также последовательно увеличивается объём повествовательного предложения, например:

Тани мунё «Вот кукла» (предложение состоит из частицы и существительного в функции подлежащего).

Мунё пуке «Кукла сидит» (предложение расширяется за счёт глагола-сказуемого).

Чебер мунё пуке «Красивая кукла сидит» (к подлежащему дополняется определение, выраженное прилагательным).

Чебер мунё □□к сь□рын (татын) пуке «Красивая кукла сидит за столом (здесь)» (к глаголу-сказуемому дополняется обстоятельство, выраженное существительным с послелогом или наречием).

Чебер мунё пичи □□к сь□рын пуке «Красивая кукла сидит за маленьким столом» (объём предложения увеличивается за счёт определения (выражено прилагательным), поясняющего обстоятельство).

В какой же последовательности предьявляются дошкольникам различные временные формы глагола?

Как известно, в удмуртском языке по 1 форме настоящего и будущего и 6 форм прошедшего времени.

Прежде всего, ребёнок констатирует совершаемое перед ним действие или отмечает состояние какого-либо наблюдаемого субъекта. В этих предложениях речь идёт о том, что происходит в момент речи. И это соответствует настоящему времени.

В дальнейшем предьявляются формы прошедшего и будущего времени. Формы прошедшего времени появляются почти одновременно с формой настоящего времени,

так как ребёнку интересуют результат действия. В первоначальной устной речи даётся лишь форма I простого прошедшего времени (очевидная форма): *мон пукси* «я сел», *тон пот* «ты вышел», *со нискылт* «он покатился» и т. д. Далее, при ознакомлении со сказками вводится и форма II простого прошедшего времени (неочевидная форма): *ул* «лялям-выл» «лялям *песянай но песятай* «жили-были дед да баба». Думается, что предъявление сложных форм прошедшего времени дошкольникам, изучающим удмуртский язык как неродной, является преждевременным.

Не менее важным компонентом успешного обучения дошкольников неродному языку является развитие предложений с утверждением или отрицанием действия, предмета, количества, качества. Предложения с отрицанием предъявляются значительно позже, чем предложения с утверждением. Это объясняется тем, что выражение отрицания представляет определённые трудности, так как в удмуртском языке отрицательные частицы при глаголе спрягаются, например: *уг валаськы* «не понимаю», *уд тод* «не знаешь», *ум кыр* «не будем петь» и так далее. Отрицая предмет, количество или качество, в удмуртском языке используется совершенно другая частица – *в*, например: *та пукон в*, *та* «это не стул, а стол»; *пукон ньыль в*, *вить* «стульев не четыре, а пять»; *ныл тичи в*, *бад* «девочка не маленькая, а большая».

При обучении грамматике неродного языка необходимо учитывать и то, что и различные виды вопросительных предложений появляются в речи дошкольника не сразу. Вначале вводятся предложения без вопросительных слов, которые требуют утверждения того или иного субъекта, действия и т. д. Затем речь детей обогащается предложениями с наличием вопросов о субъекте, объекте, месте

действия и т.д. Процесс развития вопросительных предложений выглядит так:

1. Предложение без вопросительного слова: *Та мунё-а?* «Это кукла?» – *Бен, та мунё* «Да, это кукла»; *Мунё пуке-а?* «Кукла сидит?» – *Бен, мунё пуке* «Да, кукла сидит».

2. Предложение с вопросом о субъекте: *Кин та?* «Кто это?»; *Ма та?* «Что это?».

3. Предложение с вопросом о качестве предмета: *Кы□е кышет?* "Какой платок?"

4. Предложение с вопросом о количестве предметов: *К□ня карандаш?* "Сколько карандашей?"

5. Предложение с вопросом о принадлежности предмета кому- или чему-нибудь: *Кинлэн п□зьез?* «Чья ва-режка?»; *Малэн пумыз?* «Конец чего?»

6. Предложение с вопросом о месте, где происходит действие: *Кытын шудо пинальёс?* «Где играют дети?».

7. Предложение с вопросом об объекте действия: *Кинэ ад□иськомы?* «Кого видим?»; *Мае утчаськод?* «Что ищешь?».

8. Предложение с вопросом о времени действия: *Ку лыктэ Тол Бабай?* «Когда приходит Дед Мороз?»

9. Предложение с вопросом о мотиве действия и причине: *Малы б□рд□ськод?* «Почему плачешь?» и так далее.

Таким образом, предложение играет огромную роль в развитии детской речи. Оно является основной единицей, посредством которой и в пределах которой совершается освоение ребёнком грамматического материала.

3.7. Функционально-коммуникативный подход к обучению удмуртскому языку как неродному

В основе обучения любому языку лежат модели высказывания. Для русского языка составлены схемы, которые получили название структурных схем по наличию аб-

страктных формальных признаков. По ним удобно анализировать предложения с формальной стороны, но трудно обучать иноязычных людей русскому языку. В процессе преподавания русского языка как иностранного сформировался функционально-коммуникативный подход, при котором содержание предложения соотносится с моделью – с формальной структурой предложения, что позволило видоизменить некоторые структурные схемы, выявить и записать формулы моделей предложения, соотносимые с речевым актом.

В удмуртском языке как с формальной, так и с функционально-коммуникативной стороны модели предложения не исследованы. Однако принцип построения моделей предложения, учитывающих не только предикативную, но и номинативную (содержательную) характеристику предложения, то есть его типовое значение, может быть применен и к описанию удмуртского языка.

Удмуртскому языку как неродному на синтаксической основе впервые начал обучать Г.А.Ушаков. Такой подход является очень плодотворным, но до сих пор объектом обучения были взрослые, знакомые с грамматикой родного языка.

Опыт работы с дошкольниками показал, что за основу обучения следует брать модели функционально-коммуникативной грамматики. Анализ дискурса, актуального для детского сада, показал, что необходимыми для элементарного общения, являются модели со следующими типовыми значениями:

1. «Субъект и его имя»: *Мынам нимы Коля* «Меня зовут Коля».

2. «Субъект и его возраст»: *Манилы / Мыным 5 арес* «Машеньке / Мне 5 лет».

3. «Субъект и его качественный признак»: *Корка □ужыт* «Дом высокий».

4. «Субъект и его квалификативный признак»: *Анае – дышет □сь* «Мама (моя) – учительница».

5. «Субъект и его действие»: *Ныл ужса* «Девочка работает».

6. «Субъект и его состояние»: *Пинал висе* «Ребёнок болеет».

7. «Субъект и его неотчуждаемый признак»: *Юляэн синъёсыз чагыресь* «У Юли глаза голубые».

8. «Субъект и объект обладания»: *Надялэн шудонэз вань* «У Нади есть игрушка».

9. «Место и его характеристика по предмету»: *Выл □ын шилемъёс* «Наверху облака». *□□к вылын шудон* «На столе игрушка».

10. «Предмет и его характеристика по месту»: *Вуюись – выл □ын* «Радуга – наверху». *Книга – □□к вылын* «Книга – на столе».

11. «Действие и разрешение или запрет на его выполнение»: *□□к сь □рын гужланы уг яра* «За столом шуметь нельзя». *Ульчае потыны кулэ* «Нужно выйти на улицу».

Все эти модели в основе своей представляют лингвистические универсалии и свойственны как русскому, так и удмуртскому языкам, что облегчает их усвоение. Однако они различаются:

1) порядком словоформ в связи с обязательным в удмуртском языке положением глагола в конце предложения: *Ми ульчаын шуд □мы*. («Мы играли на улице»);

2) формами отдельных компонентов:

а) отсутствием предлога (послелого) в родительном и творительном падежах: *пилэн* «у мальчика», *Коляен Петя* «Петя с Колей»;

б) употреблением послеложных конструкций вместо предложных в русском языке при указании объекта действия или события: *корка дорын* «возле дома», *гур сь □рысь* «из-за печки» и т. д.

Имеется необходимость включения в речь детей уже на начальном этапе обучения:

1) категории притяжательности, выражающейся а) парадигмой лично-притяжательных суффиксов существительных: *коркае «мой дом», коркаед «твой дом»* и т. д.; б) сочетанием притяжательного местоимения с притяжательным существительным: *Мынам анае ваньмызлэсь чебер «Моя мама самая красивая». Мынам йыры вице «У меня голова болит»;*

2) не одной, а нескольких форм парадигмы слова. Так, глагол для реализации коммуникации должен быть представлен в форме настоящего, простого прошедшего и будущего времени: *шуд□сько «играю», шуд□ «играл», шудо «буду играть»* и в форме повелительного наклонения: *пуксьы «садись», д□сяськы «оденься», султэ(лэ) «встаньте»;*

3) парадигмы приглагольных отрицательных частиц: *уг ад□иськы «не вижу», уд ад□иськы «не видишь», уг ад□ы «не видит»* и т. д.;

4) прилагательного с выделительно-указательным суффиксом: *горд карандаш «красный карандаш» – гордэз карандаш «именно красный карандаш».*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ языковой политики в Удмуртской Республике, действующих программ и учебно-методических пособий по удмуртскому языку для дошкольных учреждений свидетельствует о недостаточной разработанности методики обучения национальным языкам как неродным в полиэтническом регионе и о неиспользованных возможностях обучения этнокультуроведческой лексике удмуртского языка.

Отбор и дидактическая организация этнокультуроведческого материала определяются в нашем исследовании культурологическим подходом, предполагающим проектирование культурно-ориентированного дидактического процесса, основанного на диалоге культур и цивилизаций.

Отбор и дидактическое структурирование этнокультуроведческого материала осуществлялись в соответствии с положениями современной дошкольной дидактики о развитии словаря детей старшего дошкольного возраста и с учётом возрастных интересов и потребностей детей в межкультурном общении.

Установлено, что комплекс культуроведчески-ориентированных заданий, базирующихся на коммуникативном фрагменте как основной единице обучения, способствует повышению эффективности усвоения детьми дошкольного возраста иноязычной лексики.

Доказано, что включение образцов удмуртского детского фольклора в содержание обучения дошкольников удмуртскому языку как неродному содействует не только быстрому усвоению этнокультуроведческой лексики, но и приобщению обучаемых к культуре удмуртского народа.

Выявлено, что эффективность обучения детей лексике удмуртского языка как неродного обеспечивается реализацией дидактических условий: культурологическим подхо-

дом к отбору и организации учебного материала, разработкой культуроведчески-ориентированной методики обучения и наличием критериев успешности усвоения детьми лексики удмуртского языка.

Разработанная методика обучения лексике неродного языка включает планирование структурно-дидактических этапов обучения; отбор, дидактическую организацию функционально-адекватного аутентичного учебного материала; использование лично ориентированных, коммуникативно-деятельностных и культуроведчески-ориентированных методов обучения; определение методик диагностирования успешности обучения детей по предлагаемой методике.

Основные теоретические и практические положения, предлагаемые нами, могут быть реализованы при:

- максимальной реализации возможностей предшествующего периода развития детей и создании «задела» для реализации резервов последующего;
- создании правильного соотношения возрастных и индивидуальных особенностей ребёнка;
- особом внимании к обеспечению общего психофизиологического здоровья обучаемых.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева М. М., Яшина В. И. Методика развития речи и обучения родному языку дошкольников: Учебное пособие для студентов высш. и средн. пед. учеб. заведений. – 3-е изд., стереотип. – М.: Издательский центр «Академик», 2000. – 400 с.
2. Аникин В. П. Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор: Пособие для учителя. – М.: Учпедгиз, 1957. – 240 с.
3. Артёмов В. А. Психология обучения иностранным языкам. – М.: Просвещение, 1969. – 217 с.
4. Атаманов М. Г. Удмурт нимбугор = Словарь личных имён удмуртов. Около 6800 имён / УИИЯЛ УрО АН СССР. – Ижевск, 1990. – 396 с.
5. Ашурова С. Д. О принципах отбора лексического минимума // Русский и родные языки в школах народов РСФСР. Вып. 5. – Л.: Просвещение, 1976. – С. 23 – 27.
6. Бабаева Т. И., Вавилова Л. Д. Использование элементов национальной культуры в детском саду. – Сыктывкар, 1991. – 50 с.
7. Бабинцев А.С. и др. Удмурт кыллы дышетскон книга: Учебник удмуртского языка для IV – V гр. ШКМ, ФЗС. – Ижевск: Удгиз, 1932. – 62 с.
8. Байсарова Ю. П., Журавлёва А. Н. Анай кыл: 1-т классын удмурт кылэз тодъсьтэм пиналъёсты вераськыны дышетон пособие. – Ижевск: Удмуртия, 1995. – 80 с.

9. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – С. 237 – 281.
10. Бегак Б. Л. Школа добра: Заметки о детском фольклоре // Дошкольное воспитание. 1985. № 10. – С. 82 – 85.
11. Белова Т. И. К вопросу о целях и принципах дошкольного обучения иностранному языку // Раннее обучение родному и иностранным языкам. – Уфа: Изд-во Башкирского ун-та, 2000. – С. 114 – 116.
12. Белозерцев Е. П. О национально-государственном образовании в России // Педагогика. 1998. № 3. С. 30– 35.
13. Белорукова Г. П. Языковая ситуация в молодом поколении Удмуртии (этносоциологический аспект) // Раннее языковое образование: состояние и перспективы: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2001. – С. 21 – 25.
14. Библер В. С. Мышление как творчество. Введение в логику мысленного диалога. – М.: 1975. – 209 с.
15. Библер В. С. Школа диалога культур // Советская педагогика. 1988. № 11. – С. 105 – 115.
16. Биболетова М. З. Реализация коммуникативно-когнитивного подхода к обучению английскому языку // Обучение английскому языку в Российских школах. – Обнинск: Титул. 2001. – С. 62 – 67.
17. Бим И. Л. Выделение единиц обучения иностранным языкам – важнейшая предпосылка управления формированием иноязычной речевой деятельности // ИЯШ. 1975. № 6. – С. 34 – 44.

18. Богатырёв П. Г. Вопросы теории народного искусства. – М.: Искусство, 1971. – 544 с.
19. Богомолова М. И. Интернациональное воспитание дошкольников. – М.: Просвещение, 1988. – 110 с.
20. Божович Л. И. Личность и её формирование в детском возрасте: Психологические исследования. – М.: Просвещение, 1968. – 464 с.
21. Бородич А. М. Методика развития речи детей: Учебное пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Дошкольная педагогика и психология». 2-е изд. – М.: Просвещение, 1981. – 255 с.
22. Булатова Е. А., Галямова Х. Г. Программа кружка удмуртского языка для детей дошкольного возраста, не владеющих родным языком. – Ижевск: Изд-во УИИУ, 1993. – 12 с.
23. Вавилова Л. Д. Педагогические условия приобщения дошкольников к национальной культуре в детских садах республики Коми (4 – 6 лет): Автореф. дисс. ... канд. пед. наук. – СПб., 1993. – 14 с.
24. Вайсбурд М. Л. Использование учебно-ролевых ситуаций при обучении устной речи на иностранном языке: Учебное пособие для проведения спецкурса по обучению иноязычному общению в системе повышения квалификации учителей. – Обнинск: Титул, 2001. – 128 с.
25. Ватютнев М. Н. О методах обучения языкам // Проблемы отбора учебного материала. – М., 1971. – С. 7 – 26.
26. Варзегова О. В. Удмуртский язык для детей: Интенсивный курс / Под ред. Загуляевой Б. Ш. – Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 1996. – 57 с.

27. Вахрушев В. М., Денисов В. Н. Современный удмуртский язык: Фонетика, графика и орфография. Орфоэпия / Науч. ред. И. В. Тараканов. – Ижевск: Удмуртия, 1992. – 144 с.

28. Величук А. П., Бажанова Е. А. Русский язык в старших группах национальных детских садов РСФСР: Пособие для воспитателя национального детского сада. – Л.: Просвещение, 1987. – 238 с.

29. Венгер Л. Фольклор для маленьких // Дошкольное воспитание. 1991. № 7. – С. 37–39.

30. Верещагин Г. Е. Собрание сочинений; В 6 т. Т. 2. Вотяки Сарапульского уезда Вятской губернии / Отв. за вып. Христолюбова Л.С. Предисловие ко второму тому, примечания, указатели: Христолюбова Л. С.; Комментарии: Владыкина Т. Г., Христолюбова Л. С. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1996. – 204 с.

31. Верещагин Г. Е. Собрание сочинений: В 6 т. / Под ред. В. М. Ванюшева. Т. 4: Фольклор. Кн. 1: Удмуртский фольклор: Предания. Легенды. Побывальщины. Сказки. Басни. Пословицы. Поговорки. Загадки / Отв. за вып. и автор предисловия, предметно-тематич. указателя с комментариями и указателя жанровых разновидностей устной прозы Т. Г. Владыкина. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2001. – 222с.

32. Верещагин Г. Е. Руководство к изучению вотского языка. – Казань, 1924. – 120 с.

33. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. 2-е. изд. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1976. – 360 с.

34. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Лингвострановедческая теория слова. – М.: Русский язык, 1980. – 320 с.
35. Визьлыко шыкыс: Сборник загадок / Автор-составитель А.М.Комарова. – Ижевск: Удмуртия, 2005.
36. Виноградов Г. С. Детский фольклор // Из истории русской фольклористики. – Л., 1978. – С.158 – 188.
37. Владыкин В. Е., Гришкина М. В. Исторические корни дружбы удмуртского и русского народов: Материал в помощь лектору / Удм. организация об-ва «Знание» РСФСР. – Ижевск: Удмуртия, 1970. – 20 с.
38. Владыкин В. Е, Перевозчикова Т. Г. Годовой обрядовый цикл удмуртской общины «Бускель»: Материалы к народному календарю // Специфика жанров удмуртского фольклора: Сб. статей / УИИЯЛ УрО РАН СССР. – Ижевск, 1990. – С. 44 – 96.
39. Владыкин В. Е., Христолюбова Л. С. Этнография удмуртов: Учебное пособие по краеведению. 2-е изд., перераб. и доп. – Ижевск: Удмуртия, 1997. – 248 с.
40. Возрастная и педагогическая психология / Под ред. А. П. Петровского. – М., 1973. – 286 с.
41. Воробьёв В. В. Лингвокультурология (Теория и методы). – М.: Изд-во Российского Университета дружбы народов, 1997. – 332 с.
42. Ворожцова И. Б., Загуляева Б. Ш., Решетникова А. Е. Дуно эше: Книга для учителя к учебному пособию по удмуртскому языку для учащихся старших классов общеобразовательной школы и взрослых, изучающих удмуртский язык (начальный этап интенсивного курса). – Ижевск: Изд-во УдГУ, 2000. – 120 с.

43. Воскресенская Л. Б. Лингвострановедческая паспортизация лексики. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985. – 121 с.
44. Вуюись: Покчи нылпиослы хрестоматия. – 2-т□ изд., бюджетэмын. – Ижевск: Удмуртия, 1990.
45. Выготский Л. С. К вопросу о многоязычии в детском возрасте // Собр. соч. Т. 3. – М.: Педагогика, 1983. – 386 с.
46. Гаврилов Б. Г. Произведения народной словесности, обряды и поверья вотяков Казанской и Вятской губерний. – Казань, 1880. – 143 с.
47. Гаврилов Б. Г. Поверья, обряды и обычаи вотяков Мамадышского уезда Урась-Учинского прихода // Труды 1У археологического съезда в России. Т. 2. – Казань, 1891. – С. 80 – 144.
48. Гальперин П. Я. Психология как объективная наука. – Воронеж: Институт практической психологии, 1998. – 480 с.
49. Ганеев И.В., Перевозчиков Ю.А. Марым, лэся... Удмурт кыл нырысь кутскисьёслы. Дышетскон ёзэт. – Ижевск: Удмуртия, 2005. – 204 с.
50. Гербова В. В. Занятия по развитию речи с детьми 4 – 6 лет (старшая разновозрастная группа): Книга для воспитателя детского сада. – М.: Просвещение, 1987. – 207 с.
51. Герд К. П. Пословицы и поговорки вотяков // Вотяки. Кн. 1. – М., 1926. – С. 49 – 62.
52. Герд К. П. Вотьяк в своих песнях // Вотяки. Кн. 1. – М., 1926. – С. 17 – 41.

53. Глезденёв П. П. Краткая грамматика языка народа удмурт. – Вятка: Изд-во Вятского губерн. отд-я госиздата, 1921. – 55 с.
54. Голубкова А. Н. Народная музыка // Удмурты: Историко-этнографические очерки. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1993. – С. 271 – 276.
55. Голубкова А. Н., Поздеев П. К. Сокровище народное: Очерк об удмуртской народной песне. – Ижевск: Удмуртия, 1987. 1– 12 с.
56. Горелов И. Н. Невербальные компоненты коммуникации. – М.: Наука, 1980. – 104 с.
57. Горохов П. Д. Программа удмуртского языка для русских школ повышенного типа. – Ижевск, 1929. – 13 с
58. Горохов П. Д. Учебник удмуртского языка: Пособие для преподавания удмуртского языка. – Ижевск: Удкнига, 1929. – 232 с.
59. Горохов П. Д. Тетрадь по обучению удмуртскому языку. – Ижевск, 1931. – 16 с.
60. Грамматика современного удмуртского языка: Фонетика и морфология / Удм. НИИ ист., экон., лит. и языка при Сов. Мин. Удм. АССР; Отв. ред. П. Н. Перевощиков. – Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1962. – 376 с.
61. Грамматика современного удмуртского языка. Синтаксис простого предложения / Удм. НИИ ист., экон., лит. и языка при Сов. Мин. Удм. АССР; Под ред. В. И. Алатырева. – Ижевск: Удмуртия, 1970. – 250 с.
62. Даль В. И. Пословицы русского народа. Т. I. – М.: Рус. кн.: Полиграфресурсы, 1998. – 638 с.
63. Детская речь: Проблемы и наблюдения: Межвузовский сборник научных трудов / Ленинградский гос.

пед. ин-т им. А. И. Герцена; [Редкол.: С. Н. Цейтлин (отв. ред) и др.]. – Л.: ЛГПИ, 1989. – 159 с.

64. Детский фольклор // Русский фольклор Удмуртии / Сост. А. Г. Татаринцев. – Ижевск, 1990. – 368 с.

65. Долганова Л. Н. Игры-хороводы южных удмуртов // Фольклор и этнография удмуртов: обряды, обычаи, поверья. – Ижевск, 1989. – С. 21 – 24.

66. Долганова Л. Н. Шудонъёс // Вордскем кыл. 1991. № 1. – С. 76 – 83.

67. Долганова Л. Н. Икча-кукча. Удмурт нылпи фольклор. – Ижевск: Удмуртия. 1983. – 56 с.

68. Домокош Петер. История удмуртской литературы / Перевод с венгерского В. Васовчик. – Ижевск: Удмуртия, 1993. – 448 с.

69. Емельянов А. И. Грамматика вотяцкого языка / ЦИК СССР. Ленинградский восточный ин-т им. А. С. Енукидзе. – Л.: Изд-во Ленинградского восточного ин-та, 1927. – 160 с.

70. Ермолаева Е. В. Лингвострановедческий компонент в обучении иностранному языку как фактор развития личности младшего школьника // Раннее языковое образование: состояние и перспективы: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2001. – С. 69 – 71.

71. Жуйков С. П. Учебник удмуртского языка для русских ФЗС и ШКМ 5 – 6 года обучения. – Ижевск: Удмуртгосиздат, 1933. – 115 с.

72. Жуйков С. П., Поторочин Р. М., Ларионов А. З. Учебник удмуртского языка для школ повышенного типа и кружков. – Ижевск: Удгиз, 1931. – 64 с.

73. Жуйков С. П., Лямин М. А. Учебник удмуртского языка для русских. – Ижевск, 1931. – 58 с.

74. Жуковская Р. И. Игра и её педагогическое значение. – М: Педагогика, 1975. – 111 с.

75. Журавлёва А. Н. Анай кылзэс тод□сьтэм пинальёсты удмурт кыллы дышетон программа. I – IV (I – III) классёслы. – Ижевск: Удмуртия, 1993. – 68 б.

76. Журавлёва А. Н. Суредьёсын кылсузъет. Удмурт, □уч, англи кылъёсын = Удмуртско-русско-английский картинный словарь. – Ижевск: Удмуртия, 2001. – 160 с.

77. Журавлёва А.Н. Тунсыко азбука. – Ижевск: Удмуртия, 2008. – 160 с.

78. Журавлёва А. Н., Байсарова Ю. П. Анай кыл: 2-т□ классын удмурт кылзэс тод□сьтэм пинальёслы лыд□он книга. – Ижевск: Удмуртия, 1995. – 96 б.

79. Журавлёва А. Н., Байсарова Ю. П. Анай кыл: 3-т□ классын удмурт кылзэс тод□сьтэм пинальёслы лыд□он книга. – Ижевск, 1999. – 98 б.

80. Журавлёва А. Н., Байсарова Ю. П. «Анай кыл» пособияея урок нуыны валэктонъёс. – Ижевск: Удмуртия, 1993. – 84 б.

81. Журавлёва А. Н., Боталова Н. П. Удмурт кылзэс тод□сьтэм нылпиосты удмурт кыллы дышетон программа // Вордскем кыл. 2000. № 6. – С. 10 – 26.

82. Загуляева Б. Ш. Русско-удмуртский разговорник / Послесловие И. В. Тараканова. – Ижевск: Удмуртия, 1991. – 272 с.

83. Загуляева Б. Ш., Решетникова А. Е. Дуно эше: Интенсивный курс удмуртского языка для учащихся

старших классов общеобразовательной школы и взрослых (начальный этап). – Ижевск: Изд-во УдГУ, 1998. – 222 с.

84. Залевская А. А. Вопросы теории овладения вторым языком в психолингвистическом аспекте. – Тверь, 1996. – 298 с.

85. Запорожец А. В. Психологическое восприятие ребёнком-дошкольником литературного произведения // Избр. психологические труды. Т. 1. – М.: 1986. – 270 с.

86. Запорожец А. В. Психология и педагогика игры дошкольника / Под ред. А. П. Усовой. – М.: Просвещение, 1966. – С. 9 – 27.

87. Захарова А. В. Опыт лингвистического анализа словаря детской речи. – Новосибирск, 1975. – 123 с.

88. Зеленина Т. И., Утехина А. Н. К вопросу о языковой политике в Удмуртской Республике (раннее языковое образование) // Пермистика 9: Вопросы пермской и финно-угорской филологии: Межвузовский сборник научных трудов / Удм. ун-т. Кафедра удмуртского языка и методики его преподавания. – Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2002. – С. 193 – 194.

89. Зеленина Т. И., Утехина А. Н. Проект концепции «Многоязычие в полиэтническом регионе» (Раннее языковое образование в Удмуртской Республике) // Раннее языковое образование: состояние и перспективы: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2001. – С. 81 – 85.

90. Зеньковский В. В. Психология детства / Отв. ред. П. В. Алексеева. – М.: Школа-Пресс, 1996. – 336 с.

91. Зимняя И. А. Психология обучения неродному языку. – М.: Русский язык, 1989. – 219 с.

92. Зиновьева М. Д., Златкина С. И., Князева В. П. К проблеме создания лингвострановедческого минимума для начального этапа // Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – М., 1979. – 324 с.

93. Игры народов СССР / Сост. Л. В. Былеева, В. М. Григорьев. – М., 1985. – 269 с.

94. Ильин М. И. Игры и хороводы вотской молодёжи весной. – Уфа, 1915. – 45 с.

95. Ильина Т. А. Педагогика. Курс лекций. – М.: Просвещение, 1994. – 496 с.

96. Иностранный язык для дошкольников. Московская программа обучения иностранным языкам детей дошкольного возраста / Под ред. В. В. Пономарёвой. – М., 1997. – 63 с.

97. Ишмуратов А. В., Разин А. А. Основные направления этнического возрождения удмуртов // Национальная проблема: пути решения (философско-психолого-экономические подходы) / А.А. Петраков, А. А. Разин, А. Н. Логинов и др.; Под ред. А. А. Петракова. – Ижевск: Изд-во Удмуртского ун-та, 1997. – 165 с.

98. Каракулова М. К., Каракулов Б. И. Сопоставительная грамматика русского и удмуртского языков: Учебное пособие. – Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2001. – 228 с.

99. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987. – 262 с.

100. Карпиченкова Е. П. Роль музыки и песен в изучении английского языка. ИЯШ. 1990. № 5. – С. 45 – 46.

101. Капица О. И. Из свода детского фольклора // Русская речь. 1993. № 3. – С. 92 – 98.

102. Качалина Н. С., Шутова Н. А. Русско-удмуртский словарь для школьников. – Ижевск: Изд-во ИУУ, 1992. – 80 с.

103. Китайгородская Г. А. Методика интенсивного обучения иностранным языкам. – М., 1986. – 317 с.

104. Кельмаков В. К. Удмуртский язык в типологическом и контактологическом аспекте. – Ижевск: Изд-во Удм. ун-та. 2000. – 72 с.

105. Кельмаков В.К., Кузнецова Р.А. Удмуртский язык: Начальный курс: Рабочая программа. – Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2002. – 32 с.

106. Клабуков А. Н. Удмурт кыллы дышетскон книга: начальной школаысь 1-т^ш но 2-т^ш классъёсты дышетонлы. – Ижкар, 1934. – 34 с.

107. Климов К. М. Удмуртский текстильный орнамент как диалог культур. – Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2000. – 60 с.

108. Князева О. Л., Маханёва М. Д. Приобщение детей к истокам русской народной культуры. – СПб.: Детство – Пресс, 1998. – 300 с.

109. Ковырзина Н. А. □уч школаосын удмурт кыллы дышетонъя факультативной занятиослы конспектъёс (5-т^ш класслы) // Вордскем кыл. 1992. №№ 3, 4, 5, 6. – С. с. 39 – 46, 45 – 55, 41 – 48, 22 – 29.

110. Козмач Иштван. Удмурт кыл: Дышетскон книга. – Сэгед – Кечкемет, 1998. – 103 с.

111. Коломинский Я. Я., Панько Е. А. Учителю о психологии детей шестилетнего возраста. – М., 1988. – 190 с.

112. Кольцова М. М. Ребенок учится говорить. 2-е изд., перераб и доп. – М.: Сов. Россия, 1979. – 192 с.

113. Комарова А.М.. Вераськон куараос – кыпартэмесь соос. – Ижевск: Удмуртия, 2008.

114. Комарова А. М. Пинальёслэсь кылтюрлыксэс пышкылон кылъёсын узырмытон / Огъя редакциез Г. Н. Никольскаялэн. – М.: ИНПО, 1997. – 45 с.

115. Комарова А. М. Методика словарной работы по родному языку с использованием музыкальных средств в удмуртских детских садах: Автореф. дисс. ... канд. пед. наук. – М., 1998. – 20 с.

116. Комарова А. М. Музыка в словарной работе в удмуртских детских садах. – Ижевск: Удмуртия, 2001. – 112 с.

117. Кондратьева Н.В., Фёдорова Л.П. Удмуртский язык: Начальный курс: Учебное пособие для студентов гуманитарных факультетов. – Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2004. – 98 с.

118. Коновалов З. М. Учебник удмуртского языка для начальной школы 3 – 4 года обучения / Под ред. Жуйкова С. П. – Ижевск: Госиздат. 1933. – 116 с.

119. Коновалова О. Г. Программа начального курса обучения разговорному удмуртскому языку. – Ижевск, 1993. – 8 с.

120. Корнилов Г. Е. Имитативы в чувашском языке. – Чебоксары: Чувашское кн. изд-во, 1984. – 184 с.

121. Костомаров В. Г., Прохоров Ю. Е., Чернявская Т. Н. Язык и культура. Новое в теории и практике лингвострановедения. Доклад на VIII конгрессе МАПРЯЛ ФРГ, Регенсбург. – М.: 1994. – 48 с.

122. Котырысь улон но мон: Покчи нылпиослы хрестоматия / Автор-сост. В.А.Анисимова. – Ижевск, 2003. – 232 с.

123. Кралина Н. П. Загадки удмуртского народа // Записки / Удм НИИ ист., экон., лит. и языка при Сов. Мин. Удм. АССР. – Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1954. Вып. 16. – С. 123 – 194.

124. Красильников А. Г. Язык как условие сохранения этнического идентитета // Бюллетень № 1 Республиканской термино-орфографической комиссии по удмуртскому языку при Председателе Государственного Совета Удмуртской Республики. – Ижевск, 1998. – С. 53 – 56.

125. Красильникова В. С., Чайникова Т. Н. Лингвострановедческий подход в определении содержания обучения английскому языку дошкольников и младших школьников: Использование приёма коллажирования // ИЯШ. 1993. № 1. – С. 11 – 17.

126. Краткий удмуртско-русский, русско-удмуртский словарь: Ок. 3500 слов / Сост. Р. Ш. Насибуллин, С. А. Максимов; Под ред. Л. И. Калининой. – Ижевск, 1995. – 368 с.

127. Кузнецова Е. С. Место лингвострановедения в системе коммуникативного обучения иностранным языкам // Раннее обучение родному и иностранным языкам. – Уфа: Изд-во Башкирского ун-та, 2000. – С.118 – 123.

128. Кузнецова Р. А. Шумпотыса мын □ сько // Вордскем кыл. 1990. №1. –

С. 42 – 46.

129. Кузнецова Р. А., Шилова О. К. Куинет □ программа но ватсан // Удмурт кыл нылпи садын. Программа

но методической юрттэт. – Ижевск: Удмуртия, 1992. – С. 36 – 128.

130. Кузнецова Р. А. О некоторых особенностях обучения удмуртскому языку детей-неудмуртов в дошкольных учреждениях // Пермистика: Диалекты и история пермских языков / УрО РАН. Коми научный центр. Институт языка, лит-ры и ист. – Сыктывкар, 1993. – С. 76 – 78.

131. Кузнецова Р. А. Покчиослы – удмурт кыл // Вордскем кыл. 1992. №3. – С. 9 – 22.

132. Кузнецова Р. А. Синтаксический принцип на начальном этапе обучения дошкольников удмуртскому языку как неродному // Вестник удмуртского университета. 1993. №6. – С. 50 – 52.

133. Кузнецова Р. А. Шудон амалэн покчиосты удмурт кыллы дышетон // Вордскем кыл. 1994. №4. – С. 7 – 12.

134. Кузнецова Р. А. Стихи при обучении дошкольников удмуртскому языку как неродному // Вестник удмуртского университета. 1995. №5. – С. 61 – 63.

135. Кузнецова Р. А. Диалог при обучении дошкольников удмуртскому языку как неродному // Пермистика–4: Пермские языки и их диалекты в синхронии и диахронии. – Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1997. – С.84 – 89.

136. Кузнецова Р. А. Развитие монологической речи дошкольников при обучении удмуртскому языку как неродному // Пермистика–4: Пермские языки и их диалекты в синхронии и диахронии. – Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1997. –

С. 89 – 92.

137. Кузнецова Р. А. Последовательность предъявления речевого материала на грамматической основе дошкольникам // Вордском кыл. 1998. № 8–9. –

С. 12 – 14.

138. Кузнецова Р. А. Удмурт кыл нылпи садын (удмурт кылэз тод □ сьтэм пинальёсын ужаны) // Ошмес син: Удмурт нылпи садъёсын ужан программа. – Ижевск, 1998. – С. 52 – 86.

139. Кузнецова Р. А. Роль музыки и песен в обучении дошкольников удмуртскому языку как неродному // Вордском кыл. 1999. №1–2. – С. 10 – 13.

140. Кузнецова Р. А. Роль сказок в обучении дошкольников удмуртскому языку как неродному // Вордском кыл. 1999. № 1–2. С. 6 – 9.

141. Кузнецова Р. А. □ уч нылпи садын удмурт ёлка // Вордском кыл. – Ижевск, 1999. № 3–4. – С. 3 – 8.

142. Кузнецова Р. А. Этнокультуроведческая лексика удмуртского языка в раннем языковом образовании: Учебно-методическое пособие. – Ижевск: Изд-во удм. унта, 2001. – 129 с.

143. Кузнецова Р. А. Обучение дошкольников образцам удмуртского детского фольклора // Пермистика 9: Вопросы пермской и финно-угорской филологии: Межвузовский сборник научных трудов / Удм. ун-т. Кафедра удмуртского языка и методики его преподавания. – Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2002. – С. 271 – 275.

144. Кузнецова Р. А. Типология этнокультуроведческой лексики удмуртского языка в раннем языковом образовании // Раннее языковое образование: состояние и перспективы: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. –

Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2001. – С. 126 – 130.

145. Кузнецова Р. А. Коннотативная лексика удмуртского языка в песнях // Раннее языковое образование: состояние и перспективы: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2001. – С. 121 – 125.

146. Кузнецова Р. А. Национально-региональный компонент в раннем языковом образовании (на материале удмуртского языка): Учебное пособие для педагогических колледжей и педагогических факультетов вузов. – Ижевск: ООО «Альбус», 2006. – 160 с.

147. Кузовлев В. П. Проблема отбора и организации речевого материала в аспекте принципа личностной индивидуализации // Коммуникативный метод обучения иноязычной речевой деятельности. – Воронеж: Изд-во ВГПИ, 1982. – С. 100 – 102.

148. Куликов К. И. Деятельность комиссии «Рудья» // Бюллетень № 1 Республиканской термино-орфографической комиссии по удмуртскому языку при Председателе Госуд. Совета УР / Под ред. А. Г. Красильникова. – Ижевск. 1998. – С. 78 – 107.

149. Куприна Л. С. и др. Знакомство детей с русским народным творчеством. – СПб., 1999. – 380 с.

150. Лазутин С. Г. Русские народные лирические песни, частушки и пословицы: Учебное пособие для вузов по спец. «Рус. яз. и лит.». – М.: Высшая школа, 1990. – 237 с.

151. Леонтьев А. А. Психологические предпосылки раннего овладения иностранным языком // ИЯШ. 1985. № 5. – С. 25 – 28.

152. Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. – М.: Смысл, 1997. – 283 с.

153. Логинова В. И. Формирование словаря // Развитие речи детей дошкольного возраста / Под ред. Ф. А. Сохина. – М., 1984. – С. 45–47.

154. Лопатина Н.С. Буквы в прятки разыгрались = Чимали букваос: Головоломки, стихи-загадки, игры, ребусы / Перевод с удмуртского В. Созонова и О. Охотниковой. – Ижевск: Удмуртия, 1998. – 32 с.

155. Лопатина Н.С. Лыдьяса вуи дасозь... = Сосчитал до десяти...: Стихи, пословицы, загадки, задания с числами. – Ижевск: Удмуртия, 2002. – 64 с.

156. Лямин М. А. Удмуртский язык для неудмуртов (для кружков). Ч. I. – Ижевск: Удмуртгосиздат, 1937. – 158 с.

157. Мар□ан утча зарезьысь, визь – калыкысь = Жемчуг ищи в море, мудрость – в народе: Учеб.-метод. пособие: [для студентов пед. колледжей и пед. фак. вузов] / Авт.-сост.: Р. А. Кузнецова. – Ижевск: Фил. ГОУ ВПО «Глазов. гос. пед. ин-т им. В. Г. Короленко» в Ижевске, 2009. – 59 с.

158. Маркова Т. А. Работа над лексикой на занятиях удмуртского языка с детьми дошкольного возраста // Раннее языковое образование: состояние и перспективы: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2001. – С. 148 – 151.

159. Мельников М. Н. Русский детский фольклор. – М.: Просвещение, 1987. – 240 с.

160. Методика обучения русскому языку в национальном детском саду / Под ред. Ф. А. Сохина, Е. И. Негневицкой. – М., 1985. – 354 с.

161. Мильруд Р. П. Речевая ситуация как методический приём обучения // ИЯШ. 1982. № 1. – С. 7 – 10.
162. Миньяр-Белоручев Р. К., Оберемко О. Г. Лингвострановедение или «иноязычная» культура? // ИЯШ. 1993. №6. 54 – 56. – С. 23 – 27.
163. Миролубов А. А. Культурологическая направленность в обучении иностранным языкам // ИЯШ. 2001. № 5. – С. 11 – 14.
164. Михайлов А. В. Языки культуры: Учебное пособие по культурологии. – М.: Яз. рус. культуры, 1997. – 909 с.
165. Мифы, легенды и сказки удмуртского народа / Лит. обработка Н. П. Кралиной. – Устинов: Удмуртия, 1986. – 206 с.
166. Михеев И. С. Первая книга для чтения на вотском языке. – Казань, 1907. – 80 с.
167. Моторина Л. А. Обучение коми языку как второму государственному в первом классе общеобразовательной школы: Автореф. дисс. ... канд. пед. наук. – М., 1999. – 20 с.
168. Найденова Е. Этнографический музей в дошкольных учреждениях // Дошкольное воспитание. 2001. № 3. – С. 92 – 97.
169. Национально-языковые отношения в СССР. Состояние и перспективы: [Ответы на анкету ред. журнала «Русская речь»] // Русская речь. 1989. № 5. – С. 4 – 11.
170. Негневицкая Е. И. Иностранный язык для самых маленьких: вчера, сегодня, завтра // ИЯШ. 1987. № 6. – С. 20 – 26.

171. Негневицкая Е. И. Психологические условия формирования у дошкольников речевых навыков и умений на втором языке: Дисс. канд. психол. наук. – М., 1986. – 214с.

172. Негневицкая Е. И., Шахнарович А. М. Язык и дети. – М.: Наука, 1981. – 105 с.

173. Никитенко З. Н., Аитов В. Ф., Аитова В. М. Аутентичные песни как один из элементов национально-культурного компонента содержания обучения иностранному языку на начальном этапе // ИЯШ. 1996. № 4. – С. 14 – 21.

174. Никитенко З. Н., Осиянова О. М. К проблеме выделения культурного компонента в содержании обучения английскому языку в начальной школе // ИЯШ. 1993 № 3. – С. 5 – 10.

175. Никитенко З. Н., Осиянова О. М. О некоторых возможностях использования лингвострановедения в обучении английскому языку детей 6 – 9 лет // Начальная школа. 1994. № 9. – С. 27 – 30.

176. Никитенко З. Н., Осиянова О. М. О содержании национально-культурного компонента в обучении английскому языку младших школьников // ИЯШ. 1994 № 5. – С. 4 – 10.

177. Никитина Г. А. Народная педагогика удмуртов. – Ижевск: Удмуртия, 1997. – 136 с.

178. Никитина Г. А. Нравственно-эстетическое воспитание детей в удмуртском обществе (по фольклорным материалам) // Фольклор и этнография удмуртов: обряды, обычаи, поверья. – Ижевск, 1989. – С.153 – 159.

179. Никитина Г. А. Удмуртско-русские взаимоотношения в этнически неоднородной общине // Традицион-

ное поведение и общение удмуртов / Отв. ред. Г. К. Шкляев. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН. 1992. – С. 94 – 111.

180. Николаева Е. А. Друг к другу с добром = Огогедлы ꞑечен: Методическое пособие для работников дошкольных учреждений по воспитанию культуры общения детей старшего дошкольного возраста на основе народных традиций удмуртов. – Ижевск, 2000. – 65 с.

181. Никольская Г. Н. Основы обучения русской орфографии в удмуртской школе. – Ижевск: Удмуртия. 1981. – 244 с.

182. Никольская Г. Н. Актуальные проблемы методики обучения родному языку в современных условиях // Вестник Удмуртского ун-та. 1993. №6. – С. 31 – 34.

183. Обухова Л. Ф. Детская возрастная психология: Учебное пособие для студентов вузов / Пед. об-во Рос. Федерации. 2-е изд. – М., 1999. – 443 с.

184. Обухова Л. Ф. Детская психология: теория, факты, проблемы. – М., 1995. – 360 с.

185. Оконь В. Введение в общую дидактику. – М.: Высшая школа, 1990. – 382 с.

186. Основы дошкольной педагогики / Под ред. А. В. Запорожца, Т. А. Марковой. – М.: Педагогика. 1980. – 271 с.

187. Пассов Е. И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению. – М.: Рус. яз. 1989. – 276 с.

188. Пассов Е. И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. 2-е изд. – М.: Просвещение, 1991. – 222 с.

189. Пассов Е. И., Кузовлев В. П., Коростелёв В. С. Цель обучения иностранного языка на современном этапе развития общества // ИЯШ. 1987. № 6. – С. 29 – 34.

190. Педагогика: Учебное пособие / В. А. Слостёнин, И. Ф. Исаев, А. И. Мищенко, Е. И. Шиянов. – М.: Школа-Пресс, 1997. – 512 с.

191. Перевозчикова Т. Г. Устно-поэтическое творчество // Удмурты: историко-этнографические очерки. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1993. – С. 271 – 276.

192. Петров М. К. Язык, знак, культура. – М., 1991. – 339 с.

193. Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка. – М.: Педагогика-Пресс, 1999. – 527 с.

194. Пидкасистый П. И. Педагогика. – М.: Педагогика, 1995. – 638 с.

195. Поздеева А. А. Программа по удмуртскому языку для русских, не знающих удмуртского языка. – Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1936. – 9 с.

196. Поливанова К. Н. Возрастные периоды и проблема воспроизводства культуры // Культурно-исторический подход: развитие гуманитарных наук и образования: Тез. докл. междунардн. конф. – М., 1996. – С. 10 – 11.

197. Понимать друг друга: О проблемах межнациональных отношений в Удмуртской АССР / Сост. К. А. Пономарёв, Т. С. Томшич. – Ижевск: Удмуртия, 1990. – 124 с.

198. Пономарёв К. А. Образование в России и Удмуртии на рубеже XX и XXI веков: итоги, проблемы, перспективы (национально-региональный аспект): Учебно-

метод. пособие. – Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2001. – 253 с.

199. Пословицы и поговорки удмуртского народа / Сост. Кралина Н. П. – Ижевск, 1960. – 208 с.

200. Протасова Е. Ю. Обучение иностранному языку дошкольников // ИЯШ. 1990. № 1. – С. 38 – 42.

201. Психология детей дошкольного возраста / Под ред. А. В. Запорожца, Д. Б. Эльконина. – М., 1964. – 352 с.

202. Радуга: Программа и методическое руководство по воспитанию, развитию и образованию детей 5 – 6 лет в детском саду / Т. Н. Доронова, В. В. Гербова и др.; Сост. Т. Н. Доронова. – М.: Просвещение, 1996. – 271 с.

203. Развитие речи детей дошкольного возраста: Пособие для воспитателя детского сада / В. И. Логинова, А. И. Максаков, М. И. Попова и др.; Под ред. Ф. А. Сохина. 3-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение. 1984. – 223 с.

204. Рахманов И. В. Обучение устной речи на иностранном языке: Учебное пособие для пед. ин-тов по спец. 2103 «Иностр. яз.». – М.: Высшая школа, 1980. – 120 с.

205. Робинович Ф. М., Баллер Э. Э., Голубенко Е. С., Крылова О. К. Ролевая игра – эффективный приём обучения говорению // ИЯШ. 1983. № 6. – С. 68 – 74.

206. Романенко Л. Устное народное творчество в развитии речевой активности детей // Дошкольное воспитание. 1990. № 7. – С. 15 – 18.

207. Рогова Г. В., Верещагина И. Н. Методика обучения английскому языку на начальном этапе в образовательных учреждениях: Пособие для учителей и студентов педвузов. 2-е изд., дораб. – М.: Просвещение, 1998. – 232 с.

208. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии: В 2 т. Т. 1. – М.: Педагогика, 1989. – 294 с.
209. Русско-удмуртский словарь: Ок. 40000 слов; С приложением краткого очерка грамматики удм. языка / Гл. ред. В. М. Вахрушев. М.: ГИИНС, 1956. – 1360 с.
210. Сафонова В. В. Проблемные задания на уроках английского языка в школе. – 3-е изд. – М.: Еврошкола, 2001. – 271 с.
211. Серебренников Б. А., Кубрякова Е. С. и др. Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. – М.: Наука, 1988. – 319 с.
212. Скалкин В. Л. Основы обучения устной иноязычной речи. – М.: Русский язык, 1981. – 248 с.
213. Соколов С. В. Звукоподражательные названия птиц в удмуртском языке // Вопросы удмуртского языкознания: Сборник статей и материалов. Выпуск второй. – Ижевск, 1973. – С. 163 – 175.
214. Соловьёва О. И. Методика развития речи и обучения родному языку в детском саду. – М.: Учпедгиз. 1956. – 174 с.
215. Сорокина А. И. Дидактические игры в детском саду (старшие группы). – М.: Просвещение. 1982. – 96 с.
216. Сохин Ф. А. Психолого-педагогические основы развития речи // Умственное воспитание детей дошкольного возраста. – М.: Просвещение. 1984. – С. 22 – 27.
217. Средства образного выражения в удмуртском языке / Сост. К. Н. Дзюина. – Ижевск, 1996. – 144 с.
218. Струнина Е. М. О развитии словаря детей старшего дошкольного возраста // Современные проблемы воспитания и обучения дошкольников в детском саду и

семье: Сборник научных трудов. – М.: Изд-во АПН СССР, 1982. – С. 105 – 107.

219. Струнина Е. М., Ушакова О. С. Семантический аспект в развитии речи старших дошкольников // Развитие речи и речевого общения дошкольников / Под ред О. С. Ушаковой. – М., 1995. – С. 54 – 58.

220. Тараканов И. В. Исследования и размышления об удмуртском языке: Сб. статей: Пособие для высших учебн. заведений. – Ижевск: Удмуртия, 1998. – 484 с.

221. Тихеева Е. И. Развитие речи детей (раннего и дошкольного возраста): Пособие для воспитателей детского сада / Под ред. В. А. Сохина. 5-е изд. – М.: Просвещение, 1981. – 159 с

222. Томахин Г. Д. Понятие лингвострановедения. Его лингвистические и лингводидактические основы // ИЯШ. 1980. № 3. – С. 77 – 81.

223. Трофимова Е. Я. Как сложилась народная кухня удмуртов. Блюда удмуртской кухни. – Ижевск: Удмуртия, 1991. – 176 с.

224. Тумакова Г. А. Работа над звуковой стороной слова в процессе развития речи дошкольников в детском саду: Автореф. дисс. ... канд. пед. наук. – М., 1985. – 25 с.

225. Тюрага: Удмурт нылпи фольклор но шудонъёс / Сост. Л. Н. Долганова. – Ижевск: Удмуртия, 1996. – 132 с.

226. Удмуртский фольклор. Загадки / Сост. Т. Г. Перевозчикова. – Ижевск, 1982. – 256 с.

227. Удмуртский фольклор. Песенки, потешки, считалки, дразнилки / Сост. Л. Н. Долганова. – Ижевск, 1981. – 132 с.

228. Удмуртский фольклор: пословицы, афоризмы и поговорки / Сост. Перевозчикова Т. Г. – Устинов: Удмуртия, 1987. – 276 с.

229. Удмурт-руч = Удмуртско-русский словарь: Ок. 35000 слов / А. С. Белов, В. М. Вахрушев, Н. А. Скобелев, Т. И. Тепляшина; Под ред. В. М. Вахрушева. – М.: Русский язык, 1983. – 592 с.

230. Удмурт кыллюкам = Толковый удмуртско-русский словарь: Ок. 15000 слов / Т. К. Борисов. – Ижевск: УИИЯЛ УрО АН СССР, 1991. – 384 с.

231. Удмурты: Историко-этнографические очерки / Научный ред. В. В. Пименов. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1993. – 392 с.

232. Успенский Э. Л. Детской литературы у нас нет // Собеседник. 1990. № 47. – С. 6.

233. Утехина А. Н., Веретенникова Л. К. Педагогические основы моделирования гуманитарного содержания начального образования. – Ижевск: Изд. дом «Удм. ун-т», 2000. – 132 с.

234. Утехина А. Н., Зеленина Т. И. Интегративная программа «Лингва»: Программа обучения и развития детей дошкольного и младшего школьного возраста. 2-е изд., перераб. и доп. – Ижевск: Изд. дом «Удм. ун-т», 1997. – 66 с.

235. Утехина А. Н. Семантизация лингвострановедческой лексики как средство приобщения к иноязычной культуре. – Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 1997. – 105 с.

236. Утехина А. Н. Иностранный язык в дошкольном возрасте: теория и практика. – Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2000. – 247 с.

237. Утехина А. Н. Весёлый немецкий с фонозаписью: Учебное пособие. – Ижевск: Изд-во Удмуртского ун-та, 1998. – 50 с.

238. Утехина А. Н. Культурно-исторический подход в речевом развитии // Четвёртая Российская универ.-акад. науч. практ. конф. – Ижевск, 1999. – С. 12 – 17.

239. Утехина А. Н. О некоторых психолингвистических гипотезах усвоения детьми иностранных языков // Раннее обучение родному и иностранным языкам. – Уфа: Изд-во Башкирского ун-та. 2000. – С. 173 – 175.

240. Утехина А. Н. Освоение языка и культуры в дошкольном детстве // Вестник педагогического опыта. Вып. 14. 2001. – С. 20 – 22.

241. Утехина А. Н. Основные стратегии построения содержания и организации процесса обучения иностранному языку в дошкольном возрасте // Раннее обучение родному и иностранным языкам. – Уфа. Изд-во башкирского ун-та. 2000. – С. 16 – 19.

242. Утехина А. Н. Теоретико-методологические основы моделирования гуманитарного содержания начального образования: Автореф. дисс. ... докт. пед. наук. – Ижевск. 2000. – 38 с.

243. Утехина А. Н. Педагогические основы структурирования содержания раннего языкового образования // Раннее языковое образование: состояние и перспективы: Материалы науч.-практ. конф. – Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет». 2001. – С. 217 – 228.

244. Утехина А. Н. Язык и культура в социализации личности // Вестник педагогического опыта. Вып. 14. 2001. – С. 31 – 33.

245. Утехина А. Н. Драматизации сказки в раннем обучении иностранному языку // Класс! 2001. № 3 – 4. – С. 18 – 23.

246. А. Н. Утехина. Речевые игры в раннем языковом образовании: Игровые упражнения с иностранным словом: Учебно-методическое пособие. – Ижевск: Изд. дом «Удмуртский ун-т», 2001. – 132 с.

247. Ушаков Г. А. Сопоставительная грамматика русского и удмуртского языков. – Ижевск: Удмуртия, 1982. – 144 с.

248. Ушаков Г. А. Программа кружка по обучению удмуртскому языку: Начальный курс. – Ижевск, 1990. – 20 с.

249. Ушакова Г. Н. О механизмах детского словотворчества // Вопросы психологии. – М., 1969, № 2. – С. 62 – 75.

250. Ушинский К. Д. Родное слово: Книга для учащихся // Собр. соч. – М., 1948. Т. 6. – 448 с.

251. Филатов В. М. Новые аспекты раннего обучения иностранным языкам // ИЯШ. 1998. № 5. – С. 17 – 20.

252. Филатов В. М. Раннее обучение иностранному языку: Книга для учителя. – Ростов-на-Дону: АНИОН, 1996. – 126 с.

253. Филатов В. М. Содержание раннего обучения иностранным языкам // Класс! 1995. № 2. – С. 16 – 21.

254. Филатов В. М. Цели раннего обучения иностранным языкам // Класс! 1995. № 1. – С. 10 – 14.

255. Филиппова Л. В., Утехина А. Н. К вопросу о формировании интеркультурной компетенции в курсе обучения иностранным языкам // Раннее обучение родно-

му и иностранным языкам. – Уфа: Изд-во Башкирского унта. 2000. – С. 158 – 161.

256. Филиппова Л. В. Игра как социокультурный компонент в обучении иностранным языкам. Совершенствование учебно-воспитательного процесса как фактор развития личности ребёнка. // Сб. материалов / Отв. ред. И. Е. Карпухин. – Sterлитамак: Sterлитамакский гос. пед. ин-т, 2001. – С. 107 – 112.

257. Филиппова Л. В. Преподавание иностранных языков в диалоге культур. // Сб. трудов Sterлитамакского филиала Академии наук РБ в 3-х ч. Ч. 3 «Педагогика, филология». – Салават. 2001. – С. 185 – 188.

258. Фурманова В. П. Языковое образование в поликультурной среде // Языковое образование в национально-культурном наследии России: Исторические традиции, современность, взгляд в будущее. – М.: АПК и ПРО, 2001. – С. 14 – 16.

259. Футерман З. Я. Иностранный язык в детском саду: Вопросы теории и практики. – Киев: Радянська школа, 1984. – 144 с.

260. Харисов Ф.Ф., Харисова Ч.М. Учимся говорить по-татарски. – Наб. Челны: Изд-во КамАЗ, 1992. – 128 с.

261. Харченко В. К. Семантика слова в детской речи: проблемы и наблюдения // Детская речь как предмет лингвистического изучения / Под ред. С. Н. Цейтлин. – Л., 1987. – С. 43 – 48.

262. Христюлова Л. С. Этноязыковые процессы // Удмурты: Историко-этнографические очерки. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1993. – С. 336 – 354.

263. Цыбина К. П. О приобщении детей дошкольного возраста к традициям и обычаям удмуртского народа //

Раннее языковое образование: состояние и перспективы: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2001. – С. 277 – 279.

264. Чуковский К. И. От двух до пяти. – М.: Педагогика, 1990. – 381 с.

265. Шахнарович А. М. Как дети овладевают языковыми значениями: Психолингвистические исследования на материале синтаксиса // ИЯШ. 1988. № 4. – С. 45 – 49.

266. Швайко Г. С. Игры и игровые упражнения для развития речи: (Из опыта работы) / Под ред. В. В. Гербовой. – М.: Просвещение, 1983. – 64 с.

267. Швачкин Н. Х. Развитие речевых форм у младшего дошкольника // Вопросы психологии ребёнка дошкольного возраста. – М.-Л., 1948. – С.34 – 36.

268. Шишкин С. М. Отбор и организация материала для ролевых игр на начальной ступени коммуникативного обучения // Коммуникативный метод обучения иноязычной речевой деятельности. – Воронеж: Изд-во ВГПИ, 1982. – С. 102 – 103.

269. Шкляев Г. К. Межнациональные отношения в Удмуртии // Удмурты: Историко-этнографические очерки. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1993. – С. 354 – 370.

270. Шнекендорф З. К. К идеалам мира через культуру и образование // Педагогика. 1998. № 4. – С. 122 – 125.

271. Щерба Л. В. Избранные работы по языкознанию и фонетике. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1958. Т.1. – 182 с.

272. Эльконин Д. Б. Детская психология (Развитие ребёнка от рождения до 7 лет). – М: Учпедгиз, 1960. – 328 с.

273. Эльконин Д. Б. Психология игры. – М.: Педагогика, 1978. – 304 с.

274. Эльконин Д. Б. Избранные психологические труды / Под ред. В. Д. Давыдова, В. П. Зинченко. – М., 1989. – 554 с.

275. Язык и культура. Хрестоматия по спецкурсу для студентов-филологов / Под ред. Л. Г. Саяховой. – Уфа: Изд-во Башкирского ун-та. 2000. – 174 с.

276. Яковлев И. В. Грамматические упражнения для инородческих школ: ч. 1. – Казань, 1906. – 64 с.

277. Яковлев И. В. Удмурт кылрадъян: Элементарная грамматика удмуртского языка. – Ижевск, 1931. – 82 с.

278. Kelmakow Walentin, Hannikainen Sara. Udmurtin kielioppia ja harjoituksia. – Helsinki. 1999. – 319 s.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- ВК – Kelmakow Walentin, Hannikainen Sara. Udmurtin kielioppia ja harjoituksia. – Helsinki. 1999. – 319 s.
- Впг – Ившин В. Н. Ворпо гуждор: 2–5 аресъем нылпиослы лыд□он книга / Суред. В. Мустаевлэн. Ижевск: Удмуртия, 1997. – 160 с.
- Кла «Кыр□аса лэзём али...»: Кыр□ангъёс но такмакъёс / Сост. В.К.Кельмаков. – Ижевск, 1990. – 48 с.
- ТА – Журавлёва А.Н. Тунсыко азбука. – Ижевск: Удмуртия, 2008. – 160 с.
- Уф – Удмуртский фольклор. Песенки, потешки, считалки, дразнилки / Сост. Л. Н. Долганова. Ижевск: Удмуртия, 1981. – 132 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

КОНСПЕКТЫ ЗАНЯТИЙ И МЕРОПРИЯТИЙ

МУГОР ЛЮКЕТ НИМЪЁС

I занятие

Пуктэм ужспумъёс: Мугор люкет нимъёсын тодматон (йыр, ым, ныр, пель, пельёс, син, синъёс, бам, бамъёс).

Уже кутэм материал: 1 бадꞑым но котькуд пиналлы быдэн 1 пичи мунё.

Занятилэн мынэмез

1. Воспитатель кияз бадꞑым мунё кутэ, солэсь мугор люкетъёссэ возьматэ но нима: йыр, ым, ныр, пель, пельёс, син, синъёс, бам, бамъёс. Котькуд кылэз верам бере, пинальёс 3 пол ваньзы ꞑош верало, собере котькуд кылэз оген-оген 2 – 3 муртлэсь юа на.

2. Пинальёслы быдэн мунё сётꞑське. Воспитатель мугор люкетъёсты удмурт сямен вера, пинальёс мунёзылэсь верам кыллы тупась мугор люкетъёссэ возьмато.

3. Одꞑг пинал ꞑꞑк доры лыктэ. Со возьматъя бадꞑым мунёлэсь мугор люкетъёссэ но соосты удмурт сямен нима.

4. Эшишо огпол ваньзы ꞑош верало на вылꞑ верам мугор люкетъёслэсь нимъёссэс.

II занятие

Пуктэм ужспумъёс: Мугор люкет нимъёсты тодэмзэс юнматон, кылтꞑрлыксэс мукет кылъёсын узырмытон (гадь, тыбыр, ки, киос, пыд, пыдьёс, быж; ꞑечбуресь).

Уже кутэм материал: бадꞑым шудон пꞑйшуур но котькуд пиналлы пичи шудон пꞑйшууръёс.

Занятилэн мынэмез

1. Воспитатель удмурт сямен □ечбуръяськыны дышетэ: **□ечбуресь!**

2. Кылем занятиын сямен ик, □огак эскериське выль кылъёсты тодэмзы (табере возьматъяло ини бад□ым п□йшурлэсь мугор люкетъёссэ).

3. Мугор люкетъёсын тодматскон азьланьт□ське нырысет□ занятиын сямен ик, табере пинальёс та□е кылъёсын тодматско: **гадь, тыбыр, ки, киос, пыд, пыдьёс, быж.**

4. Воспитатель пинальёсын люкиське «□еч луэ!» шуыса (вуоно занятиосын табере котьку □ечбуръяськозы но люкиськозы удмурт кылын).

III занятие

Пуктэм ужспумъёс: Пинальёслэн тодазы вайытоно нырысет□ но кыкет□ занятиосын томатскем мугор люкет нимъёсты.

Уже кутэм материал: Петрушка нимо мунё, ныллэн тусбуеныз суред.

Занятилэн мынэмез

1. Пинальёс доры Петрушка лыктэ. Со □уч кылын вера: **«Пинальёс, мон кыл□, т□ удмурт кылэз дышет□ськоды шуыса. Мынам но дышетскеме потэ. Уд басьтэ-а монэ п□лады?»** Пинальёс иумпотыса соглаш луо.

2. Петрушка юа, мар вераны быгато ини пинальёс удмурт кылын. Нылпиос вераны кутско мугор люкетъёслэсь нимъёссэс.

3. Петрушкаез «дышето» удмурт кылъёслы: Петрушка мугор люкетэз □уч сямен вера, пинальёс солы – удмурт сямен.

4. Пинальёс «эскеро» Петрушкалэсь дышемзэ: соос табере мугор люкет нимъёсты □уч кылын верало,

Петрушка быгатыны кулэ ини удмурт сямен вераны. Кыт□-от□ со «янгыша» но али. Нылпиос туж тыршыса тупатъяло солэсь «янгышгёссэ».

5. *Воспитатель фланелеграф борды нылэз возмат□сь суред юнматэ. Суредысь ныллэсь мугор люкетгёссэ возматъя, пинальгёс но Петрушка ваньзы □ош верало (Тодазы ваё вань мугор люкетгёсты).*

IV занятие

Пуктэм ужпумгёс: Пинальгёслэсь мугор люкет нимгёсты тодэмзэс юнматон. Лымы, т□дбы, кышет, яблoк, горд кылгёсын тодматон. «Лымы т□дбы» кыр□анлэсь 2 куплетсэ дышетон.

Уже кутэм материал: «Лымы т□дбы» кыр□анлэн фонограммаез.

Занятилэн мынэмез

1. *Фонограммаысь «Лымы т□дбы» кыр□анэз кылзо. Тодмо кылгёссэ валаны тыршо, кыр□анлэсь кы□е мылкыд сётэмзэ эскеро.*

2. *Воспитатель кыр□анлэсь кык куплетсэ вера, кылгёсты □уч кылэ берыктыса сётэ. Трос пол ваньзы □ош но, нимаз но верало лымы, т□дбы, кышет, яблoк, горд кылгёсты. Фразаен-фразаен дышето кыр□анлэсь кылгёссэ (нырысь кылбурез сямен, собере – котькуд чурез нимысьтыз).*

3. *Нырысет□ занятиосын сямен ик, воспитатель пинальгёслэсь мугор люкет нимгёсты тодэмзэс □окак эскере.*

V занятие

Пуктэм ужпумгёс: «Лымы т□дбы» кыр□анлэсь 2 куплетсэ юнматон, 3-т□ куплетсэ дышетон. Сутэр, сь□д кылгёсын тодматон.

Уже күтэм материал: «Лымы т□дьы» кыр□анлэн фонограммаез.

Занятилэн мынэмез

1. «Лымы т□дьы» кыр□анлэн I но II куплетъё-сыз юнмат□сько (фонограмма кылзо, кыр□анлэсь кылъёссэ тодазы ваё, кыр□ало).

2. Та кыр□анлэн ик III куплетэз бордын ужало: трос пол верало сүтэр, сь□д кылъёсты. (IV заня-тиын сямен ик).

3. Быдэс кыр□анэз юнмато.

VI занятие

Пуктэм ужнумъёс: «Лымы т□дьы» кыр□анлэсь кылъёссэ юнматон, солэсь пуштроссэ возмат□сь дей-ствиосты дышетон.

Уже күтэм материал: Петрушка нимо мунё.

Занятилэн мынэмез

1. Нош ик Петрушка лыктэ. Со валэктэ, «песя-наез висемысь», занятиосы ветлыны □з быгаты шуыса. Пинальёслэсь бере кылемысьтыз сюлмаське. Пинальёс солы юрттыны тыршо.

2. «Лымы т□дьы» кыр□анэз кыр□ало. Петруш-калы солэсь пуштроссэ валэкто.

3. Петрушкалэн эскеремез потэ, кудаз □□к сь□рын пукись пинальёс умойгес дышиллям ни шуы-са. 1-т□ куплетсэ кыр□ало I но II □□к сь□рын пу-кись пинальёс, нош 2-т□ куплетсэ – III но IV □□к сь□рын пукисьёс (собере Петрушка соосты ушъя). 3-т□ куплетсэ ваньзэс □ош кыр□аны косэ. Ачиз но соосын □ош кыр□а.

4. Мар сярэсь кыр□ало, сое выросъёсынызы

возьмато: кышет керттэм кадь каро, бамъёссэс
возьмато.

VII занятие

Пуктэм ужпумъёс: Мугор люкет нимъёсты то-
дэмзэс юнматон. **Мынам, тынад, внсе, о-о (бен)**
кыльёсын тодматон. Эмъясь луыса шудыны дыше-
тон.

Уже кутэм материал: Мани нимо мунё.

Занятилэн мынэмез

1. Тодазы ваё мугор люкетъёслэсь нимъёссэс.
2. Эмъясь луыса шудыны дышетско. Воспита-
тель возьматэ, кызы верасько висись но эмъясь
(Маниен верасько):

Висись: Зечбуресь! Мынам йыры висе.

Эмъясь: Тынад йырыд висе?

Висись: О-о (бен).

Котькуд кылэз □уч кылэ берыктыса, воспита-
тель пиналъёслэн визьмазы пы□атыны тырше **мы-**
нам, тынад, внсе, о-о (бен) кыльёсты. **-Ы, -ыд** суф-
фиксъёслэсь кут□ськемзэс валэктэ.

3. Пиналъёс диалогез дышето:

1) □ыны группа – «висисьёс», □ыныез – «эмъ-
ясьёс». Ваньзы □ош верасько;

2) кык пиналъёс куспазы верасько (быдэс группа
кыкен-кыкен люкылэмын). Ваньзы огдыре верасько.
Воспитатель сак кылзыса ветлэ, янгышсэс ту-
патъя;

3) кык пиналъёс □□к доры потыса верасько.

VIII занятие

Пуктэм ужпумъёс: Эмъясьлэсь висисен вераськемзэ возьмат□сь диалогез дышетон.

Уже кутэм материал: «Мунё доктор» набор.

Занятилэн мынэмез

1. Эмъясь лубса шудонэз юнмато. Ватсаське на эмъяло кыл. Группаысь пиналъёс ньыльлы люкисько (4 □□к сь□рын пуко). Котькуд □□к вылын быдэн I «мунё доктор» набор. □□кылы быдэ I эмъясь, мукетьёсыз – висисьёс. Пиналъёс верасько но «эмъясько».

2. «Лымы т□дьы» кыр□анэз тодазы ваё.

IX занятие

Пуктэм ужпумъёс: Эмъясьлэсь висисен вераськемзэ возьмат□сь диалогез юнматон. **Вай, ме, мунё** кылъёсын тодматон. «**Вай мунё – ме мунё**» шудонэн тодматон.

Уже кутэм материал: «Мунё доктор» набор, пичи мунё, аптекаысь витаминъёс.

Занятилэн мынэмез

1. Пиналъёс доры нылпи садысь эмъясь лыктэ. Со шуэ: «**□ечбуресь, пиналъёс! Кин туннэ висе?**» Пиналъёс оген-оген □□к доры лыкто, «висемзэс» верало. Эмъясь соосты учке, эмъя, витамин сётэ. Собере кошке.

2. Воспитатель **вай, ме, мунё** кылъёсын тодматэ. Пиналъёс од□г бад□ым круге султо. Воспитатель шоразы пыре. Пинал солэсь куре: «**Вай мунё**», воспитатель сётэ: «**Ме мунё**». Озы вань пиналъёс куро, воспитатель сётэ.

3. Пиналъёс 2 од□г кадъ круге султо. Котькуд круглэн шораз I пинал сылэ. Та шудонэз ик

□ошатскон амалэн ортчыто (кудысьтыз кругысь пинальёс шонер но □ог вералозы кылъёсты). Вормисе потэмъёслы пичиесь кузьымъёс (саламъёс) дасямын. *Тау шуыны дышетско.*

Х занятие

Пуктэм ужпумъёс: Вань ортчемез тодэ ваён. Туп кылын тодматон.

Уже кутэм материал: Пичи мунёос, тупъёс.

Занятилэн мынэмез

1. Воспитатель возматъя мунёлэсь мугор люкетъёссэ, пинальёс удмурт сямен ваньзы □ош верало.

2. □□к доры потыса, пинал мунёлэсь мугор люкетъёссэ возматъя но нима.

3. Котькуд □□к сь□рын эмъясь луыса шудо.

4. «**Вай мунё – ме мунё**» («**Вай туп – ме туп**») шудонэн 4 кругын (котькуд □□к котырын) шудо.

5. «**Лымы т□дьы**» кыр□анэз тодазы ваё.

АННА КЕНАК ДОРЫН КУНОЫН (занятие-экскурсия)

Пуктэм ужпумъёс: Удмурт коркаен, со пушкысь арбериосын тодматон. Кияса ёросысь Уддяди гуртын вордскем Анна Алексеевна Мазитоваен пумиськон. Уж сярись визькылъёсты, мадёсэз тодэмзэс, озьы ик удмурт сямен кыр□аны но шудыны быгатэмзэс юнматон. Диалог амалэн вераськыны дышетон.

Уже кутэм материал: Корка пушкысь арбериос: кубо, выж лёгетъёс, вашкала но туалала удмурт д□ськут, пужъятэм □ушконъёс, миндэр пуйыос, койка дуръёс, укно

занавесъёс, аппликация амалэн чеберъям койка былэ шо-
быртон, пужыё керттэм пыдвыльёс, п□зъыос;
К.Климовлэн «Удмуртское народное искусство» туспук-
тэмъёсын альбомез (Ижевск, 1988); удмурт калык шу-
донъёслы кулэ луись арбериос – п□йшуръёсты но гурт пу-
до-животъёсты, озьы ик сиёнъёсты возьмат□сь суредъё-
сын йыре пононъёс.

Занятилэн мынэмез

(Занятие крезьгуро залын – «удмурт коркан» ортче.
Пересь Анна кенак но солэн кузпалыз Микулай агай кыкна-
зы гинэ пуко, □ожмыт гурез нёръяло («Поръялоз...»),
киужен выро: Анна кенак черсэ, Микул агай кускерттон
пунэ).

Анна кенак: Мар бен асьмеос тазы м□змыт пукись-
ком? Ойдо нылпи садысь покчи эшъёсмес куное □тём
(жингыртэ). Алло, нылпи сад?

Альбина: Бен.

Анна кенак: Ойдолэ, пинальёс, лыктэлэ ми доры ку-
ное!

Альбина: Тау, яралоз (Пинальёс куное лыкт□зы).

2 пинальёс: Ми т□ледлы кузьым ваимы (быдэс груп-
паен дасям бад□ым киужжэс сёто).

Анна кенак: Тау, пинальёс! Пукселэ. Ойдолэ вераськом
удмурт сямен. Кы□е т□ляд тазалыкты?

Пинальёс: Милям тазалыкмы умой.

Анна кенак: Кы□е мылкыдды?

Пинальёс: Мылкыдмы но умой!

Анна кенак: Куазь туннэ кы□е?

Пинальёс: Куазь туннэ шуныт.

Дышет□сь: Анна кенак, Микулай агай, вералэ вал пи-
нальёслы, мар ужаськоды т□?

Анна кенак: Мон черс□сько.

Микулай агай: Мон кускерттон пун□сько (возматэ пинальёслы).

Дышет□сь: Учкелэ, пинальёс, кы□е чебересь □ушконъёс, дэрёмъёс, койка дуръёс вуремын но пужъятэмын, пужыё носкиос но п□зыос керттэмын. Ваньзэ сое аслаз киосыныз быдэстэм Анна кенак. Нош тауз выжлётет. Со куэмын. Тауз ваикала дэрём, со но куэмын. Тани туала дэрём. Со атласлэсь вуремын. Нырысет□ез дэрём чурит, кыкет□ез – небыт (Пинальёс кырмало).

Дышет□сь: Пинальёс, нош кы□е визькылъёсты тод□ськомы асьмеос уж сярысь?

Пинальёс: Кин уг ужа, со уг сиы. Уж зарнитэсь но дуно.

Дышет□сь: Бен, пинальёс, уж туж дуно. Тани Анна кенак вералоз аслаз семьяез сярысь. Соос туж ужасесь.

Анна кенак: Милям семьямы бад□ым: 5 ныльёс но 2 пиос. Ваньмы ужаны ярат□ськомы, соин ик патретъёсмы та альбоме понэмын. Тужгес но быгатэ киужаны бад□ымез апае – Зоя Алексеевна. Солэсь ужъёссэ тодо ини кунгож съ□рын но (возматъя альбомысь туспуктэмъёсты).

Дышет□сь: Пинальёс, асьмеос тод□ськомы уж сярысь кыр□анэз. Ойдолэ кыр□алом (Кыр□ало):

Ми кизим, ми кизим ет□нмес,

Ми кизим ет□нмес вераса,

Пыд тышкыным лёгаса, вераса:

«Тон туж □еч лу, ет□нэ, ет□нэ,

Тон удалты, ет□нэ, ет□нэ».

Ми урим, ми урим ет□нмес...

Ми ишим, ми ишим ет□нмес...

Ми тышкам, ми тышкам ет□нмес...

Ми сэст□м, ми сэст□м ет□нмес...

Ми согъям, ми согъям ет□нмес...

Ми черс□м, ми черс□м ет□нмес...

Ми куим, ми куим дэрамес,
Ми куим дэрамес вераса:
«Тон туж □еч лу, дэрае, дэрае,
Тон удалты, дэрае, дэрае».

Ми вурим, ми вурим □ушконмес,
Ми вурим □ушконмес вераса:
«Тон туж □еч лу, □ушконэ, □ушконэ,
Тон удалты, □ушконэ, □ушконэ».

Микулай агай: Тау, пинальёс, т□ туж умой
кыр□ады! Эскеро ай, тод□ськоды меда мадёсьёсты:
Адямилэн кык синмыз, од□г ымыз. Малы?

Пинальёс: Кык синмын ад□оно, од□г ымын верано.

Микулай агай: Адямилэн кык пельыз, од□г ымыз. Ма-
лы?

Пинальёс: Кык пельын кылзоно, од□г ымын верано.

Микулай агай: Адямилэн кык кыыз, од□г ымыз. Малы?

Пинальёс: Кык кыын ужано, од□г ымын сиёно.

Микулай агай: Умой тод□ськоды мадёсьёсты, нош
ик кыр□алэ ай (Пинальёс быдэсто «Корка берад кеносэд»
кыр□анэз):

Корка берад кеносэд,
Корка берад кеносэд.
Эй, шу, жингыр шу,
Корка берад кеносэд.
Кенос берад бакчаед...
Бакча берад анаед...
Ана вылад съ□д валэд...
Съ□д вал берад герыед...
Геры берад усыед...
Усы берад Ваниед...
Вани берад чуньыед...
Чуньы берад шырчикед...

Микулай агай: Тау, туж умой кыр□ады. Табере шу-
дэлэ ини.

Дышет□сь: Ойдолэ. Пинальёс, шудоме «В□й горшок» шудонэн. Нырысь вералэ, ма сыны ярат□ськоды (Котькуд пиналлэсь юа: ма сыны яратэ со, ма сыны яратэ ко□ыш).

Пинальёс: Мон ярат□сько колбасаез (с□лез, перепечез, тортэз, шыдэз, пельнянез...). Ко□ыш яратэ й□лэз (й□лвылэз, колбасаез, чорыгез...).

Дышет□сь: Я, табере султэ круге, лыдьяськом, быръём ко□ышез но анаез (Лыдясько): Од□г адыми нюлэскы мынэм. К□ня кионэз со ад□ем?

Пинал: Вить (сизьым, дас...).

Дышет□сь: Од□г, кык, куинь, ньыль, вить! Саша ко□ыш луоз (Озы ик быръё анаез. Собере шудыны кутско):

Анай горшокъёссэ скамья вылэ пуктылэ, котькуд горшокысь сиёнлэсь нимзэ вераса. Собере ко□ышлы шуэ:

– Ко□ыш, горшокъёсты эн иса!

– Яралоз, – шуэ ко□ыш.

– Чильык-чалык! – анай кошке ужаны.

Гуртаз бертэ, ад□е: ко□ыш вань горшокъёсты бушатэм но бекмыллям. Ачиз умме усеем. Анай, котькуд горшокысь сиёнлэсь нимзэ вераса, горшокъёсты скамья вылэ пуктылэ:

– Й□лэз но сиём, й□лвылэз но сиём... Ох тон, ко□ыш! (Ко□ыш сайка но пег□е, анай сь□раз уиське).

Анна кенак: Ой, кы□е умой шуд□ды удмурт сямен! Нош ик шудэ ай.

Дышет□сь: Пинальёс, ойдолэ шудоме на узы-боры бичаса (Лыдьяськыса быръё кионэз):

– Мон, тон, со,

Ми, т□, соос.

Кин вылэ лыдьян дугдоз,

Со ик кион луоз (Пинальёс шудо):

– Узы-боры бичасько

Сь □ д кионэз ад □ исько,
Ури-бери пег □ исько.
(Кинэ кион кут □ з, со ик кион луэ).

Анна кенак: Туж умой шулдырт □ ды милемыз, пинальёс. Тау т □ ледлы. Тани кокрок но пыжиз. Пуксе □ □ к сь □ ры, чай юоды. (Анна кенак пинальёсты куно каре).

Пинальёс но дышет □ сь: Бад □ ым тау! □ еч луэ!

Анна кенак но Микулай агай: Тауна! □ еч луэ, пинальёс. Нош ик лыктэлэ!

ВИЗЬПОГЪЁС (занятие-конкурс)

Пуктэм ужспумъёс: Пинальёслэсь вераськыны мылкыдзэс □ утон, визькылъёсты, мадиськонъёсты, лыдъяськонъёсты, шудонъёсты тодэмзэс, озьы ик удмурт сямен пудо-животъёсты но тылобурдоосты ниманы, соос сярысь кылбуръёс лыд □ ыны но кыр □ аны быгатэмзэс, асьсэос сярысь мадьыны быгатэмзэс эскерон.

Уже кутэм материал: Маша но Коля нимо мунёос, соослэн яратоно шудонъёссы (шар, туп, самолёт, пичи ведра, нылпи коляска но мукет); тылобурдоосты но инкуазь явлениосты возмат □ сь суредъёс, ужъёсын карточкаос.

Занятилэн мынэмез

Занятие-конкурс крезгуро залын ортче. Азьпал борддорын конкурслэн нимыз гожтэмын: «ВИЗЬПОГЪЁС». Конкурсэз удмурт кылъя дышет □ сь нуэ. Жюрилэн членъёсыз: нылпи садэн кивалт □ сь, старшой воспитатель но анай-атайёс. Груптаысь пинальёс 2 командалы люкемын: «Ватка» но «Калмез». Котькуд ужез быдэстэмзы бере, командаослэсь огъя баллъёсэс ивортлыло.

Дышет □ сь (учкисъёслы вазисъке □ уч сямен):

– В давние-давние времена удмурты жили племенами. Те племена, которые жили в бассейнах рек Вятка и Кильмезь, назывались Ватка и Калмез. Сегодня к нам пришли состязаться в своих умениях говорить, петь, играть и плясать по-удмуртски самые лучшие представители потомков племён Ватка и Калмез.

(Г.Корепанов-Камскийлэн «Онд □ ен артэ Коли» кыр □ анэз чузъяське, командаос огзы б □ рсьы мукетсы залэ пото. Дышет □ сь «Ватка» но «Калмез» командаослэн батырьёсынызы тодматэ).

Дышет □ сь: Пинальёс, кы □ е туннэ куазь? Куазь зоре-а?

Пинальёс: Уг зоры.

Дышет □ сь: Куазь пилемо-а?

Пинальёс: Пилемо □ в □ л.

Дышет □ сь: Куазь т □ ло-а?

Пинальёс: Т □ ло □ в □ л.

Дышет □ сь: Куазь шундыё-а?

Пинальёс: Бен, шундыё.

Дышет □ сь: Мылкыдды умой-а?

Пинальёс: Бен, умой!

Дышет □ сь: Соку ойдолэ □ ошатскоме!

Гуж: Кин та? Вера со сярисъ кылбур.

(Дышет □ сь котъкуд командалы гурт тылобурдоосын суредъёс возматъя. Пинальёс быдэс командаен возматэм тылобурдоос сярисъ кылбуръёс лыд □ о, пуитроссэс чиньы-п □ лыосынызы возматъяло).

– Га-га-га! Га-га-га!

Тыметмы чебер гыя!

(□ азег)

– Кяк-кяк-кяк! Кяк-кяк-кяк!

Шур дуре васьком чаяк!

(□ □ ж)

– Кот-кот □ к! Ко-ко-ко!

Мон т □ лед сёто коко.

(Курег)

– Ко-ко-ри-ко!

Курегъёсты гажасько.

(Атас)

II ууж: Кысконо карточка, кыр□ано.

(Карточкалэн огпалаз □азегпиос яке чипыос суредамын, мукет палаз – удмурт пужыос. Огез команда быдэстэ «Чипыос» кыр□анэз, мукетыз – «Тютюпиос»).

Чипыос

□ужесь комокъёс
Тур-тур бызьыло;
Вож гуждорез ишкало,
Шунды шоры учкыло:
Чипы, чипы, чипы, чипы,
Чебересь □уж комокъёс.

Анайзы в□зт□,
Клук! шуись котырт□
Бызьыло, бергало,
Нумырьёсты утчало:
Чипы, чипы, чипы, чипы,
Чебересь □уж комокъёс.

□оген будозы,
Гидысь потозы,
Азбарын коткалозы,
Кужейзэс кужмалозы:
Чипы-чипы-чипы-чипы,
Чебересь □уж комокъёс.

Тютюпиос

Мар сы□е гуждор вылын?
Пичи Витя паймемын.
Пичи Витя паймемын.
Шат питрало бугоръёс,
Оло □ужалэс шаръёс,
Оло □ужалэс шаръёс?
Оло нош, оло нош, оло нош,
Оло □ужалэс шаръёс?
Со вылэм тютюпиос,
□уж зарни кадь бугоръёс,
□уж зарни кадь бугоръёс.
Кы□е мусоесь соос,
Оло вешаны луоз,
Оло вешаны луоз?
Оло нош, оло нош, оло нош,
Оло вешаны луоз?

Нош тани айы □азег
Витялы ини вазе,
Витялы ини вазе:
«Эн й□тылы пиосме,
А то мон потто вожме,
А то мон потто вожме.
А то мон, а то мон, а то мон,
А то мон потто вожме!»

III ууж: Огъя кужымен шудон ко□ыш сярись верос кылдытоно (кы□е со, ма сиыны яратэ).

(Ко□ыш т□дъы, бад□ым, чебер, небыт, визьмо. Со колбасаез, с□лез, й□лвылэз, чорыгез... яратэ).

IV ууж: Ко□ыш сярись кылбур лыд□оно.

Лыдъяськыса быръё командаез, куд□з лыд□оз «Мяугетэ ко□ыш...» кылбурез. Мукет командаысь

пинальёс ваньзы □ош лыд□озы В. Ившинлэсь «Писэе-чыс□е» кылбурзэ:

Мяугетэ ко□ыш

Мяугетэ ко□ыш, б□рдэ,
Коли, вай, пе, сиёндэ.
Ко□ышме мон буйгато,
Тусьтыяз мон й□л кисьто.

Впг 62

Писэе-чыс□е

– Писэе-чыс□е, кытын кужеймы?
– Ко□олэсь юано, ко□олэсь юано.
– Писэе-чыс□е, кытын-с□льмы?
– Пунылэсь юано, пунылэсь юано.
– Писэе-чыс□е, кытын й□лвылмы?
– Ой, берло верало, пиосы возъмало.

Впг 63

V уж: Пинальёс ваньзы □ош быдэсто «□ольгыри» эктонэз.

VI уж: Тол яке тулыс сярись визькылгёс верано.

(Пинальёс карточка кыско, куд□злэн огналаз тулыс яке тол куазь возъматэмын, мукет палаз удмурт пужыос суредамын).

Тол сярись

1. Кезьыт ваньзэ егит каре.
2. Тол шунды пиштэ ке но, уг шунты.
Лымы ке трос, нянь но трос.

Тулыс сярись

1. Тулыс чебер сяскаен, с□збыл – емышен.
2. Тулыс нунал быдэс арез сюдэ.
3. Мае кизид, сое ик аралод.

VII уж: Кин □оггес мадиськонгёслэсь ответсэс вералоз?

1. Кузёзэ яратэ, мурт шоры ыргетэ. (Пуны)
2. Азбар шорт□ □уж бугор питыра. (Чины)
3. Лобе, лобе но пуксе, пуке, пуке но кыр□аса кошке. (Лымы)

4. Кивыз □в□л – бамез чепылля. (Кезьыт)

5. П□йшур □в□л – вузэ. (Т□л).

VIII уж: Саклыкес эскерись «Кин □в□л?» шудон.

(2 пичи □□кёс вылын шудонгёс тыремын: нырысет□ □□к вылын – гурт пудо животгёс, кыкет□яз – п□йшургёс. Од□г командаысь пинальёс ваньзы □ош верало □□к вылысь шудонгёслэсь нимгёссэс, собере дышет□сь команда сётэ: «Берытске!». Со вакытэ ачиз кудзэ ке шудонэз ватэ. Дышет□сь табере учкыса вераны

кочэ, кин □в□л. Пинальёс верало: «Кеч (пуны)... □в□л).

IX уж: «Кинлэн шудонъёсыз?».

(Пуконъёс вылын Мани но Коли нимо мунёос пуко. Бад□ым корзинаын – п□ртэм шудонъёс. Котькуд командаысь быдэн I нылпи потэ. Од□гысьтыз командаысь пинал Манилэсь шудонъёссэ люка но соослэсь нимъёссэс вера, мукетысьтыз командаысь пинал – Колилэсь шудонъёссэ).

Манилэн шудонъёсыз

Ведро, коляска, туп, шар,
кышет, мунё.

Колилэн шудонъёсыз

Самосвал, самолёт, танк, трамвай,
троллейбус, вертолёт.

Хуж: Удмурт калык шудонэз возъматонно.

Карточка кыско. Од□г палаз гожтэмын шудонлэн нимыз: «Чимали» яке «Луд кеч», мукет палаз – удмурт пужы. Шудыкузы пинальёс та□е кылбуръёс верало:

Чимали

Чима, чима, чимали,
Чимыостэ кынь али.
Табере тон усьты ни,
Миле мыз тон утча ни!

Йылпумъянъёс.

Луд кеч

Луд кеч, луд кеч, шаплы пьд,
Тон эн ветлы голык пьд.
□еч кутчад ке тон пьддэ,
Кионъёс уз ни сутэ.

(Котькуд командалы бад□ым тэркыен перепеч сёто. Удмурт крезьгур чузъяськем улсын пинальёс группазы вамышто, собере чай юо).

АЗБАРЛЭН КУЗЁОСЫЗ

(бад□ым группаысь пинальёслы лексико-фонетической занятие)

Пуктэм ужпумъёс: гурт тылобурдоосты но соослэсь пиоссэс ниманы быгатэмзэс юнматонно: курег, атас – чипы, □азег – □азегпи (тютю), □□ж – □□жпи, курка (немыч) –

куркапи (немычпи); тылобурдоос сярись кык чурьем кылбурьёсты тодэ вайно; сылыны, мыныны, бызыны пукыны, уяны, бичаны, учкыны глаголъёсты али дырын, од□г лыдын нырысет□ но куинет□ лицоын вераны быгатэмзэс юнматоно; выл□ын верам глаголъёсты али дырын куинет□ лицоын трос лыдын вераны дышетоно; «Чипыос» кыр□анлэсь нырысет□ куплетсэ дышетоно (кыльёсыз М.Покчи-Петровлэн, крезьгурез Г.Корепанов-Камскийлэн); гурт тылобурдоосты яратон мылкыд пы□атано.

Уже кутэм материал: гурт тылобурдоосты но сослэсь пиоссэс возмат□сь бад□ымесь суредъёс, магнитофон, люкам «Удмурт слогъёс» (авт. А.Журавлёва), курегпуз к□млэсь лэсьтэм чипыосын куды; инкуазьын ортчись п□ртэм учыръёсты возмат□сь схемаос; кыр□анлэн пуштроезлы тупась аппликация амалэн лэсьтэм суредъёс.

Занятилэн мынэмез

1. □ечбурьяськон (дышет□сь – пиналъёс, пинал – пинал).

2. Вераськон (куазь, тазалык, мылкыд сярись):

– Кы□е тазалыкед (мылкыдыд)?

– Туннэ кы□е куазь?

3. Фонетической зарядка:

а) слогъёсты лыд□он: за – □а, зи – □и, чы – □ы, чо – □о, чу – □у;

б) дышет□сь сь□ры ваньзы □ош [□], [□] куараен кыльёсты верало: □азег, □ичы, □ушъял, ко□о, ко□ыш, □□ж;

в) □ог веранъёсты □ош веран:

□азегез □ичы ад□ем, Пу□ вылын ку□о ко□о кы□ыртэ.

□азеглы □ичы вазем:

– □еч но бур, □азег уром!

4. Суредъёсья вераськон:

– Кин та?

- Та □азег.
- Кызъы вазе □азег?
- □азег вазе: га-га-гак!
- Нош та кин?
- Та □азегни.
- Кы□е куара сётэ □азегни?
- Пи-ни-ни. (Озьы мынэ котырысь гурт тылобур-доос сярись вераськон).

5. Чиньыосын шудон (Тътобурдоос сярись кык чуръем кылбуръёсты тодэ ваён):

Га-га-га! Га-га-га! (Кырымпыдэсьёс ваче лякисько. Шер-вай карем чиньыос мукет киись чиньыос борды й□тско, вылэ «□утско». Котькуд слогез вераку, кык киись ик од□г кадесь чиньыос огзы борды огзы й□тскыло. Воспитатель чиньыосыныз возматэ, нош пиналъёс со съ□ры озьы ик лэсьто)

Тыметмы чебер гыя! (Кык киись ик чиньыос огзы борды огзы матэ карисько, ваче лякисько, □жытак куасаллясько но «тымет» кылдыто. «Тымет» □жытак «□ечыра»).

Кот-кот□к! Ко-ко-ко! (Нырысет□ кылбурын сямен ик).

МОН тыныд сёто коко! (Киосты нырысет□ чурез вераку сямен ик возиськом, кыказ ик киосын чиньыос ог-огзы борды матэ карисько. Нырысет□ кылэз вераку, бур киись вань чиньыос □жытак куасалляськыса, □ош й□тско паллян киысез борды, кыкет□ кылэз вераку – паллян киысь чиньыос й□тско бур киысез борды, ньылет□ кылэз вераку куасалско, ваче лякисько. Кык киынызы «курегпуз» кылдыто.)

Кяк-кяк-кяк! Кяк-кяк-кяк! (Нырысет□ кылбурын сямен ик).

Шур дуре мыном чаяк! (Паллян кийсь чиньыос ог-огзы борды лякиськемын, бур кийсь азьчиньы но шорчиньы паллян ки вылт □ «вамышъяло»).

Ко-ко-ри-ко! (Нырысет □ кылбурын сямен ик).

Курегъёсты гажасъко! (Кык кийсь ик чиньыос ог-огзы борды ваче лякиськемын. Нырысет □ кылэз вераку, котькуд слоглы быдэ киос ог-огзы борды черодэн ваче й □ тскыло, кыкет □ яз ог-огзэс юн «□ыгырто»).

6. Корзинаысь чипыосты возъматон (Соос шыкысэ ватэмын):

– Та чебер шыкысын кин ке но ватскемын. Со потоз соку гинэ, куке т □ шонер вераны быгатоды мынам юанэлы (Та ужез дышет □ сь □ уч сямен но валэктныны быгатэ). Я, кылзэ:

Татын куреглэн пиосыз. Кызъы соосты нимало?

– Чипыос!

– Шонер. Чипыос. (Шыкысысь чипыосты поттэ).

7. Чипыосты эскерон, соос сярись верасъкон.

– Кы □ еесь чипыос?

– □ужесь, пичиесь, чебересь, мусоесь.

– «□ужесь комокъёс» шуэммы луоз-а?

– Луоз.

– Ойдолэ шуом: □ужесь комокъёс (Ванъзы □ош вералло).

– Кельшизы-а чипыос?

– Кельшизы.

– Соосты курегпуз к □ млэсь лэсьт □ зы школае мыныны дасяськись пинальёс. Асьмеос но лэсьтомы-а та □ е чипыос?

– Лэсьтомы.

8. «Чипыос» кыр □ анэз кылзон:

– Мон чипыос сярись кыр □ ан тод □ сько. Дышетомы-а?

– Дышетом.

– Соку кылзэлэ. (Дышет□сь магнитофон шудэмъя кыр□а, пумен кыр□анысь котькуд чурлэн пуитросээзлы тупась суредъёсты возматъя):

□ужесь комокъёс
Тур-тур бызьыло,
Вож гуждорез бичало,
Шунды шоры учкыло.

– О чём песня? Расскажите по-русски. (Пинальёс верало).

9 Кыр□анлэн пуитросээ, кылъёсыз бордын ужан:

а) дышет□сь кыр□анлэсь котькуд чурзэ вера но солы тупась суред возматэ, нош пинальёс удмурт сямен верало: чипыос, гуждор, шунды...

б) кыр□анлэсь кылъёссэ дышет□сь сь□ры веран, ритм бордын ужан. Котькуд слогез веракузы, пинальёс киосынызы чабыло, пыдъёсынызы лэгыло;

в) кыр□анлэсь кылъёссэ я бад□ым куараен, я □жытак лябомытыса веран;

г) кыр□анлэсь чуръёссэ я □ог, я дыртытэк веран.

10. Действиосты возмат□сь глагольёсты юнматон бордын ужан:

а) косэмез быдэстон но сое ниман:

– Пинальёс, султэ! (Султо).

– Оли, тон ма кариськод?

– Мон сьл□сько.

– Пинальёс, кругет□мынэ! (Мыно).

– Коли, тон ма кариськод?

– Мон мын□сько (бызисъко, уясъко, лобасъко но мукет);

б) действиосты возмат□сь суредъёсын тодматскон, 3-т□лицоын трос лыдын глагольёсты ниманы дышетон:

– Кинъёс та?

– Та чипыос.

– Чипыос ма каро?

– Чипыос бызъыло. (Мукет суредъёсты та выллем ик эскерон);

в) куаратэк веран (Дышет□сь глаголъёсты куаратэк вера, нылпиос солэн ымдур выретэмезъя тодыны мед быгатозы та кылъёсты: сыло, бызъыло, учкыло...);

г) верам каронкыллы тупась суредъёсты шедътон:

(Дышет□сьлэн □□к вылаз турлы суредъёс в□лдэмын, котькуд□з кы□е ке глаголэз вера, кылсярысь, уяло. Пинал басьтэ но возматэ созэ суредэз, кытын возматэмын шурын уясь □□жъёс);

д) суредъёс сярысь веран:

(Котькуд нылпи, □□к вылысь суредэз басьтыса, эшъёсызлы возматэ но вера, кин ма каре отын).

11. Кыр□анлэсь гурзэ дышетон:

а) дышет□сь кыр□а, тупась суредъёсты возматъя (чипыос сыло, бызъыло, вож гуждорез ишко, шунды шоры учко).;

б) «куара чузъяськем» («эхо») амалэн кыр□ан (Дышет□сь од□г чурзэ нёжъя, со б□рсьы – пинальёс);

в) ритмез чакласа (киосынызы чабыса, пыдъёсынызы лёгыса);

г) интонациез возматыса (шумпотыса, мусоян мылкыдын);

д) котькуд чурез кыр□аку, кы□е ке но крезъгуро инструментэн шудэмзэс возматон (кылсярысь, нырысет□ чурез кыр□аку, арганэн (гармонь) шудо, кыкет□ чурез – балаен (балалайка), куинет□ чурез – крезен (гусли), ньылет□ чурез – куско крезен (скрипка);

е) «оркестр» шудэмъя кыр□ан (Дышет□сь котькуд пиналлы кы□е ке но инструментлэсь нимзэ вера. Ваньзы □ош кыр□ало но верам инструментэн «шудо»).

12. Занятиез йылпумъян:

- Кинъёс сярысь кыр[а]мы?
- Чипыос сярысь.
- Кельшиз-а?
- Кельшиз.

ГУРТ ПУДО-ЖИВОТЪЁС

(школае мыныны дасяськись пинальёслы
лексико-грамматической занятие)

Пуктэм ужнумъёс: гурт пудо-животъёслэсь но соослэн пиоссылэсь нимъёссэс вераны быгатэмзэс юнматон; ко[а]ыш сярысь верос кылдытыны, сиён-юонъёсты нимась кылъёсты вераны быгатэмзэс эскерон; действиез возмат[а]сь глаголъёсты (бызьылэ, тэтча, шудэ, шыра) вераськоназы кутыны но сётэм схемаосъя предложениос кылдытъян дышетон; гурт пудо-животъёсты яратон мылкыд пы[а]тон.

Уже кутэм материал: магнитофон; бад[а]ымесь суредъёс; ко[а]ыш (небыт шудон); «й[а]лвылэн» тэркы; туп; сиён-юонэз но ко[а]ышлэсь п[а]ртэм выростьёссэ возмат[а]сь суредъёс; предложениослы схемаос (апликация амалэн лэсьтэмын); конструкторысь прямоугольникъёс, квадратъёс но треугольникъёс; баян.

Занятилэн мынэмез

1. [а]ечбуръяськон (дышет[а]сь – пинальёс; пинал – пинал). Куазь, тазалык, мылкыд сярысь вераськон.

2. Гурт пудо-животъёслэсь но соослэн пиоссылэсь нимъёссэс веран:

а) суредъёсья вераськон:

- Кин та?
- Та скал.
- Скал кы□е?
- Скал ку□о.

(Мукет пудо-животъёс сярысь озьы ик вераськонэз азьланьтыны луоз);

б) тупен шудон:

в) дышет□сь, □уч сямен пудо-животлэсь нимзэ вераса, тупез лэзе, пинал сое кутэ но, пудолэсь удмурт нимзэ вераса, берен дышет□сьлы лэзе;

г) «кин трогес вералоз?» (Нылпиос б□рсьысь б□рсе шудо. Од□гез пинал тупез выж вылэ чабылэ, чабемезлы быдэ пудо-животъёсты нима. Тупез усе ке, мукетызлы сётэ).

3. Вераськон (Магнитофонысь куара кыл□ське:

– Мяу, мяу, мяу! Ческыт й□лвыл сиысал!):

– Кин со, пиналъёс?

– Ко□ыш.

– Кытын тон, ко□ыш? Я, лык татчы (Ко□ыш лыктэ).

Иське, й□лвыл сиemed потэ? Ме й□лвыл. (Ко□ышлы «й□лвылэн» тэркы мыче. Со сие).

– Тау! Туж ческыт й□лвыл! (Ко□ышлэн куараеныз дышет□сь вера).

– Пиналъёс, ма сииз ко□ыш?

– Й□лвыл.

– Я, ко□ыше, табере пиналъёсын тодматскы.

– □ечбуресь, пиналъёс! (Ко□ыш, азьпыдзэ сётыса, котькуд пиналэн тодматске). Мынам нимы Лусьтро, нош тынад?

– Мынам нимы Настя (Оля, Вова...).

4. Дышет□сь, суредъёс возьматъяса, ко□ышез сярысь маде:

– Пинальёс, тодэмды потэ-а ко[□]ыше сярись?

– Бен, потэ.

– Соку кылзэ:

Мынам Лусьтро нимо ко[□]ыше вангъ. Солы 3 арес. Лусьтро чебер, гонэз небыт, т[□]дъы. Ко[□]ыше сисъке, бызбылэ, шудэ, тэтча, изе, шыра. Со й[□]лэз, й[□]лвылэз, чорыгез, с[□]лез, шыдэз яратэ.

5. Верослэн пуштроезъя вераськон:

– Ко[□]ышлэн кызы нимыз? (Лусьтро).

– Лусьтролы к[□]ня арес? (3 арес).

– Ко[□]ыш кы[□]е? (Чебер, небыт, лусьтро, т[□]дъы).

– Лусьтро ма каре? (Дышет[□]сь ко[□]ышлэсь п[□]ртэм выросьёссэ возьмат[□]сь суредьёсты ад[□]ытъя. Пинальёс нырысь оген-оген, б[□]рысь ваньзы [□]ош верало: сисъке, бызбылэ, шудэ, тэтча, изе, шыра).

– Ко[□]ыш ма сиыны яратэ? (Суредьёсты возьматэ, пинальёс верало: й[□]лэз, й[□]лвылэз, чорыгез, с[□]лез, шыдэз).

6. Глагольёсты вераны дышетон:

а) суредьёс шоры учкыса верано, ма каре ко[□]ыш (пинал [□]к вылысь суредэз басьтэ, эшъёсызлы возьматэ но ко[□]ышлэсь мар каремзэ вера);

б) артикуляциез чакласа, верам кылэз тодон (дышет[□]сь куаратэк вера тодмо глагольёсты, пинальёс солэн ымдур выретэмезъя тодыны тыршо, кы[□]е кылэз со вераз);

в) верам кыллы тупась суредьёс шедьтон:

(Дышет[□]сь кы[□]е ке глаголэз вера, нош пинальёс [□]к вылысь солы тупась суред басьтыса возьмато);

г) дышет[□]сь суредьёсты возьматъя, пинальёс ко[□]ышлэсь ма каремзэ верало.

7. Сётэм схемаосья предложениос кылдытон:

а) дышет□сь фланелеграф вылэ предложениослэсь
схемаоссэс лякылэ но юан пуктылэ, собере ачиз ик вера:

□ □ ? Ма каре ко□ыи?

□ □ . Ко□ыи шыра.

б) пинальёс конструкторысь геометрической фигу-
раосын та□е ик схемаос кылдытьяло но предложениос
верало;

в) дышет□сь фланелеграф вылэ предложениослэсь
схемаоссэс лякылэ, юан пуктылэ, ачиз ик вера:

Δ □ □ ? – Мае яратэ ко□ыи ?

□ □ Δ Δ Δ . – Ко□ыи яратэ й□лэз, чорыгез, шыдээ.

г) пинальёс та□е ик схемаос лэсьтыло конструкторысь
геометрической фигураосын но предложенное ве-
рало.

8. Дышет□сь кыкет□зэ вера аслаз ко□ыишез сярысь.

9. Вераськон:

– Оли, тынад ко□ыишед вань-а?

– Бен, мынам ко□ыише вань.

– Кы□е со?

– Со съ□д.

– Ма каре ко□ыишед?

– Шудэ, тэтча, изе...

– Ма сиыны тужгес но яратэ?

– Со яратэ й□лэз, чорыгез, й□лвылэз...

10. Дышет□сь «Ширъян» крезьгурез шудэ. Пиналь-
ёс кыкен-кыкен султыса экто но ог-огзылы асьсэлэн
ко□ыишысь сярысь верало.

11. Нылтиос дышет□сенизы но ог-огенызы «□еч
луэ!», «□еч лу!» шуыса люкисько.

□ УЧ НЫЛПИ САДЫН УДМУРТ ЁЛКА

Пуктэм ужнумъёс: Удмурт кылья занятиосын басьтэм тодон-валанзэс юнматон. Выль ар вуэмен валче, пинальёслэсь мылкыдзэс л□пкытон.

Уже кутэм материал: Пинальёслэн йыразы поныны картонлэсь лэсьтэм эгесъёс (котькуд эгес борды кы□е ке но нудо-живот яке п□йшур йыръёслэн суредзы юнматэмын); котькуд пиналлы кузьманы «Кизили» журналъёс, конфетъёс басьтэмын.

Ужрадлэн мынэмез

Залын чеберъям кыз сылэ. Удмурт кылья дышет□сь (нуись) пинальёсты б□рсьысь б□рсе, ваче ки кутскытыса, залэ пыртэ. Озьы соос кызэз котырто.

Нуись: Пинальёс, учке али, ма та?

Пинальёс: Та кыз.

Нуись: Кыз чебер-а?

Пинальёс: Чебер.

Нуись: (шудонъёс шоры возматыса). Нош та маос?

Пинальёс: Та шудонъёс.

Нуись: Шудонъёс кы□еесь?

Пинальёс: □ужесь, вожесь, гордэсь...

Нуись: Кинъёс, маос ошылэмын кыз борды?

Пинальёс: Луд кеч, □ушъял, гондыр, □уж кушман...

Нуись: Ойдолэ шулдыръяськом та чебер кыз котырын.

Пинальёс: Ойдолэ! («Тэлын вордскиз пичи вож кыз» кыр□ан):

(Пинальёс кыз котырт□ ветло)

Тэлын вордскиз пичи вож кыз,

Отын ик со буд□з,

Кезыт толэ но гужеме

Веськрес, вож-вож сыл□з.

*(Кыз котырын сыло, киоссэс □утыса, паськыт
в□лъяса, кыз шоры возматом)*

Тани со празднике лыктэм.

Вож кыз чебер сылэ,

Уно п□ртэм шумпотонъёс

Нылпиослы ваем.

Нуись: *Пиналъёс, асьме доры Лымы Ныл лыкто шуиз
вал, малы ке но со □в□л на.*

Пичи ни *(бызьыса пыре): Телеграмма, телеграмма!*

Нуись: *Кы□е телеграмма?! (Басьтэ, лыд□ыны кут-
ске гинэ, Баба Ягалэн куараез к□шкематэ, со гожтэмын
магнит лента вылэ: «Уз луы шулдыръяськон! Ха-ха-ха-ха-
ха? Лымы Нылэз мон лушкый!»). Ой, пиналъёс, телеграмма
куараё, волшебной! Кыл□ды-а, Баба Яга Лымы Нылэз кут-
тэм. Ойдолэ эшио кылзом на, ма гожтэмын телеграм-
маын (кыл□ське Лымы Ныллэн куараез: «Пиналъёс, юр-
ттэлэ! Монэ Баба Яга кут□з!»). Пиналъёс, ма каромы?
Лымы Ныллы юрттомы-а?*

Пиналъёс: *Юрттомы.*

Нуись: *Кызьы бен юрттомы? (Пиналъёс маке но
дэмлалозы). Ойдолэ, пиналъёс, Баба Ягаез умме уськы-
томе. Соку Лымы Ныл со дорысь пег□оз. Нош со понна
ойдолэ кыр□аломе «Чагыр, чагыр дыдыке» кыр□анэз.*

(Пиналъёс кыз котырын сылыса кыр□ало):

Чагыр, чагыр дыдыке,

Малы пыддэ жобаськод ?

Чебер тие, гыдыке,

Малы ялан б□рд□ськод?

Изь, изь, нуные,

Зарни бугоре.

Нуись: *Я, табере Баба Яга изиз, дыр. Ойдолэ шы-
пак кариськыса кылзومه, оло нош, Лымы Ныл дорамы
вуоз ни. (Чус). Бен, т□ни ук со лыктэ ни!*

Лымы Ныл: □ечбуресь, пинальёс! Бад□ым тау юрттэмдылы. Ойдолэ табере шулдыръяськоме, □оген Выль ар вуоз. («Ялыке» крезьгурья чебер кыз котырын экто).

Лымы Ныл: Ой, пинальёс, чылкак вунэт□ськем. Тол Бабай □в□л на ук. Кытын бен со? Нюлэскы □з йыромы меда? Ойдолэ солы кесяськом тазыы: «Тол Бабай, ау!» (Пинальёс од□г пол кесько, шып кариськыса кылзо: вазись □в□л. Эшио 2 пол кесько. Собере фонограммаысь □аш-ш вазем, т□л шулам куара кыл□ське, озыы пинальёс доры Тол Бабай потэ).

Тол Бабай: □ечбуресь, пинальёс!

Выль арен □ечкыласько,

Тазалык, шуд с□зисько!

Ой, нош кытын мынам Лымы Нылы?

Лымы Ныл: Татын мон, Песятай. Мон кышкай вал ини, тон нюлэскы йыромид шуыса. Туж умой, сюрес шедьт□д.

Тол Бабай (пинальёсын тодматскыса): Кин тон? (Нылпиос эгесъёссы борды юнматэм суредъя верало: "Мон Луд кеч", "Мон Гондыр" но мукет. Собере Тол Бабай кыз шоры учкыса вера). Туж чебер кыз пункт□ллямды, нош малы отын тыльёс уг □уало?

Лымы Ныл: Ойдолэ, пинальёс, ваньмы курома: «Чебер кыз, □уатскы!»

Пинальёс: Чебер кыз, □уатскы! (Куинь пол вазыы-тэк, кыз уг □уатскы).

Тол Бабай: Туж умой! Тани кы□е шулдыр луиз!

Т□ доры туннэ лыкт□,

Выль арез сь□рам валт□,

Ойдолэ нырысь ваньмы

Шулдырак кыр□аломы!

Пинальёс: (Кыр□ало "Ёлка" кыр□анэз).

(Пинальёс кыз котырт□ ветло):

Нюлэскысь □огыса,

Чебер кыз ваимы.
Выль арез данъяса,
Дорамы пункт□мы.

(Кыз шоры учка, киосынызы шудонъёс, кизили шоры возымато):

Пиштыло шудонъёс:
Тани □уж бубыли...
Кисьтасько укоос,
Ворекъя кизили.

(Я солань, я талань шонскыса, я огинтыязы бергаса кыр□ало):

Чебересь возж тылъёс,
Горд тылъёс □уало,
Шумпото пиналъёс,
Бергаса кыр□ало.

Тол Бабай: Туж чебер кыр□аськоды, пиналъёс. Нош мадиськонъёсты тод□ськоды-а?

Пиналъёс: Бен, тод□ськомы.

Тол Бабай: Я бен, кылзэлэ. Ми нылыным тодэмдэс эскеромы. (Тол Бабай но Лымы Ныл черодэн мадиськонъёс верало).

• Лоба, лоба но пуксе, пуке, пуке но кыр□аса кошке. Ма со? (Лымы).

• Киыз □в□л, нош бамез чепылля. Ма со? (Кезьыт).

• Толалтэ со чиль чиля, нош тулыс шуна, вия. Ма со? (Й□).

• Бурдъёсыз □в□л ке но, поръя, писпуосты някыръя. Ма со? (Т□л).

Тол Бабай: Мадиськонъёсты шонер тод□ды, нош Тол Бабай сярсы кыр□анэз уд тод□ське, дыр.

Пиналъёс: Тод□ськом! Тол Бабай. Я бен, кыр□алэ! («Тол Бабай» кыр□анэз кыр□ало).

(Кыз котырт□ ветло):

Тол Бабай, лэся, вуэм,

Ульчаез ик бушатэм..
Пиналъёс но пыриллям,
Пуныос но ватскиллям:
(Пинал ассэ ачиз □ыгыртэ, киосыныз суйёссэ зыра, со
дыре ик огпалась мукет пала каньылля тэтча):

Ыи-ыи-ыи-ыи, кынмисько,
Потаны ик кышкасько:
Бамъёсме чепыллялоз,
Киосме но кырмалоз.
(Кыз котырын сылыса кыр□ало):

Ватскыса улытозям,
Эшьёсы ни пот□ллям.

Бызьбыло ини куасэн,
Эчешо Тол Бабаен.

(Ог-огзы б□рсьы султыса, капчиен бызё кыз ко-
тырт□):

Потаса, дыр, утчано,
Эшьёсын нискылано.
Тол шорын ёзвиосы,
Оло нош, юнмалозы.

Тол Бабай: Я, мусоосы, туж тау кыр□амдылы!

Лымы Ныл: Пиналъёс, нош удмурт сямен шудыны
быгат□ськоды-а?

Пиналъёс: Бен!

Нуись: Ойдолэ, пиналъёс, «Кечпи но пуныос» шудо-
нэн шудоме. (Пиналъёс п□лысь 5 – 6 муртэ «пуныос» каро.
Од□гез пинал – «кечпи». Со бакчаысь кубистаез лушка).

Пуныос: Кечпи, кечпи, малы кубистамес сиид?!

(Кечпи кышкатске, тэтче, пег□ыны кутске, «пуны-
ос» сое котырто, «кечпи» б□рдыны кутске).

Нуись: Ойдолэ табере кыр□аломе "Кечпие" кыр□анэз.
(Ваньзы султо кечпи котыре но кыр□аса ваче верасько):

– Мар-о карид, кечпие? – 2пол.

– Т□дды кубиста сии. – 2 пол.

- Ад□изы-а, кечтие?
- Ад□изы, ад□изы.
- Кут□зы-а, кечтие?
- Кут□зы, кут□зы.
- Б□рд□д-а, бен, кечтие?
- Б□рд□, б□рд□, б□рд□.

Пинальёс: Эн б□рды, кечтие.

Лымы Ныл: Шудыны но быгат□ськоды, пинальёс. Туж бад□ым тау т□ледлы.

Тол Бабай: Нош кылбуръёс лыд□ыны быгат□ськоды-а?

Пинальёс: Быгат□ськом! (Тол сярись кылбуръёссэс лыд□о. Тол Бабай соосты ушъя).

Лымы Ныл: Пинальёс, т□ туж чебер эктыны быгат□ськоды. Нош ик эттэ вал, Тол Бабаймы □з на ад□ы ук.

(«Ширъян» крезьгуръя Лымы пырыослэсь эктонзэс возьмато).

Тол Бабай: Кы□е чебер эт□ськоды! Мынам но пыдъёсы асьсэос эктыны кутскизы.

Нуисъ: Ойдолэ, пинальёс, Тол Бабай понна эшио эктом на. Со но т□ледын □ош мед эктоз. («Небыльтокен» шудо, Тол Бабай эктыса жаде).

Тол Бабай: Ой, жади, п□сь луиз. Кошкон дыр но вуиз. Туж шулдыр вал т□ледын, пинальёс. Бад□ым тау т□ледлы! Ой, кытын али мынам бад□ым пуйые? Мон т□ледлы саламъёс, кузьымъёс ваи (поттылэ конфетъёс но "Кизили" журналъёс, Лымы Нылэн □ош пинальёслы люкылэ). Бад□ым будэ, визьмо луэ. Одно ик лыд□е та журналэз! □еч луэ!

Пинальёс: Тау, Тол Бабай, тау, Лымы Ныл! □еч луэ! Нош ик лыктэ! (Туж капчи мылкыдын берытско асьсэлэн группазы но чай юон ортчыто).

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

УДМУРТСКИЕ НАРОДНЫЕ ИГРЫ

Формальные ролевые игры без поэтически организованного текста

«Суқыр така» («Слепой баран»)

По считалке выбирают водящего – слепого барана. Платочком завязывают ему глаза, три раза поворачивают вокруг себя. После этого «слепой баран» пытается ловить бегущих вокруг него детей. Он должен угадать имя пойманного ребёнка. Если угадает, меняются ролями.

Правило игры: дети не должны дотрагиваться до «слепого барана».

«Валэз быжтйз кут» («Поймай коня за хвост»)

Все дети встают друг за другом, взявшись за талию впередистоящего ребёнка. Первый ребёнок считается головой коня, последний – его хвостом. По сигналу старшего, «голова» водит детей быстрой змейкой, пытаясь поймать последнего ребёнка – «хвост». Если поймает, по счёту выбираются другие «голова» и «хвост».

Правило игры: дети должны крепко держаться друг за друга.

Формальные ролевые игры с игровыми приговорами

«Кечпи но пуныос» («Козлёнок и собаки»)

По считалке выбирается «козлёнок». Остальные дети исполняют роль собак. Козлёнок в огороде грызёт капусту. Собаки его замечают и дружно ругают: «Кечпи, кечпи, малы кубистамес сиид?!» («Козлёнок, козлёнок, почему ты нашу капусту съел?!»). Козлёнок, испугавшись, выбегает

из «огорода». Собаки бегут вдогонку. Если поймают, снова по счёту выбирается козлёнок.

Правило игры: «собаки» должны бежать, взявшись за руки, и окружить «козлёнка», не задевая его.

«Узы-боры бичасько» («Собираю ягоды»)

По считалке выбирается волк. Он встаёт на специально отведённое место. Остальные дети идут в конец зала, имитируя сбор ягод, читают стишок: «Узы-боры бичасько, съод кионэз ад□исько, ури-бери пег□исько» («Собираю ягоды, вижу серого волка, убегаю сломя голову»). После этих слов дети бегут в другой конец зала, «волк» – за ними. Кого поймает, с тем меняются ролями.

Правило игры: бежать только после последних слов стишка.

«Вумурт» («Водяной»)

По считалке выбирается Водяной. Он закрывает глаза и садится на корточки. Дети ходят по кругу и скандируют: «Вумурт, вумурт, мар пукиськод ву пыдсын? Пот, пот ми доры вераны, кёня ни дыр!» («Водяной, Водяной, что сидишь ты под водой? Выйди, выйди к нам, скажи который час!»). Вумурт «выходит», дети замирают. Кого поймал, должен узнать с закрытыми глазами. Если узнал, «вумурт» и ребёнок меняются местами.

Правило игры: Когда «вумурт» пытается определить, кто стоит перед ним, нельзя его отвлекать.

«Вёй гөршок» («Горшок с маслом»)

По считалке выбираются *мама* и *кошка*.

Мама ставит горшки на скамейку, называя их содержимое. Потом говорит кошке:

– *Гөршокъёсты эн иса!* (Кошка, не трогай горшки!).

– *Яралоз* (Ладно), – говорит кошка.

– *Чильык-чалык!* (Щёлк-щёлк!) – мама уходит на работу. (Кошка в это время съедает всё содержимое из горшочков).

Вернувшись домой, мама видит: все горшки пустые, опрокинутые. Кошка спит. Мама, причитая, все горшки обратно ставит на скамейку:

– *Йёлэз но сиём йёлвылэз но сиём... Ох тон, копыш!* ,И молоко съела, и сметану съела... Ах ты, кошка! (Кошка просыпается и убегает. Мама гонится за ней).

Правило игры: Если мама поймает кошку, они поменяются ролями.

«Ватскемен шудон» («Игра в прятки»)

Считалка:

*Чима, чима, чимали,
Чимыостэ кынь али.
Табере тон усыты ни,
Милемыз тон утча ни.*

Чима, чима, чимали (галящий),
Глазки закрой-ка.
А теперь открой
Да нас поищи.

Формальные ролевые игры с игровыми припевами

«□азег уя, □□ж уя» («Гусь плавает, утка плавает»)

□азег уя, □□ж уя но,
□азег уя, □□ж уя
*Мур вуосты яратэ, яратэ.
Мур вуосты яратэ, яратэ.
Коля (Оля) эшмы нылэз (пиез)
бырье,
Коля (Оля) эшмы нылэз (пиез)
бырье,
Кинэ меда яратэ, яратэ?
Таняез (Ваняез) со яратэ, яратэ.*

Гусь плавает, утка плавает,
Гусь плавает, утка плавает,
Глубокие водоёмы любит.
Глубокие водоёмы любит.
Наш друг Коля выбирает девочку,
Наш друг Коля выбирает девочку
Кого же он любит?
Он любит Таню.

Правило игры: нельзя выбирать одних и тех же девочек, чтобы не обидеть остальных.

«*Азвесь манет*» («Серебряная монетка»)

Дети стоят в кругу, поют песню и передают друг другу по кругу монетку. Песня заканчивается. Дети спрашивают: «*Кытын манет?*» (Где монетка?) и водящий, который стоял в середине круга и наблюдал за движением монетки, должен угадать, у кого задержалась монетка. Слова песни:

Кошкиз манет, кошкиз кык,

Кошкиз манет юмшаны.

Татын манет, татын кык,

Татын витьтон конь аз-

весь.

Пошла монетка, пошли две,

Пошли монетки погулять.

Тут монетка, тут – две,

Тут 50 серебряных копеек.

«*Круген бергаса*» («Кружась»)

В игре принимают участие все присутствующие. Под пение частушек, взявшись за руки, водят большой хоровод, внутри которого в противоположном направлении двигается маленький хоровод. Как только заканчивается частушка, игроки из внутреннего хоровода выбирают себе в пару игроков из внешнего хоровода и кружатся под ручку, а затем те, кого выбрали в пару, становятся в маленький хоровод. По окончании игры все игроки выбирают себе пары и кружатся.

Правило игры: Не выбирать в пары одних и тех же детей.

«*Шор юбо*» («Столб посередине»)

Игроки становятся полукругом, впереди которого стоят 3 пары детей (мальчик с девочкой), образуя коридор. Перед коридором стоит ребёнок без пары, спиной к остальным. Все поют. После того как спели 2 строчки частушки, ребёнок, стоявший перед коридором, выбирает ребёнка из пары, стоявшей за ним. Они кружатся и одновременно двигаются к концу полукруга, дойдя до конца, встают. После исполнения второй и третьей частушки такие же пары детей кру-

жатся и остаются стоять в конце полукруга. Перед полукругом мальчик остаётся один и обращается к детям: «Шор юбо кыли ук! Мар каром?» («Я остался столбом посередине! Что делать?»). Дети в ответ: «Экты!» («Спляши!»). Мальчик пляшет. Парами, исполняя первую частушку, дети уходят со сцены. Мальчик снова остаётся один и обращается к музыканту: «Огнам кыли! Мар каром?» («Остался один! Что делать?»). Музыкант в ответ: «Ойдо мукет гуртэ кошком!» («Пойдём в другую деревню»). Ребёнок: «Ойдо!» («Пойдём!»). Взявшись за руку, уходят. В игре исполняются следующие частушки:

*Шулдыр луиз, шулдыр луиз,
Мак сяська усьт □ скыса.
Шулдыр луиз, шулдыр луиз,
Мак сяська усьт □ скыса,
Мак сяська усьт □ скыса,
Шулдыр луиз, шулдыр луиз,
Т □, эшгёсы, лыктыса,
Т □, эшгёсы, лыктыса.*

*Вай, эшгёсы, □ ош кыр □ алом
У □ ылэсь но шулдыргес.
Вай, эшгёсы, □ ош кыр □ алом
У □ ылэсь но шулдыргес.
У □ ылэсь но шулдыргес.
Дунне вылэ шараялом
Тазы валче улэммес.
Тазы валче улэммес.*

*Ветл □, ветл □, мырдэм шедьт □
Улмо кисьмам бакчаез.
Ветл □, ветл □, мырдэм шедьт □
Улмо кисьмам бакчаез,
Улмо кисьмам бакчаез.
Ветл □, ветл □, мырдэм шедьт □
Та яратон эшгёсме,
Та яратон эшгёсме.*

Стало красиво, стало красиво,
Когда раскрылся мак.
Стало красиво, стало красиво,
Когда раскрылся мак,
Когда раскрылся мак,
Когда раскрылся мак.
Стало весело, стало весело,
Когда вы пришли, друзья,
Когда вы пришли, друзья.

Давайте, друзья, дружно
споемте, веселее соловья.
Давайте, друзья, дружно
споемте, веселее соловья.
Веселее соловья.
Всем расскажем,
Как дружно мы живём,
Как дружно мы живём.

Ходил, ходил, с трудом на-
шёл сад, где зреют яблоки.
Ходил, ходил, с трудом на-
шёл сад, где зреют яблоки,
Сад, где зреют яблоки.
Ходил, ходил, с трудом на-
шёл этих любимых друзей,

Этих любимых друзей.

Правило игры: Дети, кружась в паре, после каждой частушки попеременно встанут то в левый, то в правый конец полукруга.

Музыкальные игры без игровых припевов

«Небыльток» («Растяпа»)

Дети стоят в кругу по двое: один впереди, другой – сзади. Один ребёнок остаётся в кругу – «растяпа». Как только звучит удмуртская мелодия, «растяпа» начинает плясать. Танцуя, проходит по кругу и движениями приглашает всех впереди стоящих следовать за ним, повторяя его движения. Каждый приглашённый заходит в круг и начинает танцевать. Оставшиеся в наружном кругу хлопают в ладоши. Музыка внезапно останавливается, и каждый, кто танцевал, старается занять место за стоящими в наружном кругу. Кто остался без пары, встаёт в середине круга. Остальные дружно скандируют: *«Небыльток, экты!»* («Растяпа, спляши!»). Всё повторяется сначала.

Правило игры: Место в наружном кругу занимать только при полной остановке музыки.

«Капка ултй потаса» («Ворота»)

Дети, взявшись за руки, парами образуют круг. 1 пара встаёт в середине круга. Включается плясовая мелодия. Пара, оставшаяся в середине круга, под музыку бежит к «воротам» (стоящие в паре поднимают сцеплённые руки, образуя ворота), пробегает под «воротами», остаётся на месте «ворот». А та пара, которая изображала ворота, бежит к другим «воротам». Таким образом бегают до остановки музыки. Пара, оставшаяся в середине круга, пляшет. Далее всё начинается сначала.

Правило игры: Как только останавливается музыка, ворота закрываются.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

УДМУРТСКИЕ НАРОДНЫЕ ПЕСНИ

Песни о труде и исполняемые в процессе труда

(Подстрочный перевод песен сделан мною –
Р.А.Кузнецовой)

Ми пукимы, веник керттыса

1. *Ми пукимы, веник керттыса,*

*Ми пукимы, веник керттыса,
Веник, веник, веник, веник,
Веник керттыса,
Веник, веник, веник, веник,
Веник керттыса.*

2. *Веник керттыса, Москвае лэ-зём.*

3. *Москвае лэзём, солы дун бась-том.*

4. *Чебересь нылъёс □ёк съо-рын пуко.*

5. *□ёк съёрын пуко, сяськаен шу-до.*

6. *Сяськаен шудо, изьы лэсьтыса.*

Мы сидели, веники вязали

1. Мы сидели, веники вязали,
Мы сидели, веники вязали,
Веники, веники, веники, ве-
ники,
Веники вязали.
Веники, веники, веники, ве-
ники,
Веники вязали.

2. Веники свяжем, отправим в
Москву.

3. Отправим в Москву, деньги
получим.

4. Красивые девочки сидят за
столом.

5. Сидят за столом, играют с цве-
точками.

6. С цветочками играют, веночки
плетут.

Корка берад кеносэд

1. *Корка берад кеносэд,*

Кенос берад бакчаед.

Эй! шу,

Жингыр! шу,

Кенос берад бакчаед.

2. *Бакча берад бусыед,*

Бусы берад анаед.

3. *Ана вылад съёд валэд,*

За домом амбар

1. За домом амбар,

За домом амбар.

Ай-ли, ай-лю-ли,

За домом амбар.

За амбаром огород.

2. За огородом поле,

За полем твоя межа.

3. На меже вороная лошадь,

Сьбд вал берад герыед.
4. Геры берад усыед,
Усы берад Ваниед.
5. Вани берад чуньыед.
Чуньы берад шырчикед.

Етйн

1. Ми кизим, ми кизим етйнмес,
Ми кизим етйнмес, вераса,
Пыд тышкыным лёгаса, вераса:
«Тон удалты, етйнэ, етйнэ,
Тон туж □еч лу, етйнэ, етйнэ,
Етйнэ!»

2. Ми урим, ми урим етйнмес.
3. Ми ишким, ми ишким етйнмес.
4. Ми тышкам, ми тышкам
етйнмес.
5. Ми вёлдйм, ми вёлдйм
етйнмес.
6. Ми сэстйм, ми сэстйм
етйнмес.
7. Ми согъям, ми согъям етинмес.
8. Ми черсйм. Ми черсйм
етйнмес.
9. Ми куим, ми куим дэрамес.
10. Ми вурим, ми вурим
□ушконмес,
Ми вурим □ушконмес вераса,
Пыд тышкыным лёгаса, вераса:
«Тон удалты, □ушконэ, □ушконэ,
Тон туж □еч лу, □ушконэ,
□ушконэ!»

За лошадыю плуг.
4. За плугом борона,
За бороной Ванечка.
5. За Ванечкой жеребёнок,
За жеребёнком скворец.

Лён

1. Уж мы сеяли, сеяли ленок,
Уж мы сея приговаривая,
Чеботами приколачивая:
«Ты удайся, удайся, ленок,
Ты удайся, мой беленький
ленок».

2. Мыпололи, пололи ленок...
3. Мы дёргали, дёргали лён...
4. Мы молотили, молотили
лён...
5. Мы стелили, стелили ленок...
6. Мы мяли, мяли лён...
7. Мы чесали, чесали лён...
8. Мы пряли, мы пряли лён...
9. Мы ткали, мы ткали лён,
10. Мы шили, шили полотенце,
Шили полотенце приговаривая,
Чеботами приколачивая:
«Ты удайся, удайся, полотенце,
Ты удайся, моё полотенце!»

Хороводные песни

Учке али бакчамес

1. Учке али бакчамес, – 2 пол.
Бакчамес, бакчамес. – 2 пол.
2. Вож-вож садэн котыртэм.
3. Вож буртчин турын жу-

Посмотрите на наш огород

1. Посмотрите на наш огород.
На наш огород. 2 раза.
2. Зелёными деревьями окру-
жён.

жам.

4. Турын пдлтй ныл ветлэ.
5. Со бёрсы пи лёгаське.
6. – Мыным сузэр луод-а?
7. – Мон тыныд сузэр өвөл.
8. Мон анайлэн-атайлэн.
9. – Мынам эше луод-а?
10. – Мон тынад эшед өвөл.
11. Одйг пол коть йыбыртты.
12. Лык бен кутскы кунулам.
13. – Куинь котыр коть ко-
тырском.
14. Учке али бакчамес.

3. Зелёная шелковистая трава
взошла.
4. По траве ходит девочка.
5. За ней ходит мальчик.
- 6.– Будешь мне сестрёнкой?
- 7.– Я тебе не сестрёнка.
8. Я мамина, папина.
- 9.– Будешь мне подругой?
- 10.– Я тебе не подруга.
11. Один раз хоть поклонись.
12. Иди же, возьмись под руч-
ку.
13. Сделаем три круга вместе.
14. – Посмотрите на наш ого-
род.

Кла 8

Кечпие

1. – Мар-карид, кечпие?
– Тодьы кубиста сиш.
2. – Ад□изы-а, кечпие?
– Ад□изы, ад□изы.
3. – Кутйзы-а, кечпие?
– Кутйзы, куизы.
4. – Жугизы-а, кечпие?
– Жугизы, жугизы.
5. – Кызьы-о бен жугизы?
– Тупыр-тап, тупыр-тап!
6. – Бөрдйд-а бен, кечпие?
– Бөрдй, бөрдй, бөрдй.

Такмакъёс

1. Кыр□аса лэзём али но,
Вераса лэзём али,
Та мөзмись но сюлэмъёмес
Буйгатса лэзём али.
2. Кыр□ан дунэн басьтымтэ но
Веран дунэн басьтымтэ.
Асьмелэн та пинал дьрмы

Козлёночек мой

1. – Что ты делал, мой козлёно-
чек?
– Белую капусту ел.
2. – Увидели ли, козлёночек?
– Увидели, увидели.
3. – Поймали ли, козлёночек?
– Поймали, поймали.
4. – Били ли, козлёночек?
– Били, били.
5. – Как же били?
– Топ, топ, топ!
6. – Плакал ли, козлёночек?
– Плакал, плакал.

Частушки

1. Споёмте, друзья,
Споёмте, друзья,
Успокоим наши
Скучающие сердца.
2. Песня за деньги не куп-
лена,
Песня за деньги не куплена,

Дунэн басэтэм кадь гинэ.
 3. У□ы чирдон араматы
 Ми кыдѣкын улйськом.
 Соин ик ми усто ѓвѓл
 Кыр□аны но вераны.
 4. Али вал ук, али вал ук
 □уж □ег пѓлын лыз сяська.
 Али вал ук, али вал ук
 Вит-куать арес дырѣсы.
 5. Мак сяськаез кема бичам,
 Нош мукетсэ бичалом,
 Та шудонмес кема шудйм,
 Нош мукетсэ утчалом.

Наша молодость,
 Словно за деньги куплена.
 3. Мы живѣм далеко
 От соловьиной роши.
 Поэтому мы не умеем
 Так хорошо петь.
 4. Совсем недавно были
 Среди жѣлтой ржи васильки.
 Совсем недавно было нам
 По 5 – 6 годиков.
 5. Цветы мак мы долго собира-
 ли,
 И другие соберѣм.
 В эту игру долго играли,
 В другую поиграем.

Лирические песни

Лымы тѓды

1. Лымы тѓды, лымы тѓды,
 Лымылэсь но тѓды кышетэ.
 2. Мертчан □ужо, мертчан
 □ужо,
 Мертчанлэсь но □ужо йырсие.
 3. Сутэр съѓдо, сутэр съѓдо,
 Сутэрлэсь но съѓдо синѣсы.
 4. Яблок гордо, яблок гордо,
 Яблоклэсь но гордо бамѣсы.
 5. Ожо вожо, ожо вожо,
 Ожолэсь но вожо дэреме.
 6. Вуюись ворпо, вуюись ворпо,
 Вуюисьлэсь ворпо айшетэ.
 7. Ко□о ку□о, ко□о ку□о,
 Ко□олэсь но ку□о чулкае.

Мемие но вордэм

1. Мемие но вордэм,
 Дядие но утем,

Снег белый

1. Снег белый, снег белый,
 Белее снега мой платок.
 2. Кудель жѣлтая, кудель жѣлтая,
 Желтее кудели мои волосы.
 3. Смородина чѣрная, смородина
 чѣрная,
 Чернее смородины мои глаза.
 4. Яблоко красное, яблоко крас-
 ное,
 Краснее яблока мои щѣки.
 5. Травка зелѣная, травка зелѣная,
 Зелене травки моѣ платье.
 6. Радуга разноцветная,
 Разноцветнее радуги мой перед-
 ник.
 7. Сорока пѣстрая, сорока пѣст-
 рая,
 Пестрее сороки мои чулки.

Мама родила

1. Мама родила,
 Отец вырастил меня,

*Борддоре но шуккылэм
 Картинка кадь.
 2. Йырсие но ваё,
 Визьмы но ваё,
 Мугоры но веськырес,
 Сюсьтыл кадь ик.
 3. Чипчирган кадь куарае,
 Резинка кадь мугоры,
 Кыр□аны но, эктыны но
 Быгатйсько.
 4. Возь вылэ васькыса,
 Италмас сяськалэн
 Чеберезлы паймыса,
 Суй вылам бичай.*

Похожую на картинку,
 Висящую на стене.
 2. У меня две косички,
 Я очень умная.
 И фигура стройная,
 Словно свечка.
 3. Голос звонкий, как у свирели,
 Туловище гибкое, как резина,
 И петь, и плясать
 Умею.
 4. Спустилась на луг,
 Восхитившись красотой
 Италмаса,
 Собрала его.

Песни, побуждающие к игре

Ойдолэ, эшгёс, ваньмы кыр□аломе

*1. Ойдолэ, эшгёс, ваньмы
 кыр□аломе,
 Люли-ляли, ваньмы кыр□аломе.
 2. Ойдолэ, эшгёс, киосмес кутоме.
 Люли-ляли, киосмес кутоме.
 3. Ойдолэ, эшгёс, круг кылдытоме.
 Люли-ляли круг кылдытоме.
 4. Ойдолэ, эшгёс, тыпыр-тапыр
 эктом.
 Люли-ляли, тыпыр-тапыр эктом.*

Ойдолэ мыном шудыны

*Ойдолэ мыном шудыны.
 Ойдолэ мыном шудыны.
 Жин-жсин, чебер нылгёс,
 Жин-жсин, чебер пиос,
 Шудыны.
 Ойдолэ мыном ву дуре.
 Ойдолэ мыном ву дуре.
 Жин-жсин, чебер нылгёс,*

Споёмте друзья

1. Споёмте друзья
 Люли-люли, все споёмте.
 2. Возьмёмтесь, друзья, за руки.
 Люли-люли, возьмёмтесь за руки.
 3. Давайте, друзья, круг образуем.
 Люли-люли, круг образуем.
 4. Давайте топ, топ, топ попляшем.
 Люли-люли, топ, топ, топ попляшем.

Пойдёмте играть

Пойдёмте играть.
 Пойдёмте играть.
 Жин-жин, красивые девочки,
 Жин-жин, красивые мальчики,
 Играть.
 Пойдёмте к реке.
 Пойдёмте к реке.
 Жин-жин, красивые девочки,

Жин-жин, чебер пиос,
Ву дуре.
Отын шудом, кыр □ алом.
Отын шудом, кыр □ алом.
Жин-жин, чебер нылъёс,
Жин-жин, чебер пиос,
Кыр □ алом.
Арган ке вань, эктомы.
Арган ке вань, эктомы.
Жин-жин, чебер нылъёс,
Жин-жин, чебер пиос,
Эктомы.

Вало но возъ вылын

1. Вало но возъ вылын
Кык чебересь льбмпу сад.
Ойдолэ, зыжьёсы,
Со сад улэ шудыны.
2. Вало но ву вылын
Кык чебересь пыжьёсыд.
Ойдолэ, зыжьёсы,
Со пыжьёсын уяны.
3. Вылие тубим ке,
Уз пумиталэ меда?
Улие ваським ке,
Келясь уз луы меда?
4. Возьма, дыр, дядие,
Капкаоссэ усьтыса.
Возьма, дыр, мамие,
□ өккышетсэ вӧлдыса.

Жин-жин, красивые мальчики,
К реке.
3. Там будем играть и петь.
Там будем играть и петь.
Жин-жин, красивые девочки,
Жин-жин, красивые мальчики,
Будем петь.
Если есть гармошка, попляшем.
Если есть гармошка, попляшем.
Жин-жин, красивые девочки,
Жин-жин, красивые мальчики,
Попляшем.

У реки Валы

1. У реки Валы
Две красивые черёмухи.
Пойдёмте, друзья,
Играть под этими деревьями.
  - На реке Вале
Две красивые лодки.
Пойдёмте, друзья,
Покататься на этих лодках.
    - Если поднимемся вверх,
Встретит ли кто-нибудь?
Если спустимся вниз,
Проводит ли кто-нибудь?
    - Ждёт, наверное, отец,
Открыв ворота.
Ждёт, наверное, мама,
Постелив на стол белую ска-
терть.

Песня-диалог

Э, пе, □ азеге

1. – Э, пе, □ азеге,
Тон-а бад □ ым?
– Мон ке, пе, вылды, луысал,

О, мой, гусь

1. – О, мой гусь,
Ты ли самый большой?
– Если б я был,

- Ожо но ой сиысал.*
2. – Э, пе, ожое, тон-а бад□ым?
– Мон ке, пе, вылды, луысал,
Лымы но ой согысал.
3. – Э, пе, лымые,
Тон-а бад□ым?
– Мон ке, пе, вылды, луысал,
Шунды но ой шунтысал.
4. – Э, пе, шундые,
Тон-а бад□ым?
– Мон ке, пе, вылды, луысал,
Пилем но ой согысал.
5. – Э, пе, пилеме,
Тон-а бад□ым?
– Мон ке, пе, вылды, луысал,
Зор лу(ы)са ой виясал.
6. – Э, пе, зоре,
Тон-а бад□ым?
– Мон ке, пе, вылды, луысал,
Музьеме ой пы□асал.
7. – Э, пе, музьеме,
Тон-а бад□ым?
– Мон ке, пе, вылды, луысал,
Зйр-зйр-зйр ой бергасал.
- Не щипал бы травку.
2. – О, травка моя,
Ты сама большая?
– Если б я была,
Не покрвался бы снегом.
3. – О, мой, снег,
Ты ли самый большой?
– Если б я был,
Не таял бы под солнцем.
4. – О, моё слнце,
Ты ли самое большое?
– Если бы я,
Не закрывала бы меня туча.
5. – О, моя туча,
Ты ли самая большая?
– Если б я была,
Не превратилась бы в дождь.
6. – О, мой дождь,
Ты ли самый большой?
– Если б я был,
Не просачивался бы в землю.
7. – О, моя Земля,
Ты ли самая большая?
– Если б я была,
Не крутилась бы круть-верть.

Кузнецова Роза Аркадьевна

**Раннее языковое образование
в условиях поликультурной среды
(на материале удмуртского языка)**

Теория и практика

Монография

Подписано в печать 10.07.2009. Формат 60x84 1/16

Гарнитура «Times New Roman». Печать офсетная.

Усл. печ. л. 8,37. Уч. изд. л. 8,32. Тираж 500 экз. Заказ

№ 38.

АНО «Институт компьютерных исследований»

426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1